

Валерий Евстигнеев

БЛУД И БЕСЫ

БЛУД И БЕСЫ

Валерий Евстигнеев

Рассказы

Главная задача Антимира Сатаны: превратить огромные человеческие массы в послушный и неиссякаемый источник отрицательной энергии.

*Поучительные
рассказы об:*

*ждевенцах
извращенцах
вырожденцах.*

*Разумное сочетание
Божественного и земного —
это и есть нормальный
человек.*

О, женщины! Источник и исчадь.

*Дав женщинам равноправие,
мужчины выпустили джинна
на свободу.*

*Равноправие
и свободы
сделали
женщин
монстрами.*

*Женщины — источник желания,
а желания ведут к страданиям.*

Будда

БЛУД И БЕСЫ

Валерий Евстигнеев

Рассказы

Люблю людей за то, что ненавижу!

*Это мой гражданский долг —
писать о человеческих пороках.*

ОТ АВТОРА

Быть честными и порядочными нам мешает любовь. Любовь к пороку, власти, богатству и самому себе.

*В большинстве случаев,
на поверку оказывается:
совсем неважно то, что мы когда-то
считали важным.*

ЛЮБОВЬ ЗЛА

У Фокина с Анютой случился незапланированный половой акт. Нет, не добровольно, конечно, как можно. Анюта — девушка строгих правил. Она поставила себе цель выйти замуж, и чтобы только муж у нее был первым мужчиной. Поэтому Фокину, чтобы получить свое, пришлось Анюту припугнуть, даже придушить маленько. А чтобы не донесла куда следует, предложил ей два варианта на выбор: либо он придушит ее до смерти, либо, так уж и быть, женится на ней.

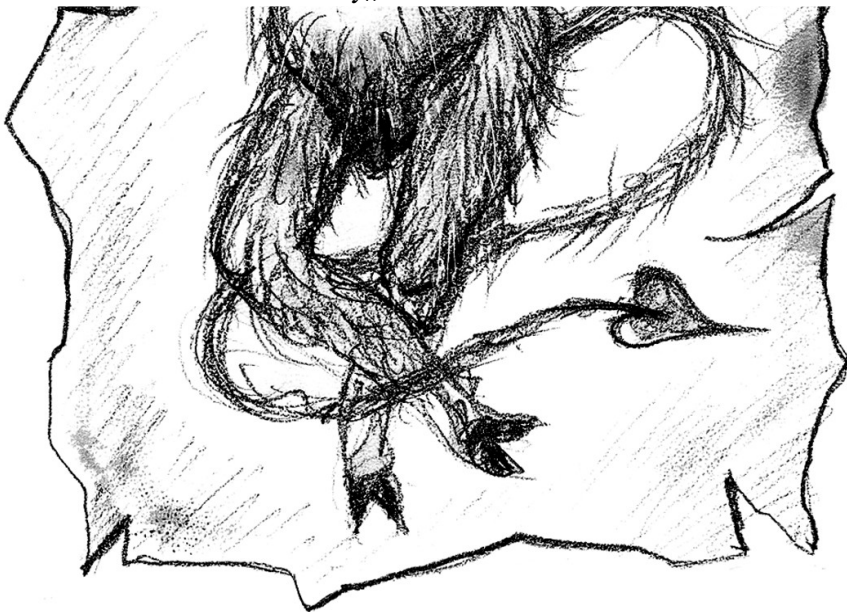
Анюта конечно же согласилась пойти под венец — ведь этого ей только и надо было. Поскольку главная мечта жизни сбывается: и замуж выйти, и чтобы именно законный муж у нее первым был.

Жизнь дарит людям разное разнообразие.

Одним — разнье трудности и равно радостные.

Другие обречены на разнообразные радости и всяческие удовольствия.

*На земле всегда хорошее время
для плохих и плохое для хороших.
В. Евстигнеев*

*Идущие от лукавого —
очень опасны.*

ПРОЗРЕНИЕ

«Проявите милосердие, помогите слепому, подайте копеечку». Но подают редко и очень мало.

Какие жестокие граждане, неужели не понимают: слепой — он беззащитней ребенка, беспомощней любого инвалида, заработать на жизнь слепому нечем.

«Помилосердствуйте! Помогите слепому». Увы, граждан проходит много, а подают мало.

Неужели я так плохо притворяюсь?

Происходит падение

*универсальных ценностей,
а новые не создаются.*

«ОНА — ЭТО ОН»

Проснувшись от собственного храпа, она открыла глаза, прислушиваясь к себе и к окружающей среде — белый потолок, обшарпанные стены. Припомнить вчерашнее мешал сухой, шершавый язык и ощущение, будто в открытый рот ночью кто-то опорожнился.

Вчерашний вечер вспоминался смутно, отрывками: футбольный матч, драка с фанатами «Спартак», пивнуха, водочка, запашок марихуаны. В тот вечер она с трудом влезла в свой «БМВ» и вместо габаритов на всю громкость включила музон. С горем пополам тронулась, закурила и краем глаза заметила мужчину, стоящего у обочины дороги. Осветив его фарами, она медленно подкатила. Опустив лобовое стекло, сделав музыку потише, она попыталась мужика зацепить.

«Тебе куда, парень?» Мужчина воротил лицо в другую степь. «Да не ломайся ты, не обижу. Ты на работе, или тебе ехать куда?»

Мужчина обиделся: «Что значит, на работе? Мне домой, тут недалеко, езды минут пятнадцать».

«Так садись, поехали, не укушу», — она открыла для мужичка двери. Тот чуть поломался, секунду посомневался и в последний раз беспомощно окинув взглядом темную, безлюдную улицу, сел в машину,

аккуратно поддерживая полы длинного пальто.

* * *

Выпорхнув из-под одеяла, не очень молодой человек, встав на цыпочки, потянулся. Подойдя к зеркалу, придирчиво осмотрел свое лицо и, дотянувшись до расчески, стал расчесывать свои тонкие, редкие волосики.

Вчерашний вечер запомнился ему во всех подробностях и деталях.

«Мамочки мои», — подумал мужчина, кто бы сказал ему раньше, он ни за что бы не поверил. Возвращался от друга (был в гостях, тот хвастался обновками, только-только прикатил из Эмиратов. Загорелый, отдохнувший, удовлетворенный — «везет же людям»).

И вдруг на тебе, на темной улице не побоялся, сел в машину, за рулем которой сумасбродная девица в кожаной куртке с вызывающе броскими перстнями, яркой губной помадой и явно выпившая. От девицы за километр разило водкой и табаком. Принимая душ, мужчина ласкал свое толстое, волосатое тело мочалкой и думал о вчерашней незнакомке. Эта нахалка, вместо того, чтобы ехать по указанному адресу, резко развернула машину и понеслась по ночным улицам. Любой бы на его месте испугался, но эта сумасшедшая, лихо подкатив к ночному рынку, не выходя из машины, купила шикарный букет и шампанское. Цветы были брошены ему на колени.

«Не бойся, отвезу я тебя домой, не трону». Сердце мужчины было покорено, он нюхал цветы, прижимая букет к груди и слушал ее грубую, но уже приятную болтовню.

Неважно, врала она или нет, говоря, что день сегодня был сумасшедший, а сейчас она мечтает

отдохнуть с хорошим парнем, как и положено девушкам в их день рождения. С утра ей не позвонил, не поздравил парень, с которым встречалась (этого она ему никогда не простит). Потом пьянка в ресторане с подругами, сауна, бильярд, пивбар. А под конец такой подарок — приятное знакомство.

Она говорила, что, как только увидела его, одиноко стоящего у дороги, сердце ее екнуло, подсказывая, что это стоит подарок судьбы. Она безумно рада такому знакомству, такому завершению дня в свой день рождения. А лучшим подарком было бы выпить с ним по бокалу шампанского.

На него это было совсем не похоже, обычно не падкий на сомнительные приключения, мужчина, сам не зная почему, согласился. Может потому, что на прошлой неделе и сам был незаслуженно предан и брошен любимой девушкой, а может потому, что приехавший друг вызвал зависть, и захотелось каких-то радостей, приключений для себя.

После шампанского она страстно целовала его в губы, шею. Он, вяло сопротивляясь, не заметил, как она прокралась, забравшись рукой под пальто, расстегнула ему ширинку. Ладонь ее была такой горячей, он не устоял и уступил.

* * *

Выйдя из душа, мужчина густо намазал лицо кремом о морщин, завернулся в мягкий белый махровый халат, предварительно обернув лысеющую голову полотенцем. Устроившись в глубоком кресле, рядом с вазой с теми самыми цветами, он, уставившись на телефон, стал ждать звонка от вчерашней знакомой незнакомки.

Ему уже виделась встреча: она, такая стройная,

нежная, выходит из своего «БМВ», идет к нему. Он бросается ей навстречу, обхватывает ее за тонкую шею, она легко подхватывает его на руки и кружит, кружит.

А это значит, что он, кажется, опять влюбился.

*Из современного русского лексикона,
похоже, навсегда выпали слова «честь и мею».
Интересно, куда она у всех подевалась?*

ПРАЗДНИК

У Маруси сегодня день рождения. Маруся хочет к себе внимания, любви и праздника душе и телу. Поэтому Маруся первую половину дня приводила в порядок свою комнату. После наводила красоту на голову, лице, теле. Одевшись понарядней, сходила в магазин, накупила вкусностей: шампанское, торт, коробка конфет, черная икра и много цветов.

Придя домой, накрыв праздничный стол, закончив хлопотать, Маруся позвонила Алексею и пригласила его к себе в гости.

Вечер и ночь удались. Маруся ухаживала за Алексеем, стараясь угодить ему во всем. А ночью лобзала его, обласкивая все части его тела.

Сытый, удовлетворенный, Алексей лежал на спине, широко раскинув руки, и думал: «Как жаль, что день рождения у Маруси только раз в году».

Каждый мужчина хороший сюжет для рассказа, каждая женщина очень хороший сюжет.

ЗАДНИЦЫ И СКЛЕРОЗ

Впереди меня идет задница. Несет ее женщина среднего роста, волосы собраны в пучок. Узкие плечи, осиная талия, широкие бедра и задница. Да такая сладенькая, такая кругленькая, что хотя бы пофлиртовать с ней, и то удовольствие. «Вы только не подумайте, что пристаю. Человек я здесь новый, приехал только-только, никого и ничего здесь не знаю. Вы уж извините меня за смелость, но вы такая красивая, и я решил обратиться к

вам с предложением. Будьте моим гидом, деньги у меня есть, давайте тратить их вместе. Для начала отобедайте со мной, буду вам очень признателен». А сам думаю: «Ну уж если и эта задница откажет, значит, в женщинах я ничего не понимаю».

Девушка слушала, не проронив ни слова, она даже голову не повернула в мою сторону. А выслушав, тихо так сказала: «Спасибо, конечно, но вы ко мне на прошлой неделе уже подходили».

Ненужное тебе обязательно нужно кому-то.

«УЮТНОЕ ГНЕЗДЬШКО»

Ко дню 8-го марта Голубка ждала от Воробьева подарка. Но в этом году стандартного подарка Воробьев решил избежать и сделать презент совсем другому. «Праздник мы проведем в ресторане, — заявил он. — Это и будет тебе подарок». «Даже не совсем в праздник, — уточнил Воробьев, — а на следующий день, 9-го марта».

«Но почему?» — боясь остаться в женский день без подарка, обреченно спросила Голубка. Нет, в ресторан ей хотелось очень, в ресторане она была лет десять тому — у подруги на свадьбе.

«Объясняю, — деловито заявил Воробьев. — Сейчас, перед праздником, рестораны в нашем замечательном городке пустуют — не сезон. И только на праздник у них будет ажиотаж. Стало быть, они смогут сбавить своим гостям всю залежавшуюся, может быть даже с самого Нового года продукцию. Усекаешь? — добавил он многозначительно. — А потому травиться, кушая всякую гадость, лежавшую в морозильнике месяцами, мы не будем. Тем более, на свои кровные. Зато девятого марта, уж поверь, в ресторанах все будет свеженькое. Потому как на праздник народ сметет все».

М. Голубкова, а для Воробьева просто Голубка, знала,

что спорить, возражать бесполезно. Если Воробей втемяшит себе что-то в голову — это не пробить ничем. Утешив себя тем, что сходить в ресторан, даже не в праздник, все одно лучше, чем получить букетик из веточек вербы и флакончик фальсифицированных духов с рынка, М. Голубкова успокоилась и стала ждать.

* * *

Восьмого марта Воробушек и Голубка просидели дома у телевизора, с нетерпением ожидая окончания праздничного дня. А девятого, нарядившись во все лучшее, пошли в ресторан с многообещающим названием «Уютное гнездышко».

* * *

В «Гнезде», как называли свой кабак официанты, девятого марта, в сравнении со вчерашним бедламом, царило относительное затишье. Опытный халдей Вовик после-праздничные дни любил больше самих праздничных. Несмотря на большие заказы и отсутствие свободных мест, праздник требовал большой отдачи сил и энергии, а годы уже не те, здоровье дороже. Да и после праздничного бедлама денег можно снять, особо не напрягаясь. Потому как после пышных застолий оставались горы недоеденных салатов, килограммы колбас, мяса, закусок, кучи рыбы и прочей снеди. Так же после праздников, если слить недопитое, получалось несколько бутылок «сливухи»: водки, вина, соков и даже минералки. Вопрос с реализацией всего этого богатства был давно отработан Вованом до мелочей. Те официанты, у кого есть собаки или большие семьи, как правило, сумками тащат все это домой. Вован, мужчина одинокий, ни женщин, ни собак не содержит и потому знает, как в день после большого праздника распродать все, что осталось от предыдущего пира. Бывалый повар из недоеденных ошурков уже соорудил несколько шикарно выглядевших блюд, украсив их фруктами, зеленью и даже цветами.

* * *

Вован нервничал, две компании он уже обслужил (ни копейки не пробив по кассе). Он уже сбавил большую часть ошурков и сливухи. Но кое-что еще осталось. Поэтому, когда в дверях показалась разряженная в одежды с местного базара парочка, Вован преобразился. Изобразив доброжелательную улыбку, поправив бабочку, ловко перебросив через руку белую салфетку, он ринулся навстречу пришедшим. «Я сделаю для вас прекрасный, незабываемый, романтический ужин при свечах. Будете довольны, как никогда. Позвольте накрыть ваш стол, чтобы на нем было всего понемножку и все самое лучшее, самое вкусное. Тем более, что сегодня мы получили все самое свежее».

Воробьев гордо выпятил грудь и сверху вниз посмотрел на Голубку: «Ну, что я тебе говорил?» — произнес он и повел свою спутницу за любезным официантом.

*Не введи нас во искушение,
но избави нас от лукавого.
АМИНЬ.*

КОЛЛЕКЦИОНЕР

1.

В доме Мамаладзе раздался телефонный звонок. «Дело сделано, — сказал кто-то на другом конце провода. — Конечно, были кое-какие трудности и с кладбищенскими собаками и технического характера (земля промерзла), да и бомжки, промышленяющие на кладбище, чуть было не испортили все дело. Однако товар будет вам доставлен, как и договорились. Что же касается кредитория, то туда пришли новые люди, а с ними надо налаживать мосты. Поэтому денег прощу прибавить».

«Спасибо, дорогой», — сказал Мамаладзе и повесил трубку. Ногой он поправил задравшийся угол огромного ковра и с загадочной улыбкой на лице плюхнулся в глубокое кресло.

2.

Спор с Фонкинштейном о смысле жизни был окончен, вволю наговорившись, непримиримые разошлись. Фонкинштейн хлопает дверью с чувством собственной правоты. Мамаладзе, продолжая сидеть в глубоком кресле, смотрит на дверь, за которой исчез Фонкинштейн. Минуту спустя, выйдя из оцепенения, тучный Мамаладзе, кряхтя, встал, откатил массивное на колесах кресло, приподнял угол большого ковра и поднял крышку люка, вмонтированного в пол. Держась за перила, он аккуратно спустился по крутым ступенькам винтовой лестницы, включил свет.

Вдоль стен маленькой четырехугольной комнаты тянулись стеллажи. На них стояло несколько человеческих черепов и больших стеклянных сосудов с формалином. Некоторые были еще пусты, а в других хранились человеческие головы. Возле каждого черепа и сосуда была приклеена табличка с фамилией, именем, годом рождения и датой смерти. Подойдя к табличке с фамилией Фонкинштейн, Мамаладзе похлопал по пустому месту ладонью и сказал: «Да, Абрам Моисеевич, может, вы и правы, но все это всего лишь суета сует».

Непогрешимых и безгрешных нет.

ЛИРИК

Анюта увидела Алену случайно — через стекло витрины. Та сидела одна, в небольшом кафе за чашечкой кофе.

Анюта вошла. «Привет, подружка, сколько лет, сколько зим», — приятельницы расцеловались. «Ну, рассказывай, — поинтересовалась Анюта, — как у тебя с твоим лириком. Скажу тебе честно, год назад, когда ты мне про него рассказала, какой он у тебя наивный, ласковый, милый, добрый — я просто иззавидовалась вся. Мне с мужиками никогда не везло. Вот год тебя не видела, а зависть белая

так и осталась. Ну, рассказывай, как у вас все сложилось?»

Алена явно занерничала: взяла сумочку, достала сигареты, закурила, глубоко затянулась. Руки у нее слегка дрожали. «Ну что ж, если тебя интересует, как поживает этот убогодок — изволь!»

*Мы проживаем жизнь, заканчиваем ее,
но так и не понимаем самих себя.*

ОБОЖАТЕЛЬ

В органный зал при римско-католическом соборе Сатюков вошел в строгом черном костюме, на воротнике белой рубашки красовалась ярко-красная бабочка. В руках Сатюков держал букет цветов. Заняв место в первом ряду, Сатюков замер в ожидании.

Наконец появилась ведущая — тихий шум, предконцертная суэта в зале сразу прекратились. Ведущая торжественным голосом объявила: «Сегодня для вас поет Люсьен Кандадырова».

Зал вместе с Сатюковым зааплодировал. «Сегодня для вас будут исполнены произведения всемирно известных композиторов». Ведущая говорила что-то еще, но вот на сцене появилась сама прима. На ней длинное черное платье из тонких кружев, а сверху на плечи наброшено шикарное манто из белого меха. Ее выход вызвал овации.

После долго не смолкающих аплодисментов, в которых активное участие принимал Сатюков, зал замер в ожидании. Зазвучал орган, чуть позже вступила певица, заполняя окружающее пространство хорошо поставленным меццо-сопрано; звучала «Аве Мария» Франса Шуберта. Сатюков, не сводя с любимицы замороженных глаз, впал в оцепенение, вздрагивая и приходя в себя только во время аплодисментов.

В продолжение всего концерта в голове у него роилось множество мыслей: «Надо не забыть перебрать картофель в подполе, купить грунтовок — замазать щели в гараже. Прикрутить дверную ручку и не забыть бы купить

дрожжей, чтобы к праздникам заготовить свеженькой самогоночки».

*Часто мы мечтаем о том,
что может нас погубить.*

БЛУД И БЕСЫ или ДЯДЯ БОРЯ — ДОН ЖУАН

1.

Дядя Боря живет в небольшом курортном городке у моря. Любимая дородная жена его — Нюра в свое время родила ему двух славных детишек. Так что дядя Боря — отец большого семейства. Кормится он от своего маленького дела на местном рынке, да еще сдает квартиру внаем. Все это позволяет дяди Бориной семье жить безбедно и счастливо.

Беспокойство в безмятежное бытие и во впечатлительную дяди Борину душу вносили, пожалуй, лишь только встречи с двумя бобьями, с которыми до женитьбы дядя Боря дружил. Это трижды разведенный Эдуардович и бездетный Павлович.

Как правило, завидев тщедушного дядю Борю рядом со своей пышущей телом супругой, бывшие друзья предпочитали раскланиваться издалека, делая при этом любезное выражение лица. Но если дядя Боря попадался на их пути один, то Эдуардович и Павлович всеми силами старались затянуть дядю Борю в питейное заведение, а, затянув, пили из него его рыбью кровь. Оба, перебивая друг друга, взахлеб рассказывали, как накануне, в очередной раз, в доме культуры они закадрили очередную парочку дам из отдыхающих. И смущали дядю Борю интимными пикантными подробностями, переходящими в сальные пошлости.

Дядя Боря, кроме жены не знавший других женщин,

крутился-вертелся на своем стуле, не замечая ни времени, ни вкуса светлого пива. Иногда, увлеченный похождениями дружков, он даже задавал те или иные вопросы. А те, наврав с три короба, начинали подкалывать дядю Борю его многоамностью и предлагали ему поучаствовать с ними в каком-нибудь приключении.

Отбивался дядя Боря всегда одним и тем же козырем. Некогда, мол, не до того, детишки приболели. На это Эдуардович однообразно иронизировал: «Да, брат, видать кроме своей женушки попробовать еще кого в этой жизни тебе не придется». «Ну ничего, ничего, — с хитринкой на лице повторял каждый раз Павлович. — Живи спокойно, Борис, мы и за тебя постараемся, и за того парня тоже».

2.

Однажды дядя Боря поселил очередных отдыхающих, получил с них деньги, изъял паспорта, уложил их в барсетку и, посмотрев на часы, пришел к выводу — на ближайšie час, два он абсолютно свободен.

Пройдя по набережной, он надеялся встретить друзей-товарищей, но не встретил. Зато к дяде Боре подошла девушка лет двадцати, в коротком ситцевом платьице, с белой сумкой через плечо. «Извините, вы не местный? Ой, как хорошо!» Она спрашивала, где можно снять комнату подешевле, на какой пляж ходить купаться и что-то еще. Дядя Боря охотно отвечал милостивой девушке — что, где, почему в их городе и загорелся желанием помочь, а там, в процессе, может быть и познакомиться поближе. «Вот красотишка, вот повезло», — стучало у него в мозгу, а в подсознании сидело: «Ну, кажется, я утру кое-кому нос, когда расскажу, какую прелесть мне послали небеса».

Дядя Боря успокоил девушку, впервые приехавшую на юг, обещая помочь по всем направлениям и на весь ее отдых взять над ней шефство. «Проблем никаких не будет ни с жильем, ни с пляжем».

«Ой, как хорошо, — радовалась девушка. — Как мне

повезло, какой вы хороший, какой добрый, какой симпатичный». Дядя Боря таял от комплиментов, сиял от счастья. «Но мне надо забрать свои вещи, — сказала девушка. — Это здесь недалеко. Вы мне поможете?» «Какой разговор, с огромным удовольствием. Я же сказал, проблем у вас не будет».

Девушка повела дядю Борю через парк, всю дорогу девушка не умолкала. Говорила то о себе, то об утомительной дороге, то о прекрасном городке, то о хороших людях. Завидев уединенную беседку, девушка предложила полюбоваться видом. О таком успехе дядя Боря и не мечтал — все было как в романтическом кино. Вокруг кустики, тишина — хоть сексом занимайся. С какого-то момента он уже держал девушку за руку, и она не возражала. Но вот беда — откуда-то появился крепкого сложения парень в кепке, натянутой на самые брови. «Это что за фраер с тобой?» — обратился он к девушке. «Откуда я знаю, — залепетала она. — Прицепился и пристаёт». Вырвав руку из дяди Бориной руки, девушка шмыгнула в кусты. «Ты что, козел старый, к моей жене пристаешь?» — парень попер на оторопевшего дядю Борю. Как очутился попой на земле, дядя Боря тоже не заметил, он закрыл голову руками и оцепенел. Но как ни странно, ударов не последовало. Дядя Боря оторвал руки от собственного лица и никого не увидел — ни девушки, ни парня. Только поднявшись на дрожащие ноги, он понял, что остался без барсетки с деньгами. «Елки, моталки», — застонал дядя Боря и опять обхватил голову руками.

В милицию он не пошел — позор. Боялся и жены, и огласки — стыд и срам. Да и вряд ли найдут — ищи ветра в поле. Придя домой, он что-то врал огорченной супруге, потом решал проблему с пропавшими документами, суетился и машинально потирал ушибленный зад.

Прошло время, в выходные дядя Боря по-прежнему прогуливается с еще более

раздобрившей супругой. И по-прежнему, если его подловят приятели, пьет пиво, выслушивает их байки, а про себя думает: «Все это, братцы, ерунда, детский лепет — вот у меня был случай!»

*Если ты кого-то любишь, значит, ты так же слеп,
как тогда, когда кого-то ненавидишь.*

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Пожалуй, из близких живых существ у меня есть: мама, жена, Анюта и золотая рыбка.

Рыбку в свое время я купил в магазине «Зоотовары» — тогда она была всего лишь мальком. Я сытно кормлю ее живым кормом. От такой жизни рыбка выросла, округлилась, да так, что глаза у нее вылезли из орбит. Я ума не приложу, сколько рыбки живут, а потому точного возраста ее не знаю.

Мама, в отличие от меня, нормально слышит, видит, и аппетит у нее лучше, чем у меня. Одна беда — болеет часто, но все равно реже, чем я. По паспорту маме за семьдесят, стало быть, она старше меня всего на шестнадцать лет.

С женой мы ровесники. Жена внешне — копия золотой рыбки, кстати, я с ней познакомился, когда она тоже была мальком — то есть юная. Кушает она, как и рыбка — помногу и регулярно. И результат тот же — жена круглая, пухлая, глаза навывкате и все больше молчит.

Другое дело Анюта, у нее все не как у нас (вышеназванных). Глаза горят, веселая, подвижная, по утрам делает зарядку, бегаёт вокруг дома. Зимой плавает в море, а в уборную ходит, не принимая слабительных. Анютка — очень внимательный и культурный человек; как-то пожаловался ей на изжогу и геморрой. «А что это?» — поинтересовалась она. Объяснил, как мог. С тех пор при каждой встрече Анютка интересуется, не мучает ли меня изжога с геморроем? В нежности ей тоже не откажешь, разденет меня, бывало, массаж сделает, давление

измерит, банки поставит, мазью намажет. И послушать ее интересно, нет-нет, да и расскажет какой-нибудь душещипательный сюжет из понравившегося ей телесериала. Да так разволнует меня, что я потом без валидола спать не могу.

Да, такие как Анюта на дороге не валяются, таких поискать надо. Счастливый я человек, потому как она у меня есть, ну, и мама, конечно, и жена, и рыбка.

Правда, мои друзья по поводу Анюты зависти особой ко мне не чувствуют. Хотя, что эти двое в женщинах понимают? Радости от женского пола они давно уже не испытывают: у одного два инфаркта, другой седьмой год параличом разбит. А может потому еще, что Анютка много старше меня годами? — лет на пятнадцать-двадцать, точно сказать не могу, дамы на эту тему говорить не любят, хранят молчание, как рыбы. А, стало быть, правду Анютка мне все равно не скажет.

*Кто стремится быть хорошим для всех —
не есть хороший человек.*

ГРИМАСЫ ДОБРОДЕТЕЛИ

Последнее время, устав от одиночества, Коржаков переживал: «Дожился, никто не звонит, телефон молчит — никому я стал не нужен. Золотое было время, когда все было иначе — телефон не умолкал. Только и слышно было: где пропал? Приходи, заходи, помоги, забегай, выручай, соскучилась, люблю, хочу и так далее. Сам виноват, что так все случилось — гордыня замучила. Возомнил, что слишком многим позволил на шею сесть. Ушел в себя, перестал помогать и сочувствовать людям — вот они от меня и отвернулись», — констатировал Коржаков и решил отношения с миром людей изменить, повернуть, как когда-то раньше было.

Время прошло и правда, телефон опять звонит не умолкая. Этому денег дай, той помощи с квартирой, кому-то ответь на письма, а кто-то зовет под венец. Кое-кто из появившихся недругов звонит, открыто угрожая, знакомый женский голос шлет проклятья, а кто-то звонит по ночам и просто молчит. «Да, — думал разбуженный очередным звонком Коржаков, — золотое было время, когда телефон молчал. Значит, надо опять менять политику с миром людей».

*Куда заведут нас наши слабости и грехи,
если мы будем потворствовать им?*

ДРУГ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

По прошествии многих лет А. Серебренников приехал в Ялту. Когда-то, прожив в Крыму до возмужания, он обаял туристку из Финляндии — склонную к полноте, уже не совсем юную госпожу Леппонен. А. Серебренников женился на ней и в погоне за материальным благополучием покинул Южный Берег, оставив родню, подружек, друзей, без сожалений поменяв субтропики на чужую суровую землю.

Про А. Серебренникова быстро забыли, новоявленный А. Леппонен ответил землякам тем же — никому не звонил и не писал.

* * *

Прошло восемнадцать лет, и вот он приехал. Как водится, кому-то позвонил, кого-то встретил, с кем-то видеться не пожелал. В числе избранных был Евсеев — самый близкий когда-то друг и товарищ.

А. Леппонен пригласил Евсева в ресторан при гостинице, в которой остановился, и Евсеев с удовольствием откликнулся на приглашение. Что Евсеев, что А. Леппонен обросли небольшими животиками, поредели шевелюрами и зубами, но друг друга узнали сразу,

обнялись и расцеловались. Встреча прошла радостно, бурно, весело.

А. Леппонен был приятно поражен, что Евсеев, которого в молодости интересовал только спорт, пришел с очень красивой молодой женщиной и представил ее как свою невесту. А. Леппонен по-хорошему позавидовал, поскольку сам являлся отцом троих великовозрастных подростков и мужем огромной бесформенной туши под названием «ваймо» — что на финском означает жена.

Евсеев рассказал, что долгое время ему было не до женщин — очень хотелось стать чемпионом, спорт забирал все силы и время. Но так и не получив олимпийских медалей, он все же женился — зато на олимпийской чемпионке, но брак не сложился. Работает тренером, был женат еще два раза, но тоже неудачно. А вот встретив красавицу Анжелику, решил жениться окончательно и бесповоротно. И если позволят финансы (зарплаты тренера ни на что не хватает), родить ребеночка.

В отличие от Евсеева, А. Леппонену в плане состояния было чем похвалиться. У него большой дом, три автомобиля, антикварный магазин в центре Хельсинки, яхта, так что с финансами у него все в порядке. Периодически подогревая себя коньяком, А. Леппонен, не скрывая своего восхищения, постоянно смотрел на Анжелику и, видимо пытаясь сделать ей комплимент, разоткровенничался. Рассказал, что раз в месяц приезжает в Петербург, чтобы посетить элитный мужской клуб, членом которого он является, в надежде встретить прекрасную незнакомку. В клубе всегда много девушек (считается, самых красивых в городе), поэтому клуб посещают, в основном, крупные бизнесмены, дипломаты, политики и он — А. Леппонен.

«Однажды мой взгляд остановился на красавице, очень похожей на Вас, Анжелика. Но цена, которую она назвала, прошу заметить, всего за один час интимного с ней общения, сначала показалась мне слишком высокой. И я сказал ей, что подумаю. И что бы вы думали? Пока я

перебарывал свою скупость, глупая моя голова, ее увез один известный телеобозреватель. С тех пор я ее ни разу не встречал. Я чуть не умер с горя и до сих пор жалею, что имел глупость пожалеть денег на такую красавицу». После рассказа порозовевшая от выпитого шампанского Анжелика, сжигаемая женским любопытством, потеряла душевное равновесие. И когда Леппонен пригласил ее на танец, она, не выдержав, поинтересовалась, о какой сумме шла речь. Леппонен сумму назвал и напомнил, что красавица хотела только за один час. «Но сказать честно, не будь Вы невестой моего друга, за час с Вами я заплатил бы гораздо больше».

В конце вечера друзья обменялись номерами телефонов, и Евсеев увез свою раскрасневшуюся невесту на такси.

Р. С. Прошло два дня. Пребывать в Ялте А. Леппонену оставалось еще сутки. Телефонный звонок застал его врасплох, потому что звонила та, от которой звонка он не ждал — звонила Анжелика. «Помните наш разговор во время танца?» — спросила она. Леппонен, напрягая молчащую память, машинально ответил: «Конечно, помню». «Ну так вот, — явно волнуясь, сказала Анжелика. — Я согласна». А после затянувшейся паузы, скороговоркой добавила: «Вы только не подумайте чего плохого, просто нам с Евсеевым очень деньжата нужны. Нам на участок под дачу не хватает».

Деньгам все возрасты покорны.

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ

У Федорчука маме за 80, старушка она бойкая и упрямая, но одной жить ей никак нельзя — склероз. Да такой, не проследи за ней, оставит включенным газ, воду, или выйдет из дома и забудет дорогу назад. Поэтому Федорчук, выйдя на пенсию, был вынужден оставить супругу, с которой много лет жил, добра наживал и

переехать к маме в Белгород.

В Москве у Федорчука помимо жены: квартира, гараж, машина. В Москву старушку не забереешь — она упрямится, не хочет, одну оставить — сердце болит. Жена в Белгород только наездами, последний год дорабатывает до пенсии. Жизнь дорожает, денег, как всегда, не хватает, а Федорчук привык хорошо кушать, одеваться и в Ялту каждый год. Поэтому было решено московское имущество продать и в тихий Белгород.

И вот день настал — жена Федорчука наконец-то вышла на пенсию. Супруги давным-давно ждали этого момента. Квартиру заранее приватизировали, даже нашли покупателя на все имущество разом. Федорчук выехал в Москву и подонял жену с мелкими делами (мама там одна), не зная, что из вещей брать с собой, что продать, что раздарить, что выбросить. Но вот деньги за все получены, с мебелью, книгами, коврами разобрались (осталась только элажерка), билеты в Белгород куплены.

На вокзале народу как на базаре. Жене приспичило в туалет. «Поаккуратней там», — сказал жене Федорчук, зная, что деньги она спрятала в нижнем белье. «Да уж постараюсь», — ответила супруга и удалилась справлять нужду.

Больше Федорчук супругу свою не видел — ушла и исчезла. Заждавшись, Федорчук, оставив чемоданы без присмотра, нашел женский туалет, куда как в потревоженный улей бесконечно влетали-вылетали женщины. Спросил выходящих — никто не видел. А между тем до отхода поезда всего ничего — даже до милиции добежать некогда. Подхватив вещички, Федорчук, чертыхаясь, залез в вагон, в душе еще на что-то надеясь. Приехал в Белгород и тоже с надеждой, а вдруг объявится, вдруг позвонит. Дни шли, Федорчук ждал, но жены не было. «Обманула, предала, кинула — видно молодого хотела завести». В милицию идти постеснялся — засмеют. «Обмисшурила, мол, баба старого дурака. Не надо было одну оставлять — потому что в пятьдесят пять баба ягодка

опять! С такими деньгами ищи свою жену в Ялте с молодым ухажером».

* * *

Следователь посмотрел Федорчуку в глаза: «Ну что, жена вам снится?» «А вы что, нашли ее?» — то ли обрадовался, то ли удивился Федорчук. «Давно бы нашли, но вы же заявлений не писали». После небольшой паузы следователь положил перед Федорчуком протокол допроса некоего Данильченко и добавил: «А вот гражданину Данильченко жена ваша снится каждую ночь. Потому он к нам и пришел с повинной и рассказал, как по дороге на вокзал Вы заехали к нему в котельную, под предлогом продать ему этажерку. Заранее приготовленным ножом Вы убили жену и за определенную плату договорились с Данильченко о том, что он сожжет труп в топке котельной. Кстати, а на какие деньги Вы с Вашей молодой подружкой купили квартиру в Ялте?»

*Все материальное,
что накоплено в сутолоке земной,
станет ненужным в смертный час.*

КОПЧЕНЬИЙ

Шестидесятилетний Копченьий умер не своей смертью. Хотя для рецидивиста с пятью судимостями судьба давала ему редкий шанс умереть в старости от цирроза или инфаркта. Но нет. Как и большинство себе подобных, смотрящий за небольшим городком авторитет Копченьий был убит.

* * *

Пацаны вяло пинали мяч в сером дворе пятиэтажек. Скучно. Гурьбой пошли в соседний двор. Беззлобно, для профилактики, накостыляли двум пацанам с соседней улицы.

У игровых автоматов устроили засаду. Вычислили парня с деньгами и предложили ему поделиться — тот

возражать не стал. На автобусной остановке отняли у девчонки мобильник. С пьяного мужчины сняли куртку. Вырученных денег едва хватило на курево и пиво. Решили в тихом месте, сидя на ящиках, поиграть в картишки. На улице уже смеркалось. И вдруг...

* * *

Месяц назад Копченый с компанией заехал в одну из городских саун. Попили, попарились, поизвращались со шлюхами — все как обычно. А когда собрались уезжать, официант (дурилка картонная) принес счет. Копченый сказал халдею, чтобы гулял пока, а по поводу оплаты он разберется с хозяином сам. И разобрался. Приехал на следующий день с братками к тому в офис, бросил скомканный счет тому в рожу и наорал, как на шкодливого школьника. Ты с кого, мол, козел паршивый, бабки получать собрался? Забыл, кто в свое время тебе сауну поставить позволил? И пригрозил сауну отобрать. Одним словом, предприниматель так испугался, что на следующий день вместе с семьей исчез за границей. А через неделю сорока на хвосте Копченому принесла — заказал, мол, его с испугу обиженный бизнесмен залетному киллеру.

Казалось бы, в таком случае в местах типа центрального казино светиться не следует. Но у Копченого на такие обстоятельства, пока с киллером охрана не разберется, свои уловки были. Вплоть до загримированного под него двойника.

Вот и сегодня к вечеру из подъезда старинного особняка, в котором Копченый проживал, под присмотром братков вышел двойник, сел в Мерседес и укатил. А Копченый, спустившись до второго этажа, открыл окно в подъезде и спокойно спустился в глухой двор с обратной стороны дома по приставленной лестнице (все было подготовлено заранее). И вдруг...

* * *

«Смотрите, пацаны, мужик из окна лезет. Видимо,

домушник с добычей. Пусть поделится, гад!» Копченый только земли коснулся, а его уже битой по хребту огрели. Он взвыл, резко, воровато обернулся, выхватил финку из рукава, но тут на него обрушился град ударов. «Вот гад, ворюга поганый, зарезать хотел». Пацаны, сняв с бездыханного тела золотые часы, перстень и, удалив из кармана разбухший от зеленых бумажник, решили осуществить мечту. Поиграть на рулетке в фешенебельном казино, куда ходит сам Копченый.

Откуда мальчишкам было знать, что забитый битами худосочный мужичок и есть всем известный авторитет Копченый.

Любить — значит дать свободу, дать возможность человеку быть самим собой

ИЗЛОМЫ СУДЬБЫ

Авакумов в недавнем прошлом парень загульный. А теперь — нет. Сдал кровь для выявления каких-либо инфекций, и как не хотелось ему в это верить (поскольку чувствовал себя нормально), обнаружили у него гепатат. Что это? Как это? — про такую болячку Авакумов в жизни не слышал. А тут его вдруг со всех сторон напрягли: стали запугивать врачи, медицинские бюллетени, родственники. Того нельзя, этого нельзя — оказывается, ничего теперь нельзя из того, что можно было. Теперь нежирный творожок, хлеб с отрубями, тяжестей поднимать не более двух килограммов и, отказывая себе во всем, что нравится, соблюдать и лечиться. А как же спорт, а как же девки, а выпить, а мясца поесть? «Забудь, — сказали ему, — а то через год-два загнешься от цирроза».

Назначили диеты, прописали кучу медикаментов, а в конечном итоге оказалось: никакое лечение, никакие диеты вылечить ему не помогут — только замедлят процесс заболевания. Неизлечимая оказалась болячка — как СПИД или рак. Вот тут-то Авакумов и осознал, в какую

беду вляпался. Загрустил, поддался депрессии, ушел в себя. И уже добровольно не хотел ни вкусно есть, ни сладко пить, ни за девочками волочиться. Кстати, что касается женского пола: все знакомые девушки моментально ему отставку дали. Как от прокаженного отвернулись, потому как Авакумов ни от кого не скрывал, что в крови у него завелся вирус гепатита. Даже Эвелина перестала ему звонить, та, на которой Авакумов подумывал жениться. И красавица Рита, которая не отказывала ему никогда, хотя и была замужем. В общем, отвернулись все, кроме Анюты.

Анюта внешне так себе. Авакумов когда-то по пьянке увез ее с дискотеки и, как оказалось, лишил ее девственности. С тех пор, вот уже третий год, Анюта по-хорошему преследует его. Постоянно звонит, приглашает сходить то в кино, то в театр, то на день рождения подруги, а то и просто посидеть в ресторане. Именно приглашает, а не предлагает пойти. Сама, за свой счет покупает билеты, платит в такси и дарит без повода подарки.

Авакумов иногда соглашается, не корысти ради, конечно — так, чтобы не обидеть девочку. Видно, она любит его. «Ну что ж, пускай, если ей от этого хорошо — пусть любит», — решил Авакумов.

Когда Анюта в очередной раз позвонила, предложив встретиться, Авакумов был уже в курсе того, что болен. Он тут же эту неприятную новость ей сообщил. Анюта сразу предложила встретиться, сказала, что заедет за ним. «Зачем? — закапризничал Авакумов. — Со мной ведь теперь нельзя заниматься любовью — как у нас раньше было. Теперь только через резинку. А я, сама знаешь, резинок не признаю». «Не говори глупости, не переживай, не волнуйся. Что ты там себе внушил, какие резинки? Все будет хорошо, все будет как всегда, считай, ничего не случилось — выкрутимся. Я сейчас за тобой заеду».

А потом весь вечер и всю ночь Анюта его утешала, обнадеживала. Авакумову и вправду от общения с ней и

легче и лучше стало. С тех пор они все время вместе. Она его бодрит, из дома тянет, а он как дитя малое, упирается рогом — капризничает, даже грубит иногда. Анюта терпит, улыбается. Колет ему уколы и следит, чтобы Авакумов вовремя принимал лекарства и соблюдал прописанную диету.

Чтобы помочь любимому, Анюта собрала всю информацию о гепатите, накупила брошюр, изучила медицинские журналы. Через компьютер узнавала, чем и как лечат гепатит за рубежом. И все утешала любимого, призывая его не киснуть: «Оказывается, большая часть человечества носит в себе этот вирус, просто люди не знают об этом. И вообще, по сравнению с другими заболеваниями это — ерунда, жить можно. Все, что ни делается, все к лучшему. Например: наконец-то ты перестал пить спиртное — это хорошо. Кушать всякую дрянь — это отлично, перенапрягать себя тренировками — очень хорошо. Перестал проводить ночи в злых местах — это просто замечательно. И вообще стал намного лучше и красивей». Авакумову такая опека была приятна, но вида он не подавал.

Однажды Анюта сообщила ему интересную новость. Через Интернет она узнала — в Испании есть фирма, которая разработала препарат от гепатита. Препарат еще в стадии доработки, но уже разрешен для лечения людей. Дело в том, что гарантия выздоровления от него на сегодняшний день невысока, всего шестьдесят процентов, а стоимость курса лечения очень высока — до пятидесяти тысяч долларов. Авакумов с одной стороны этой новостью обнадежился, с другой — еще больше духом пал. «Откуда у меня такие деньги? И потом, это ж в Испании». С этого дня у Авакумова появилась привычка глубоко и страдальчески вздыхать. «Это от безнадежности, — объяснял он Анюте. — Близок локоть, да не укусишь».

Дедушка Анюты был известный в узких кругах ученый, в области, в которой Авакумов не разбирался — кибернетика. После смерти дедушка завещал Анюте двухэтажную благоустроенную дачу, где, кстати, последние месяцы Авакумов с Анютой и проживали. Однажды вечером Анюта сообщила грустно вздыхающему Авакумову: «Я приняла решение дачу продать и отправить тебя на лечение в Испанию». Авакумов чуть не поперхнулся чаем: «Ты что, серьезно?»

Р. С. Пройдя курс лечения в Испании и получив положительный результат, Авакумов вдруг с ужасом понял и осознал — с Анютой он больше ни жить, ни встречаться не сможет. Во-первых, из страха быть опять инфицированным — «А вдруг она от меня заразилась и теперь больна?» Да и на Родину возвращаться нет смысла, за время лечения Авакумов больше чем подружился с молодой испанкой Марией, покойный дедушка которой завещал ей парикмахерскую в центре Мадрида.

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Страсть — это порок,
неуправляемый рассудком человека
и подчиняющий себе его волю.*

СОН В ...

Карагезову снилось, будто бы он — двенадцатилетняя девочка, лежащая в городской больнице. Вот в палату за ней приходит миловидная медсестра, берет ее за руку и ведет по длинному коридору. Возле двери с надписью «Проктолог» они останавливаются, и медсестра, открыв дверь и слегка подтолкнув Карагезова в хрупкую девчачью спину, удаляется.

Посреди большой квадратной комнаты, сплошь отделанной кафелем, стоит крупный мужчина. Проктолог облачен в непромокаемый фартук, руки у мужчины

большие и волосатые. Он держит резиновый шланг, с конца которого струится барий. Глядя на Карагезова, мужчина склонился к самому лицу девочки и сказал: «Ну что стоишь? Снимай платье и штанишки». Карагезову было страшно, но он разделся. Мужчина взял Карагезова за хрупкую шейку и согнул его хрупкое тельце пополам. Во время процедуры было ужасно больно и Карагезов писклявым голоском начал сначала постанывать, потом попискивать громче и громче, а после стал кричать и плакать.

«Зачем кричишь, любимый? — услышал знакомый с восточным акцентом голос проснувшийся Карагезов. — Я все делаю очень аккуратно».

К лежащему на боку Карагезову страстно прижимался его новый сожитель. Карагезов быстро вернулся в реальность и вспомнил: к счастью, он — не двенадцатилетняя девочка, а молодой человек, которого темпераментный Ахмед увез в свадебное путешествие.

Спаси нас, Бог, от нас самих.

ЧЕЛОВЕК С ХАРАКТЕРОМ

Когда-то у во всех отношениях благополучного ученика девятого класса Бовина случился конфликт с директором из-за военно-политической игры «Зарница».

Бовин проявил характер и, в знак протеста, так и не закончив начального образования, из школы ушел, став рабочим завода «Москвич».

Когда пришло время влюбившемуся по уши Бовину жениться, он, поссорившись из-за какой-то ерунды с невестой, в знак протеста уехал строить Байкало-Амурскую магистраль.

Когда в Сибири он дослужился до прораба и получил квартиру в Чите, у Бовина произошел производственный конфликт с руководством. В знак протеста Бовин уволился и, придя в военкомат, записался добровольцем в Чечню.

Попад в плен, Бовин был изуродован и искалечен, но в знак протеста все же сумел бежать.

В военном госпитале, войдя в конфликт с медперсоналом, так и не долечившись, Бовин выписался в никуда.

В подземном переходе одного из российских городов, где Бовин бомжевал и просил милостыню, он, сидя в инвалидной коляске, много думал: «А что теперь он может сотворить в знак протеста?» Но, кроме акта саможжения, в голову ему больше ничего не приходило.

*Смерть — это самое главное,
что должно случиться в нашей жизни
после рождения.*

ЗАЧАРОВАННАЯ ДУША

1.

Маленькому Пете казалось, что он сейчас умрет от обиды, вот тогда его мамочка, наконец, перестанет ругаться и злиться. А вместо этого зальется слезами, запричитает, станет страдать, рвать на себе волосы, целовать его бездыханное тело и просить прощения. А он, Петя, будет смотреть на все это со стороны и радоваться. Ну а потом, когда мама будет достаточно наказана и прощена, он, конечно, вдруг оживет. Мама обрадуется и никогда больше не будет на него кричать и сердиться, а будет любить его крепко-крепко. Так в детстве смерть казалась ему спасительной панацеей от невзгод и страданий.

Чтобы осуществить свой план, Петя в морозную стужу дышал в открытую форточку, рассчитывая простудиться и умереть. В другой раз он наглотался каких-то таблеток. Но вместо красивой смерти, в первом случае он с высокой температурой и перевязанным горлом несколько дней провалялся в постели, а во втором — его рвало и поносило. Мама ругала его еще сильнее и грозилась отдать его бабушке, чтобы глаза ее больше не видели его

никогда. Даже попытка повеситься на отцовском ремне закончилась тем, что мама изрядно его отхлестала.

2.

Петр Юрьевич вырос, возмужал, стал мужчиной и наконец, на долгие годы забыл о детских переживаниях.

Однажды к Петру Юрьевичу пришла любовь. Петр Юрьевич ежедневно ею наслаждался, был счастлив и строил долгосрочные планы. Молодая красивая женщина отвечала ему взаимностью, и от этого Петр Юрьевич был счастлив вдвойне. «Как хорошо жить!» — и вслух, и про себя ежедневно повторял он. Но однажды, как это часто в жизни бывает, случилась с ним неприятность или беда — это как посмотреть. Нежданно-негаданно у Петра Юрьевича обнаружили гепатит «С». Где-то, кто-то, когда-то занес этот вирус ему в кровь.

На здоровье Петр Юрьевич особо не жаловался, а когда узнал, изучил о гепатите все, что науке известно — даже слегка успокоился. Оказывается, на земном шаре этим вирусом инфицированы сотни миллионов людей. И в принципе, при соблюдении определенных диет, жить с ним можно.

О новой болячке Петр Юрьевич, конечно, поведал любимой. Она, как и должно быть, расстроилась, испугалась даже. Но когда, сдав анализы, убедилась, что гепатит в ее крови не обнаружен, успокоилась. И, вроде бы, все должно было вернуться на круги своя, и должны были осуществиться и мечты, и планы, и задумки. Однако с любимой женщиной что-то случилось — ее теперь не узнать. Теперь она раздражительна, грубит — чего не было раньше. Создает проблемы в общении, в сексе, в любви, а в один прекрасный день она попросила его больше ей не звонить. Но взволнованный Петр Юрьевич все равно звонил, поджидал ее возле дома — но она ничего не хотела.

Петр Юрьевич страдал, не спал ночами, осунулся и

начал пить. В результате у него разболелась печень, и очень скоро Петр Юрьевич психологически вернулся в забытое детство. Бессонными ночами он представлял себе, как она, одетая во все черное, с цветами в руках будет стоять у его гроба, страдать и плакать, жалея о своей нелюбви к нему, а он будет наблюдать за этим и наслаждаться ее раскаянием.

3.

Достаточно скоро после размолвки с любимой Петр Юрьевич умер. Неожиданная кончина застала врасплох его немногочисленных знакомых, к тому же смерть пришлось на праздничные дни, когда все разъехались, чтобы веселиться.

Отлетевшая от тела душа Петра Юрьевича упрямо не хотела улетать туда, куда ей должно было. Она маленьким комочком сжалась в углу обшарпанного траурного зала при местном морге и, замерев, стала ждать.

То поодиночке, то парами приходили бывшие сослуживцы и, положив гвоздики к его ногам, быстро удалялись. У гроба сидела сторбленная женщина, она вытирала бесконечно льющиеся из ее глаз слезы. Гладила, целовала холодное лицо и руки покойного, бормотала молитвы и просила за что-то прощения у усопшего — это была его мама.

Почему-то душа Петра Юрьевича оставалась почти равнодушной к разыгравшейся драме. Замирая, вздрагивая от каждого шума и скрипа, душа думала — ну это уж точно пришла она. Но женщина, которую Петр Юрьевич так сильно любил, не пришла.

*Блуд, страсть, похоть, лобостяжание —
есть идолослужение.*

ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ

Созрела дворовая девка Марфушка, из дитя блеклого,

худосочного с годами преобразилась она в аппетитную, габаритную красу-девицу. Пришло время замуж ее выдавать.

Жениха подобрали подстать — молодого, крепкого Егорку-кузнеца. По молодым было видно, довольны оба — случай нечастый в крепостных браках.

Нарядили жениха в красную рубаху, подпоясали пояском с кисточкой. Невесту обрядили в белую льняную рубаху, поверх сарафан, обшитый узором, и приказали идти к барину, благодетелю, на поклон, за благословением.

Впервые Марфушка прижималась к крепкому Егоркиному плечу, ища защиты. Глаза на мокром месте, она запричитала: «Ой, Егорушка, свет мой ясный, боязно мне. Знай, убью себя, коли барин со мной захочет. Удавилось лучше, но не дамся». Егор, не желая того, больно сжимал маленькую Марфушкину ладонь: «Не бойсь, любая. Я слышал, барин наш вроде не из таких. Нету разговору об ем про блуд с девками».

Староста привел молодых к барским хоромам и передал старшему лакею. Тот строго поучал молодых: «Когда войдете, до земли поклонитесь. После оба на колени встаньте. Стойте, смотрите в землю и молчите, пока его сиятельство — граф сам не пожелает с вами заговорить». Лакей придирчиво осмотрел Марфушку, поправил ей волосы. «А теперь ступайте, да делайте все, как граф скажет». Лакей приоткрыл массивную дверь, покрытую золочеными вензелями и почти втолкнул оцепеневших от страха молодых в барскую.

Граф не обратил внимания на вошедших, потому как исполнял на скрипке свою любимую фугу — ре-минор Иоганна Себастьяна Баха. По пухлым щекам стекали крупные слезы, капая на неряшливо расстегнувшийся халат, под которым было много белой, кружевной исподней одежды.

Закончив игру, граф еще какое-то время находился в прострации. Очнувшись, он открыл затуманенные от слез

глаза и, увидев у дверей замершую на коленях парочку, спустился с небес на землю. «Ну-ка, ну-ка, встаньте-ка, покажитесь. Славная получилась пара», — сказал граф и, положив смычок и скрипку на столик, вплотную подошел к обмершим от страха жениху и невесте. — «Ну что ж, благословляю. Живите, голубки, в мире да согласии. Помните Бога, плодитесь и размножайтесь. Да не забываете, кто здесь на земле ваш господин и благодетель. Про господское право первой ночи уже слышали, небось. Вижу, слышали. Да не дрожи ты так, девка, ишь, зарделась вся — иди себе с Богом».

Граф повернул золоченую дверную ручку, приоткрыл дверь и, взяв Марфушку за локоть, вытолкал ее прочь. Прикрыв дверь, граф повернулся к жениху и, глядя глазами, полными похоти, елеиным голоском сказал: «А ты, Егорушка, голубчик, останься».

*Человек сам себе полезен,
но сам себе и враг.*

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

Ни сочинять стихи, ни вышивать крестиком Голубеву было некогда — теперь он купил дачу. Откладывая все, не только любимые, но и достаточно важные сердечные дела на потом, проклиная себя за покупку, он вынужден был все свободное время проводить, обустривая загородное гнездышко. Сказывалось желание скорее закончить хлопоты с дачей и таким образом преподнести невесте царский, на его взгляд, подарок к свадьбе.

Это был период в жизни Голубева, когда ему не хотелось думать ни о чем другом, кроме как о совместной жизни с его избранницей, с выездами на лоно природы. Позже, когда дача была обустроена, свадьба сыграна, а брак зарегистрирован в ЗАГСе, времени на молодую жену стало хоть отбавляй. Началась семейная жизнь, в которой было много всякого.

Однако Голубев с сожалением должен был констатировать, что на

любимые занятия, ту же дачу, хобби и увлечения — времени как не было, так и нет. А еще позже, когда однообразная семейная жизнь, перенасыщенность друг другом стала превращаться в рутину, выход был найден — видеть супругу как можно реже, быть одному как можно чаще. Заняться наконец-то любимыми делами и начать эксплуатировать купленный домик в деревне.

Как следствие — Голубев все чаще и чаще уезжал на давно пустующую дачу, оставался там на долгое время: ловил рыбу, писал стихи, вышивал крестиком и был счастлив. При этом Голубев с удивлением констатировал, что на супругу времени, как уже было благодаря той же даче, у него совсем не хватает. Теперь этот факт Голубева только радовал.

*Те, кто сбиваются с пути,
могут еще вернуться на путь истинный.
Те, кто идут в никуда — уже мертвы.*

МУДРЫЕ МЫСЛИ

В свободное время или в минуты ожидания Никиту посещали мудрые мысли. К примеру: «Кто есть человек курящий, потребляющий спиртное и пожирающий мясо убиенных тварин?» По философическому мнению Никиты получалась страшная картина: Создатель или судьба — как хочешь — подарила тебе жизнь. Это само по себе уже уникально, потому как по множеству причин этого могло просто не произойти. И вот человек родился, не урод и относительно здоров. Жаловаться грех, опять налицо то ли чудо, то ли удача. Сколько вокруг нас больших и уродов, иногда кажется, их большинство.

И вот такой человек вместо того, чтобы благодарить судьбу за подарок, вместо того, чтобы укреплять

подаренное здоровье, потреблять растительную пищу и чистую воду, улучшаться внутренне и внешне, травит себя всеми доступными способами: потребляет алкоголь, вдыхает никотин, кушает всякую гадость. В ход идут даже наркотики и прочие яды. Кто есть такой человек? Во-первых, неблагодарный, глупый, порочный, ну, и так далее. С таким человеком не только в разведку, не то, чтобы совместных детей или просто дружить — бежать от таких надо куда подальше. Ибо порочный человек всегда опасен, как для себя, так и для окружающих.

Никита с нетерпением посмотрел на входную дверь, потом на часы. «А с другой стороны, куда бежать, когда все вокруг грешат». Скрипучая дверь в котельную наконец-то со скрежетом отворилась — на пороге появился Никитин дружка. «Извиняй, брателло, — пытаюсь отдышаться, просипел он. — В магазине за бормотухой народа тьма-тьмушная, да и на курево еле наскреб».

Из замызанного пакета он извлек и водрузил на стол водку, пиво и кусок вареной колбасы. Глаза Никиты заблестели от радости, глупые мысли вмиг улетучились.

*Все земляне находятся в эпицентре
светлых и темных сил.*

С УМА СОЙТИ МОЖНО

Сегодня Зварыкин был нервным, как никогда. Может быть, поэтому с раннего утра у него все валилось из рук. К примеру, выскользнул переполненный чайник. Счастье великое, что Зварыкин всего лишь ставил его на плиту, а не снимал, наполненный кипятком. Следующая неприятность произошла с утюгом, тот падал на пол целых два раза. Единственная радость — на ногу не попал и не обжег, дал на пластмассе трещину, но продолжал работать.

Приготовив белый костюм, рубаху и галстук, Зварыкин пошел в ванну бриться и принимать душ, сегодня у Зварыкина свидание с любимой. Может, этим и

объяснялось то, что Зварькин два раза порезался во время бритья, чего раньше с ним не случалось. А вот когда, подравнивая ножницами разросшиеся волосы в паху, зацемил чуть-чуть кожицы на очень интимном месте — это, надо признать, случилось с ним и раньше. Дальше — больше, давление воды в трубах резко упало, в результате чего газовая колонка погасла, и намыленному Зварькину пришлось смывать с себя мыло под ледяной водой. «А между тем день только начинается, — подумал Зварькин. — Как бы к вечеру в дурдом не попасть».

Одевшись франтом, Зварькин вышел из дома, дошел до остановки и стал ждать маршрутку. Было душно, время поджимало, а маршрутки нет и нет. Рядом стоящий мальчик методично подбрасывал и ловил банку пепси, потом, видимо, решив попить, он открыл ее. После этого можно было подумать, будто бы в его руке разорвалась граната. Брызги, пена, струя пепси — все это в большинстве своем оказалось на костюме Зварькина. «Спасибо, мальчик», — сказал ошарашенный Зварькин. «Пожалуйста», — съехидничал подросток и дал стрекача. «С ума можно сойти», — пробурчал Зварькин. В это время подъехала маршрутка, а в небесах грянул гром. «Как бы и в самом деле в дурдом не загреметь», — и Зварькин быстрым шагом направился к дому. Переодеваться не стал, надел сверху плащ и, хлопнув дверью, опять поспешил к остановке. Начался ливень. Быстро промокший Зварькин искренне пожалел, что не прихватил зонт. Запустив руку в карман, он вдруг понял, что забыл не только зонтик, впопыхах он оставил на столике в прихожей ключи от входной двери, а дверь захлопнул. Теперь в квартиру будет попасть большая проблема. «Придется попросить топор у соседей — дурдом не за горами». Подошла маршрутка, переполненная промокшими людьми, но Зварькин сумел втиснуться вовнутрь. Во время езды его помяли, отдавили ноги и никак не могли правильно дать ему сдачи — народ

кричал, пихался и дурно пахнул. Выходя из маршрутки, Зварыкин больно ударился головой о приземистую крышу «рафика», где злорадный водитель повесил табличку «место для удара головой». «И вправду, с ума сойти можно», — подумал Зварыкин и посмотрел на часы, но их на руке почему-то не было.

* * *

По мокрым улицам, включив маячок и сирену, обгоняя другие машины, по разделительной полосе неслась скорая медицинская помощь с надписью на боку: «Неотложная психиатрическая помощь». Неотложка неумолимо приближалась к мужчине в светлом плаще, который, стоя на разделительной полосе, балансировал между двумя потоками автомашин. Несмотря на отвратительную видимость, водитель все-таки вовремя заметил на проезжей части мужчину и, чуть не зацепив пешехода, резко вывернул руль.

Медицинский «рафик» почти вплотную пронесся мимо Зварыкина, обдав его не только мокрой пылью, но и окатил его грязью из большой лужи. С трудом перейдя дорогу, Зварыкин обреченно попытался стряхнуть с плаща грязь, обтер забрызганное лицо и подошел к телефону-автомату. Набирая знакомый номер любимой, он знал, на него сейчас обрушатся обиды и упреки, будет скандал или даже истерика. Слушая в трубке гудки, он думал: «Надо же, все-таки сегодня кто-то сошел с ума. И что особенно приятно, кажется, это не я».

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Каждый прелюбодей в наказание
должен собрать свою порцию грязи.*

СВИНСТВО

Уже целую неделю он ухаживал за девушкой, присматриваясь, знакомясь с ее характером и привычками.

Проведя в обществе девушки очередной день, он пришел домой, прилег на диван и стал вспоминать недавно закончившуюся армейскую жизнь. В армии ему ежедневно приходилось ухаживать за свиньями. Он вспоминал, как кормил хрюшек, как вывозил за ними дерьмо, как наблюдал за привычками своих подопечных, как чесал их за ушами, чтобы сделать приятно. Первое время его мучило от вони, но со временем он принюхался, запах свиарника стал ему даже нравиться. Он привязался к свиношкам, начал разбираться в характерах, вкусах, привычках, прикармливал и ласкал любимцев.

Иногда невтерпеж как хотелось секса, однажды не удержался, сбросил с себя штаны, попробовал совокупиться со свиньей — понравилось. И дело пошло, наладилось и длилось два года. А вот с женским полом попробовать пока так и не пришлось, в принципе, о чем он до самого дембеля не жалел. А вот на гражданке с сексом у него, похоже, одни проблемы, одни лишь воспоминания. Хоть из города уезжай или опять в армию просись.

Ему вдруг невтерпеж захотелось секса, в голову пришла мысль. Он поднялся с дивана, подошел к телефону, набрал номер девушки, с которой проводил последние дни, за которой ухаживал, которую угощал, которую иногда гладил по руке, чтобы сделать приятно. «Раз нету хрюшек — попробую с ней». Когда девушка трубку взяла, он честно признался, что хочет заняться с ней сексом и пригласил ее к себе. Девушка растерялась и сказала, что пока не готова к такому повороту событий, ей надо время, чтобы подумать. «В таком случае, — ответил он, — завтра я уеду в деревню к бабушке. Она держит свиней и сама уже не справляется. А ты пока думай. Когда приеду, позвоню и угощу тебя домашней свининкой».

*Не лучше ли вообразить себя кем-то,
чем быть самим собой.*

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

В порыве возлюбить ближнего своего он стал пытаться понять многих тех, кто недавно вызывал у него раздражение, презрение и даже брезгливость: воров, бомжей, прелюбодеев и прочих представителей человеческого рода.

Поняв и проникшись, он отбросил, поборол в себе гордыню, став открытым для всех. А жаль, гордыня была ему очень к лицу.

Сейчас на Земле битва идет не ядерными и водородными бомбами, а с помощью разрушающего Волю и Дух человека информационного оружия.

ИНСПЕКТОР ГАИ

Инспектор ГАИ с редкой фамилией Русский провел очередной отпуск в Египте. В древней стране Русский осмотрел пирамиды и посетил восточный базар. К множеству сувениров он купил, сам не зная зачем, и национальную арабскую мужскую одежду, в комплект которой входила длинная, до самой земли рубаха, вышитая затейливым орнаментом. «Удивлю земляков», — решил Русский.

* * *

Инспектор ГАИ Русский стоял один на пустынной сельской дороге, опираясь на свой мотоцикл. Ему было поручено выяснить, не вывозят ли этой заброшенной всеми дорогой, незаконно вырубленный лес. Щебетали птицы, свежий воздух, за кустами небольшой лужок — красота, лучше, чем на курорте. Все, что произошло дальше, было

похоже на фантастический фильм. Над головой Русского бесшумно завис блюдообразный летающий объект. Верхняя его часть, сделанная из непрозрачного стекла, была неподвижна, а нижняя вращалась вокруг своей оси. Испугаться Русский не успел, откуда-то появилась уверенность, что ему ничего не угрожает. Более того, в голове Русского вдруг появились мысли о том, что ему надо делать в данной ситуации. Аппарат плавно приземлился на лужок, на землю выдвинулась лестница в виде самолетного трапа. Русский добровольно сошел с дороги и, ничуть не боясь, поднялся по трапу.

В большом помещении инопланетянин был один. Вытянутое лицо, маленький нос, огромные глаза, волосы и уши отсутствовали. На прищельце была длинная, до самого пола, рубаха. Русский и прищелец внимательно взирали друг на друга. Вдруг Русский почувствовал на груди тепло от своего нательного креста, который он не снимал с самого дня крещения. Он упал перед гуманоидом на колени и, протянув к прищельцу руки, путаясь в мыслях и вопросах, которые мучили его всю жизнь, не давая покоя душе и совести, выплеснул из себя наболевшее. Русский то ли бормотал, то ли говорил про себя, как бы читая молитвы, о самом сокровенном: «Откройте мои глаза, чтобы я прозрел и увидел этот мир глазами истины. Избавьте меня от лукавого, от пороков людских, от мирских заблуждений. Приблизьте меня к совершенству, посвятите и просветите. Помогите мне, чтобы я помог себе и людям».

* * *

Главврач психоневрологической клиники Березовский вошел в кабинет физиотерапии. На специальном столе, прикрепленный к нему ремнями, лежал мужчина.

«Интереснейший случай», — сказал встретивший его человек со стеклянным взглядом — врач Рыбкин. Он монотонно зачитал из истории болезни: «Русский В. П., инспектор ГАИ, был снят спасателями с самой верхней

площадки Останкинской телебашни. В момент задержания больной был облачен в странное одеяние — длинную белую рубашу. Больной стоял без всякой страховки, раскинув руки, и разговаривал с Москвой. Точнее, нес всякую ахиною в пространство, типа: «Спросите себя, зачем — остановитесь! Почему так, а не иначе — одумайтесь! Измените себя сейчас — очнитесь, задумайтесь и прозрейте!» — и тому подобную галиматью. Березовский слушал и думал при этом: «Удивительно другое — банальная, казалось бы, выходка психически больного, но почему она вдруг стала принимать массовый характер? Появилась информация, что большое количество нормальных людей стали утверждать, что слышали и понимали, что говорил с телебашни больной. Совершенно невероятный факт. Дальше — больше. Как человек, далеко уже не мальчик, мог забраться на самую вершину телебашни? Как его не сдуло ветром? Тем более что парусность от его странной рубашки колоссальная. Вопросов множество, а ответов пока нет». «Мы сделали больному три максимальных удара электрошоком, — продолжал доктор Рыбкин. — К счастью, результат положительный, при этом больной на время перестал бредить утопической ахиной. Кстати, вместе с тем резко снизилось количество жалоб от граждан, что они якобы слышат глас Божий». Рыбкин с опаской посмотрел на мэтра и тут же добавил: «Я думаю, еще несколько сеансов электрошоком и из мозга больного будут удалены или блокированы те области, в которых завелся и засел этот бред». «Ну что ж, продолжайте», — сказал Березовский и, забрав историю болезни Русского, удалился в свой кабинет.

«Что за черт? — недоумевал Березовский, изучая больничную карту, доставленную из поликлиники по месту жительства Русского и сравнивая ее с последними снимками и анализами, взятыми у больного. В старых анализах значилось, что у Русского гепатит «С», больная печень, язва желудка и доброкачественная опухоль

предстательной железы. Зрение в левом глазу — минус 4, а во рту не хватает трех зубов. «Что за черт, может не тот это Русский, двойник или брат-близнец? У нашего подопечного не только нет вышеназванных болезней, но и зубы — все, и зрение на все сто. Что за черт, кажется, этот Русский меня доведет, ничего не понимаю, с ума я схожу, что ли?» И Березовский принял таблетку от головной боли.

Не то страшно, что многие думают о других людях хуже, чем они есть. А то, что каждый думает о себе гораздо лучше, чем он есть на самом деле.

МЕРТВЫЕ ЦВЕТЫ

Внушительный пучок полыни, втиснутый в вазу без воды, заполнял запахом все пространство Володиной спальни, не давая заснуть.

* * *

Собранная в букетик мята, стоящая в фарфоровой вазочке, ароматизировала воздух в Ларисиной спальне с такой силой, что не помогала ни открытая форточка, ни дверь. Лариса переворачивалась с боку на бок, мучаясь от бессонницы.

* * *

На следующий день невыспавшийся Володя встретился с невыспавшейся Ларисой.

«Я подумал, цветы — это слишком банально. Вот тебе пучок дикой полыни. Ты не смотри, что он такой неказистый, зато спать будешь, как в открытой степи».

«У меня для тебя тоже подарок, понюхай, как пахнет — это мята. Спать будешь, как в райском саду».

*В жизни каждый хочет получить то,
что он хочет, а получает то,
что заслуживает.*

СПЕЦИФИЧНОСТЬ МАКЕЕВА

Макеев шел по жизни, не оглядываясь назад. Легко менял друзей, города, быстро забывал о старых планах, быстро заряжался новыми. Так же легко Макеев расставался с женщинами. Как ни была хороша во всех отношениях предыдущая, образ ее быстро стирался в памяти, и события крутились уже вокруг новой. Так было до поры, пока Макеев не осознал: радости перемен, покорение новых сердец, ощущения новизны уже не перевешивают расходов, потери здоровья и прочих других неприятностей. А также распространение по миру инфекции СПИДа, туберкулеза, гепатитов и множество всего другого, включая бандитизм с терроризмом, заставило Макеева притормозить в одном из населенных пунктов земного шара. «Надо попробовать осмотреться, остепениться. Надо влюбиться, жениться, обзавестись детьми и хозяйством», — пришел к выводу Макеев.

Пауза жизни без передвижений, новых встреч, приключений затягивалась. Макеев, переделывая себя, обзавелся недвижимостью и бессонными ночами стал оглядываться назад в прожитое. Женские образы — сколько среди них было достойных его любви и уважения. Хорошо было бы вернуть сейчас ту или иную — но поезд ушел.

К осевшему, занятому ежедневными делами Макееву по-прежнему тянулись люди, он по-прежнему нравился женщинам, был интересен мужчинам, но что-то случилось с его характером. Макееву казалось, что интерес этот связан всего лишь с его материальным благополучием, и желанием окружающих погреть руки возле зажженного им костерка.

Очень скоро Макеев уже отталкивал людей от себя своим высокомерием и подозрительностью. «Уеду, — решил Макеев. — Продам все, что имею, закрою бизнес и уеду путешествовать». Как решил — так и сделал.

Нигде подолгу не задерживаясь, Макеев путешествовал два года. Со временем в местах, где он бывал, о нем забывали, как и забывал всех и все он сам. Однако, живя путешественником, все одно надо было есть, пить, одеваться, зарабатывать деньги и любить женщин. От себя Макеев уехать так и не смог.

P.S. Я слышал, Макеев умер в дороге от какой-то загадочной болезни, возвращаясь из Юго-Восточной Азии. Для меня Макеев похож на Печорина, но сам он о таком сходстве не знал, потому как ни Лермонтова, ни книги других авторов никогда не читал.

*Собственные пороки людей ведут их к злу,
а страсти играют лишь роль толкачей.*

ЧЕСТНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Толик и Колёк — дружки, водой не разлить. Путем не совсем праведным удалось как-то этой парочке разжиться деньгами. У друзей принцип: «честность — превыше всего». Поэтому деньги сразу были разделены поровну.

Однако обоим очень хотелось увеличить прибыль, потому было решено идти в казино. Сказано — сделано. Колёк встал у рулетки, Толик уселся за карты. Приумножив принесенную сумму еще двумя сотнями долларов, удачливый Колёк, прекратив игру, пошел к столику, за которым сражался Толик.

«Финита ля комедия, — сказал он, сделав грустное выражение лица. — Невезуха страшная, продул все до последней копеечки».

Перед Толиком стояла невысокая горка из пяти однодолларовых фишек. «Мои дела тоже каюк. Вот, ставлю последние фишки». Через минуту игра была кончена, оставшиеся у Толика фишки перекочевали к крупье. «Ладно, — попытался успокоить раздосадованного дружка Колёк. — Такова наша с тобой «се ля ви». Пошли, брат, домой. Ни девочки, ни ресторан нам сегодня не

светят». «Это точно», — с тоской в голосе вторил Толик и погладил себя по карману, в котором, помимо тех, что он принес в казино, лежали еще выигранные им триста баксов.

*Как можно соглашаться с чужим мнением,
если даже свое постоянно меняется.*

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН

Супруги Дягилевы приехали в ялтинский Дом творчества в бархатный сезон. Для вечерних выходов и прогулок Дягилева взяла с собой не одно платье — каждое сшито из бархата. «Для бархатного сезона лучше бархата ничего и придумать нельзя», — рассудила Дягилева.

Дягилев тоже удивлял местную публику своим внешним видом. На выбритой голове — китайская косичка, майка с голой голливудской красоткой, красные джинсы и восточные штiblеты с задранными носами. На теле цветные татуировки, кольца, браслеты и тому подобное.

* * *

Супруги Мальшевы приехали несколькими днями раньше, чем Дягилевы, держась от других постояльцев несколько в стороне. «Какая серая, неинтересная публика», — сетовала Мальшева, женщина вертлявая и худая.

Приехавшие отдохнуть пары знакомились, а, познакомившись, как правило, держались уже обособленно. Мужчины играли в шахматы, бильярд, женщины сплетничали или говорили о детях и внуках.

Тучный, невзрачный подкаблучник, муж Мальшевой, инициативы никакой не проявлял — как обычно, только поддакивал на шаг отходя от своей благоверной. Своей пары Мальшевы пока так и не нашли. Поэтому появление чепы Дягилевых зародило в Мальшевой надежду — украсить

отпуск, проведя его с интересными, интеллигентными людьми. «Вот настоящие творческие личности, мы непременно должны с ними подружиться», — напрягала она мужа.

Выбрав удобный момент, Мальшев подошел к снявшему наушники от плеера Дятилеву. «Держу пари, что вы скучаете от серости окружающего нас контингента», — начал он знакомство. Познакомившись, Мальшевы и Дятилевы сидели за одним столом. Отвечая на бесконечные вопросы Мальшевой, говорил в основном Дятилев. «Вообще-то я нигде не работаю: днем бассейн, к вечеру — теннис. Вкальвует моя жена, дай Бог ей здоровья. Да и живем мы с женошкой в разных местах. Я — на даче, она — в центре мирской суеты, к заработку, так сказать, поближе. Видимся редко, в основном перезваниваемся. И только когда у нее отпуск, мы неразлучны, как жених и невеста. Живем так, чтобы не надоедать друг другу и не раздражаться, ведь я — поэт, а жена бухгалтер. Она дарит мне подарки, я ей любовь и стихи. Все довольны, все смеются. Таким образом жили многие известные личности, Сальвадор Дали, например, да и Чехов со своей Книппер. Хотите, прочту вам что-нибудь из своего?» Не дождаввшись согласия, Дятилев махом допил пиво из железной банки и излил на присутствующих стихотворение:

«Друзья, прощайте, ухожу
туда, где правит тишина
Веселье, горе, и утраты
В душе своей я уношу
И вспоминаю дни былые
Волнение пьяных кутежей
Где были даже голубые
Увы, на совести моей».

Закончив вечер, пары, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по номерам. Мальшева кипела от негодования, возмущениями проев плешь благоверному, не

давая ему спать.

Утром Мальшева строго-настрого предупредила своего мужа, наказав: «Нам такие знакомые не нужны, будем держаться от них подальше».

Мы не впадаем в тот или иной грех лишь только потому, что не имеем подходящего случая.

1 : 1

Алферов с женой и их старинный друг Абдулов отдыхали на даче. После обеда Алферов собирался сесть за руль и ехать на станцию, чтобы встретить жену и пятнадцатилетнюю дочь Абдулова Динару.

Когда стрелка достигла двух часов, Алферов так и сделал «Через два часа буду», — пообещал он и уехал. Однако минут через двадцать вернулся, вошел в дом и застал свою жену в объятиях Абдулова. Судя по взаимным жарким ласкам, эта пара занималась подобным уже не раз.

Все трое были явно не готовы к такому повороту событий и выглядели растерянными, явно не зная, что говорить и что делать. «Забыл бумажник с документами», — после затянувшейся паузы сказал Алферов. «Я сейчас все тебе объясню», — чуть заикаясь, отреагировал Абдулов. «Не надо ничего объяснять, я уже и так опаздываю на станцию». Алферов подошел к кожаной куртке, висевшей на гвозде, и неожиданно добавил: «Кстати, если твоя жена узнает — останешься без яиц». Ничего не добавив к сказанному, он вышел из дома и укатил.

Развив недопустимую скорость, Алферов поднимал клубы пыли на грунтовой дороге. В мыслях был полный сумбур, перемещалось все: ревность, гнев, непонимание, обида. Но перед выездом на асфальтированное шоссе в голове вдруг прояснилось, а на душе стало легче. Остановив машину, Алферов достал бумажник, покопался в нем и достал из потайного кармашка тщательно

свернутый листок из школьной тетради. Развернув его, Алферов прочел содержимое и улыбнулся.

«Я люблю Вас с 12 лет! Научите меня целоваться».
Динара.

*Неблагодарность не недостаток, не преступление.
Неблагодарность — тяжкий грех.*

БЛАГОДАРНАЯ ДОЧЬ

Катерине всегда перепадал лучший кусочек и все лучшее из того, что могла дать ей мать.

Правда, мама могла не так уж и много: мужа не было, образования не было, профессии не было. Мама Катерины была тем, кем могла быть — либо дворником, либо уборщицей. Несмотря на это, Катерина, как казалось ее маме, ни в чем не нуждалась: была сыта, одета, обута. Хорошо закончила школу и захотела учиться дальше. Мама, чтобы найти денег на ее дальнейшую учебу, стала совмещать работу и дворника, и уборщицы, мало думая о своем здоровье и внешнем виде. Зато красавица дочь выросла, получила хорошее образование и профессию.

Одна беда, еще в школе, потом в институте, а после окончания его и среди сослуживцев, и среди многочисленных женихов и их родителей, Катерине было ужасно стыдно, что у нее такая мать.

*Если бы женщины
по-настоящему любили детей —
то они бы их не рожали.*

МАМА

Женщина изрыгала непотребную брань в адрес всех и вся. Затушив папиросу, женщина, не закусывая, поскольку было нечем, допила остаток водки. В ее комнате царил

беспорядок, пахло затхлостью и нищетой. Женщина давно уже никого не любила и от жизни ничего не ждала. Собрав в авоську пустые бутылки, женщина, пошатываясь, вышла за порог и побрела к приемному пункту.

Артем, прижавшись носом к грязному, засиженному мухами оконному стеклу, смотрел женщине вслед. Больше всего на свете Артем любил эту женщину. Она его мама.

*Счастливым может ощутить себя каждый,
но силу тех или иных обстоятельств,
кому-то сделать это легче, кому-то труднее.*

НЕСВЕТЛОЙ ПАМЯТИ

Сейчас и в ближайшие дни Митрохину умереть было нельзя. В основном по причине непонимания важности этого момента со стороны своей уважаемой супруги, с которой он прожил не один десяток лет.

Нет, Митрохин не болел неизлечимой болезнью, не собирался вешаться, резать вены или еще как-либо убивать себя. Он хотел одного: чтобы после его кончины были соблюдены и исполнены те пожелания, которые он тщательно обдумывал в течение долгого времени.

Однако упрямая, если не сказать больше, жена его отказывалась не только говорить на эту тему, но даже и слушать не желала, как она выражалась, «всякую чепуху и бред».

Казалось, не такая уж сложная вещь, как, уладив вопрос с собственными похоронами, продолжать жить спокойно. Но из-за бабьей глупости и упрямства эта благая идея зашла в тупик. А хотелось Митрохину не так много: умереть он, положат его голое тело, завернутое в белый саван, в дубовый гроб. А дубовый гроб положат в цинковый и

запаяют по швам. Сердце во время вскрытия пусть вынут и положат в банку с формалином, крышку банки намертво закрутят. Сердце пусть увезут в село, где Митрохин родился, а после — закопают на тихом старом кладбище в могилу, где лежат его мама и папа. Цинковый гроб с телом Митрохина пусть захоронят на городском кладбище, где Митрохин хочет заранее купить место. Внутри могилу нужно сделать как склеп, выложив обожженным кирпичом. Получившуюся камеру надо накрыть бетонной плитой, а наверху из дикого камня построить подобие пирамиды с большим мраморным крестом наверху. Так ведь нет, жена слушать ничего не желает, крутит палец у виска, обзывает сумасшедшим и грозит умереть первой.

Последнее заявление запало Митрохину в душу. А в самом деле, женщина она уже немолодая, болезней — не пересчитать, а вдруг, правда, призовут ее на небо первой. Что тогда? Кто сделает все то, что он задумал? Мысли эти стали не давать ему покоя ни днем, ни ночью.

Решение пришло неожиданно. Несмотря на привязанность и душевную близость с супругой, Митрохин развелся. Разменял их семейное гнездышко на два чужих и вскоре по объявлению в газете женился на молодой женщине. О смерти и собственных похоронах Митрохин уже не вспоминал.

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Дьявол не в силах принудить к греху,
он лишь к нему побуждает.*

ПОСТОЯЛЕЦ

За стенами бревенчатой избы трескучий мороз и тьма беспросветная. А в избе тепло, даже жарко от большой русской печи. На печи, свесив кудрявую голову, лежит ямщик, попросившийся до утра на постой.

Хозяйка дома разлеглась на широкой лавке, покрытой овчиной. Пышному телу ее тесно, от печки жарко. Хозяйка в одной длинной сорочке, капельки пота стекают по ее голой шее в ложбинку между грудей. Она почесывает то пышные бока, то круглые колени, задирая при этом рубаху и оголяя тучные ляжки.

Ямщик безотрывно смотрит на нее, уже не притворяясь спящим, рука его неустанно работает между его ног. «Ох, баба, вот так баба», — стучит в его висках.

Хозяйка знает, что с печи с нее не сводят глаз, она и сама с прищуром поглядывает в сторону мужика. «Робеет, — думает она. — Я и лучину специально жгу, и тулуп сбросила на пол, а он робеет».

Не выдержав такой игры, хозяйка встала, подошла к ямщику и сказала: «Ладно тебе прикидываться, знаю, не спишь, слезай — приласкаю».

Ямщик, по-прежнему жадно вытаращив глаза в прорезь у нее между грудей, заработав рукой быстрее, отвечал: «Да ну тебя. Пошто оно мне. Мене и тута хорошо».

*Глупость одного, коварство другого
могут порадовать обоих —
но ненадолго.*

ПАРОЧКА

Улица Московская благоухала весной. По улице шла парочка. Он — приземистый, лет за шестьдесят мужчина, с большой плешью на голове и оттопыренными ушами. По земле несли его короткие, волосатые, кривые ножки. К шарообразному туловищу приделаны дряблые руки. Мелкие черты лица, мохнатые брови, вставные зубные протезы. Из одежды: носки, сандалии, майка без рукавов, шорты.

За руку мужчину держала миловидная девушка, на две

головы его выше. Девушка периодически с любовью смотрела на мужчину и в порыве нежности то целовала его в щёку, то пыталась положить свою очаровательную головку на его покатоое плечо. Мужчина млеет от удовольствия и раскачивал в такт шагов руку девушки. Пара сияла, излучая друг на друга нежность и симпатию.

Еще шагов двадцать и они упрутся в дверь нотариальной конторы. У улыбчивой девушки в сумке лежала генеральная доверенность на «мерседес» кривоногого коротышки, теперь ее надо только заверить.

О, девушки — исчадие чего угодно.

ДЕВУШКА И МЕДВЕДЬ

У девушки глаза большие-большие, наивные-наивные. Девушка разговаривает в манере шестилетнего ребенка, видимо подчеркивая этим свою девичью незащищенность. Говорит больше о маленьком принце, одиноко живущем на своей планете, о кружке балльных танцев, куда она ходит три раза в неделю и об идущих по телеку мультиках.

Подбежал официант, поставил за наш столик бутылочку пива и лимонада, и убежал. Девушка сняла с плеч рюкзачок, сделанный в виде плюшевого медведя, запустила руку в его чрево и стала терпеливо там копошиться. В чреве медвежонка она нащупала: упаковку с противозачаточными таблетками, флакончик с лекарством от молочницы, пачку презервативов и наконец, разгребая кучу косметики, под журналом «Плейбой» обнаружила что, искала — сигареты и зажигалку.

Вытащив курево, девушка оторвала от стула свое девяностопятикилограммовое тело с необъятной задницей, обтянутой джинсами, и пошла к барной стойке за пепельницей. «Возьмите стаканчик для пива», — крикнул ей вслед. «Да нет, — отмахнулась она. — Я люблю сосать его из горла».

ОСТОРОЖНО

ЧЕРНУХА

*Излишняя страсть и похоть —
это одержимость.*

НОВАЯ ЖИЗНЬ

(из дневника вампира)

Это была последняя вечеринка с теми, кого я знал долгие годы, с кем у меня были какие-то отношения, с кем рос, учился, дружил и прочее.

Завтра меня не будет связывать с прошлой жизнью никто и ничто. Я даже побывал на кладбище и, заплатив рабочим, велел сделать короткую пометку на плите нашего семейного захоронения. Такой-то такой-то, родился тогда-то и умер сегодняшним числом.

Завтра я навсегда уезжаю в Австралию, там меня ждет человек, пришедший в мою жизнь через Интернет. В новую жизнь из прошлого я не взял ничего: ни вещей, ни фотографий, ни воспоминаний.

* * *

В Австралии мы завели дорожущего кота и часто снимали его и себя с ним на видео. Было очень забавно смотреть на его шалости. Потом это надоело, мы стали снимать только себя, а кота продали намного дороже, чем купили. Как получилось оставить камеру включенной во время занятий сексом — сейчас не помню. Но время спустя, просмотреть эту кассету оказалось намного интересней, чем что-либо другое. С тех пор, занимаясь любовью, мы всегда оставляли камеру включенной.

Пытаясь выглядеть на пленке эффектней, мы меняли разные позы, надеясь испытать новые ощущения. Позже мы приобрели еще две кинокамеры, стали устанавливать направленный свет. Нам нравилось время спустя возвращаться к отснятому. Это возбуждало и опять хотелось чего-то новенького. В ход пошли разные приспособления, плетки, маски, искусственные фаллосы.

Ни разу не было мысли показать эти кассеты кому-то,

но и не было страха, что кто-нибудь когда-то их увидит. Но уже зарождалось желание, чтобы кто-нибудь захотел поучаствовать с нами, испытать то, что испытываем мы.

Постепенно мы стали истязать себя, причиняя друг другу боль — это привилось и затягивало все сильнее. Когда эти истязания стали опасными для жизни, а умирать никому не хотелось, возникла мысль сделать это с кем-то посторонним.

Найти жертву оказалось несложно. Первой была девятнадцатилетняя студентка. Мы проделывали с ней все, что знали, чему научились и, наконец, сделали то, что боялись сделать друг с другом. Не выдержав этого, студентка умерла, доводя нас своими судорогами до безумного блаженства. Вернуться к этой пленке захотелось уже через неделю. Досмотрев ее до конца, мы сели в машину и уехали в Сидней, откуда привезли мужчину.

Так все началось, теперь, чтобы впасть в экстаз, нам нравилось кромсать и рвать плоть, отрывая от нее куски зубами.

* * *

В зале суда обвинитель, показывая на внушительную стопку видеокассет, рассказывал суду присяжных их содержание. «Я вижу, как дорого бы дали многие из них, чтобы воочию увидеть отснятый материал».

По ночам в ожидании смертной казни мне не хватает, так не хватает вкуса крови, что я потихоньку вскрываю вены и с наслаждением пью свою.

*«О чем говорить выдавшему виды мужчине
с девочкой, у которой нет прошлого.
С другой стороны, зачем девушке
связывать себя с мужчиной,
у которого нет будущего».*

ЗОНТИК, ДЕВУШКА И ОРГАН

В южном городе шел мокрый снег, тяжелые липкие снежинки до неузнаваемости изменили окрестности.

Этот день Евсеев считал для себя неудачным. Очередной раз девушка, с которой полтора года тому у него случился роман (как ему казалось, удачный), попыталась проявить абсолютно непонятное для Евсеева своеволие. Роман этот периодически омрачался, конечно же, не по вине Евсеева, а по природной то ли наивности, то ли глупости и еще чего-то нехорошего, что, как Евсееву казалось, он в себе уже давно изжил.

Намедни какая-то якобы подруга, которую Евсеев знать не знает, пригласила его девушку на собственную свадьбу, да еще и с ночевкой. Вроде пустяк, но Евсеев был против. Он говорил о бесполезности такого рода времяпровождения, доказывая, что достаточно будет одноклассницу поздравить, в крайнем случае, вручить подарок, поприсутствовать час-другой для приличия и удалиться. Потому как на выходные ее и Евсеева ждут более полезные и интересные занятия, как-то: днем — пойти в кинотеатр, вечером — посидеть в кафе, а ночью в постельку вдвоем.

Евсеев был так убедителен, что девушка с его доводами согласилась и обещала на свадьбу не ходить вовсе. Но в назначенное время позвонила, сообщив, что ничего поделать не может — со свадьбы за ней приехала машина. Так что сутки, может быть двое, ее не будет. «Вот упрямец, — негодовал Евсеев. — Сколько не объясняй, сколько не говори им (Евсеев имел в виду современную молодежь), как жить правильно и лучше — все одно, сделают по-своему». В голову полезли нехорошие мысли, об измене, пьяных парнях, оргиях и разврате.

В мрачном расположении духа и твердом убеждении, что молодежь нынче никуда не годится, Евсеев, одевшись потеплее, взяв зонт, вышел из дома. Чтобы успокоить разыгравшиеся нервышки, Евсеев пошел в католический

собор — слушать органную музыку. Тем более, костел являлся тем редким местом, где можно отдохнуть от бездуховной шумящей молодежи.

Несмотря на наличие зонта, добравшись до органного зала, Евсеев продрог и промок. Внутри внушительных габаритов собора людей было мало, а свободных мест много. С мокрого зонта противно капало, Евсеев решил зонт раскрыть и оставить в углу у входа, сам же в ожидании начала вольготно устроился в первом ряду. Концерт начинался тремя прелюдиями Баха. Буквально за минуту до начала в собор заскочила мокрая, как зюзики, группа молодежи. Шумя и суется, они быстро расселись на задних рядах.

Зазвучала музыка. Евсеев смотрел на огромное распятие, висевшее перед ним, и пытался настроиться на что-нибудь хорошее, направить ход своих мыслей на все терпение и все прощение. Однако, как он ни старался, мысли его навязчиво возвращались к непослушной подруге и выдающей свое присутствие разного рода шумами, как-то, смешки и попискивание разнополой молодежи, сидящей сзади.

Но так продолжалось недолго. Божественная музыка оказала свое благотворное влияние на нервозность Евсеева. «Правы те, кто утверждает: духовная музыка облагораживает, заставляя забыть о плохом и мелочном», — умилялся Евсеев.

По окончании концерта удовлетворенный, успокоившийся Евсеев встал со своего места и направился к выходу. На месте зонтика, оставленного им при выходе, была небольшая лужа, а самого зонта не было. Между тем на улице всюду хлестал холодный проливной дождь.

*Кто в сомнительных радостях и утехах видит конечную
цель своего бытия — тот не в силах возвыситься до
познания нетленных
духовных благ.*

СТРАНАБИО

Два биоробота, я и Лешка, вышли в покрывающийся сумерками город. В мой встроенный в голову компьютер под названием мозг откуда-то извне поступила команда — выпить вина или хотя бы пива. Я с Лешкой этой командой поделился вслух. Лешка признался, что в его компьютер поступала почти та же самая команда, с той лишь разницей, что Лешке из космоса рекомендовано выпить водочки.

Выпив все рекомендуемое, мы с Лешкой стали получать команду за командой — одна другой хлеще. Потому, видимо, была разбита витрина, перевернут стол, набито незнакомое лицо в очках и шляпе, и так далее, и тому подобное.

Утром в отделении милиции, где мы с Лешкой не помню, как оказались (видимо, компьютер начал давать сбои), ознакомившись с протоколом задержания, я в оправдание только пожимал плечами, разумно рассудив, что про команды из космоса сержанту лучше не говорить. А не совсем протрезвевший Лешка с пеной у рта твердил в оправдание, что мы существа подневольные — наше дело команды из космоса выполнять, что взять с нас нечего. Ведь мы всего лишь роботы, хотя и био.

*Надо гармонично развивать в себе
триединство главных сил жизни: силы духа,
силы разума, силы любви.*

СТРАСТЕЙ ПРИЧУДЫ

Костика мучила грусть. Грусть шла от самого сердца, заставляя периодически смотреть на часы, стрелки которых как будто бы остановились.

Такое состояние часто накатывало по пятницам, когда, казалось, рабочий день не закончится никогда. А еще потому, что с прошлого воскресенья Костик не видел свою

Анжелику. И это, несмотря на то, что в прошлое воскресенье вечером они расстались не лучшим образом.

Проводя вместе прошлые выходные, Костик и Анжела поведали друг другу о том, как прошла рабочая неделя, какие новости в семье, на работе, у друзей, знакомых, в мире. Источив источник информации, они занимались любовью, удовлетворившись, ели, пили, насытившись, развлекались прогулками, держась за руки. Но за пятницу, субботу, воскресенье сумели все-таки друг другу поднадоесть и стали по разным пустякам препираться, ссориться.

Но вот, в разлуке прошла неделя, и Костик заскучал. Ему нестерпимо хотелось дожидаться пяти часов и услышать долгожданный телефонный звонок от Анжелы. Услышать ее голос, договориться о встрече в эту же пятницу, узнать о накопившихся новостях.

На другом конце большого города те же самые чувства и желания испытывала и Анжела.

К счастью, у бесконечности тоже бывает конец. Стрелка часов медленно доползла до 17.00 и остановилась. Анжела, отодвинув в сторону бухгалтерские отчеты, набрала рабочий номер телефона Костика.

Они взахлеб рассказывали друг другу, как прошла рабочая неделя, какие новости дома, у друзей, в мире и вообще. Костик признался, что виделся с Иваном, они ходили на футбол. На стадионе Ваня познакомился с классной девчонкой. Кажется, это любовь. Услышав такое, Анжела напряглась, заволновалась, заревновала. Она стала изменившимся голосом выпрашивать подробности, и Костик понял, что зря ляпнул про Ивана. Чтобы спрыгнуть с неудобной темы, он припомнил Анжеле ее поход в театр с Лариской, делая акцент на том, что многие мужчины и девушки используют посещение театров специально для знакомств.

Наговорив много всего неприятного, оба сторяча повесили трубки. Через минуту до Костика дошло, что о

встрече они так и не договорились. «Ну и ладно, — подумал Костик. — Говорить все равно больше не о чем — все уже сказано. Сегодня лучше отдохнуть от Анжелики — достала она меня».

На другом конце большого города те же самые чувства, мысли и решения испытывала и принимала Анжелика.

*Не следует ждать пощады для себя,
если не умеешь пощадить других.*

УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

До чего же приятно лжет Анастасия, слушаю, а нутро млеет от удовольствия. Говорит, что постоянно думает обо мне, скучает страшно, переживает, как я буду там, в командировке — без нее. Без ее заботы, без ежедневно приготовленного ею завтрака и обеда, без поглаженной ее руками рубахи и чистых носочков. Кто завяжет мне галстук, поцелует в щеку и помашет рукой из окна, когда я отправлюсь на службу? Ну хоть не уезжай, а надо! Тем более, что моя молоденькая подружка уже на сносях.

Мини-кинокамера, как и в прошлый раз, тайно установлена в супружеской спальне, подслушивающими устройствами нашпигована вся квартира. Думаю на этот раз компрометирующий материал будет еще более изощренный, чем в прошлый раз. Так что во время суда присяжные наверняка признают меня невменяемым, либо сочтут, что пришил я ее в состоянии аффекта.

*Бог попускает нам быть искушенными —
но не сверх наших сил.*

ЧТО ТАК — ЧТО ЭДАК

В журнале для мужчин Федор Акимович прочел заметку — в ней писалось, что мужчины, хотя и стараются ничем себя не выдать, испытывают нервный стресс и

сильное эмоциональное волнение, когда впервые попадают в публичный дом. Федор Акимович был таким фактом удивлен, хотя сам в публичном доме никогда не был. Не то, чтобы ему этого не хотелось, отнюдь, просто Федор Акимович у жены под каблуком. Женщина она строгая, на руку тяжелая, на расправу быстрая, да и поскандальить любит — хлебом ее не корми.

Потому Федор Акимович как женился, так с тех пор ни направо, ни налево, ни шаг в сторону. А тут приболела у жены мама — старушка, проживающая в деревне. Супруга засуетилась, разволновалась, засобиралась в дорогу. Волнение передалось и Федору Акимовичу, еще бы, за тринадцать лет семейной жизни он еще ни разу не оставался один за хозяина.

Делать нечего, жену проводил — уехала. По этому поводу Федор Акимович разволновался пуще прежнего. И в мозгу у него одна только мысль и свербит: «Надо бы в публичный дом сходить. Потому как все одно переживать да нервничать что так, что эдак».

*Гордыня — это верный и самый быстрый путь
к духовному падению.*

БРАТЯ

Заканчивая телефонный разговор с младшим братом, Найденов-старший сказал: «Спасибо, что позвонил, что поздравил. Извини, брат, что не приглашаю в гости, моя тацит меня гулять на набережную. Что? И твоя тебя тоже? Вот и прекрасно, значит, увидимся на набережной, уж никак не разойдемся. Тогда я не прощаюсь, давай, до встречи».

Повесив трубку, Найденов обратился к жене: «Представь, они тоже собрались по набережной гулять. А потому, если хочешь, набережную отменяем. Давай сегодня поедем в Ливадию. Там есть хорошая кафешка».

* * *

В то же время Найденов-младший, выполнив долг вежливости, жаловался своей супруге: «Похоже, поход на набережную придется отменить. От похода к ним в гости отнекиваться, к счастью, не пришлось, похоже, они и не собирались нас приглашать. Они, видите ли, собрались на набережную гулять, говорят — там и встретимся. Поэтому я думаю так — давай куда-нибудь рванем в другую степь. Давно в Ливадии мы не бывали, там, кстати, есть прекрасная кафешка. Ты как, не против? Значит, решено».

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Демонические создания стремятся
увести сознание людей от познания
ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ ИСТИН*

БРЕМЯ ПЛОТСКИХ УТЕХ

Волею случая Пилипейко, отдыхая на пляже «Интурист», оказался лежащим рядом с двумя гомосексуалистами. Один из них — манерный, женственный, не стеснясь, пользовался яркой косметикой, бижутерией и разными аксессуарами. Разговаривал он писклявым голосом, закатывая при этом подведенные глазки. Второй был атлетически сложен, брит наголо и носил мини-плавки с оголенной задницей. «Вот педики, — негодовал Пилипейко. — Поубивал бы сволочей. Позорят наш род мужской на всю Ивановскую — смотреть противно». Прищурив глаза, Пилипейко внимательно наблюдал, как парочка, позвонив по мобильнику в ресторан с заоблачными ценами, долго выбирала и заказывала деликатесную закуску и питье. У Пилипейко текли слюнки, когда официант в белоснежной рубаше и красной бабочке привез им полную тележку разных вкусовностей. А чуть позже — поднос с большой вазой, переполненной какими хочешь фруктами. Да еще и серебряное ведро со

льдом, откуда торчало бутылочное горлышко шампанского. Пилипейко не пропустил ничего, даже купаться не ходил. Особенно его поразило, когда тот же официант принес две большие тарелки, в которых плавали лепестки роз. Пилипейко по неопытности был убежден, что это суп. Куда там, покушав, педики ополоснули в этих тарелках руки. Ну а когда голубенькие, достав пачку зелененьких, даже не проверив счет, щедро рассчитались с гарсоном, Пилипейко, сам того не желая, вдруг резко изменил свое мнение о сексуальных меньшинствах. И продолжал подглядывать за парочкой уже с глубоким уважением. Потом голубенькие, по тому же мобильнику, обрамленному сверкающими на солнце неизвестными Пилипейко камешками, заказали катер и отплыли на нем в неизвестном направлении.

Потный, голодный, слегка обгоревший, Пилипейко наконец-то поднялся со своего лежака и, с завистью глядя широко раскрытыми глазами на удаляющийся катер, думал: «Живут же люди!» — и с сожалением отметил: «Как жаль, что я не педераст».

*Постоянное стремление к удовлетворению
низкочувственных потребностей автоматически
влечет за собой усиление и увеличение
этих потребностей*

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

Алферову жаль Ивана, он хоть и сукин сын, и денег Алферову должен, но дело даже не в этом. А просто по-человечески обидно, оскорбительно и стыдно за себя — давать Ивану возможность так над собой издеваться.

Иван пришел к Алферову месяц назад. Зашел, как заходил часто — поболтать, чайку попить. А тот денег в долг попросил, зная, что Алферов денег в долг не дает. Но как попросил — чуть не в ногах валялся, слезу выдавил, подлый человек. Мать, мол, в больнице, отец в отъезде,

Ивановы деньги в недвижимость вложены, а маму срочно оперировать надо. «Выручай, Алферов, будь человеком. Вовек доброты твоей не забуду, у тебя ведь тоже мама была. А ровно через неделю, от силы две, все верну до копейки. И отец скоро приедет, и недвижимость продам». Не устоял такому натиску Алферов, растрогался и денег Ивану дал.

* * *

Три недели Алферов Ивана не видел, после звонить стал. По месту жительства Ивана никто трубку не берет, а по номеру, где мама его проживает, трубочку сняли. «Ивана можно?» — спросил Алферов. «Сейчас посмотрю», — отозвалась женщина, судя по всему, Иванова мама. Минуту спустя она же спросила: «А кто его спрашивает?» Алферов назвал. «Нет у него», — сказала женщина и повесила трубку. Ошарашенный таким нахальством, Алферов ярко представил, как Иван подает матери мимикой и жестом сигналы — «нет, мол, меня и не будет».

* * *

С этого все и началось. Алферов Ивана искать стал, звонить по десять раз на день. А тот, гад бесстыжий, стал скрываться и прятаться.

* * *

Иван страдал, денег, которые он должен был Алферову, взять было негде и неоткуда. Иван уже занял у всех, у кого только можно было, продал, что можно продать и находился в полном отчаянии. Довела его до такого безобразия новая, неожиданно охватившая всю его сущность страсть. Страсть к игре на игровых автоматах. Ивану было стыдно, но факт оставался фактом. Как быть с Алферовым? Тот его ищет, рвет и мечет, гневается на Ивана за обман, за нежелание объясниться.

Но ничего! У Ивана на горизонте замаячила надежда. К мамочке через два дня приезжает сестра — Ванина

тетя. Ваня знает о глупой тетиной привычке — при мытье рук снимать толстое обручальное кольцо с бриллиантом и класть на раковину. Кольцо, как правило, бесхозным лежит до утра. «Это — шанс, посланный небесами, — утешал себя Ваня. — Заложив кольцо, можно и денег выиграть, и с Алферовым разойтись полюбовно».

* * *

Уложив кольцо в карман, выскользнув из ванной, Иван на цыпочках подошел к телефону. Набрал номер — гудки, гудки. Странно, но у Алферова никто не снял трубку. «Может, с телефоном чего или вышел куда? — подумал Иван. — Пойду-ка я сейчас к нему, от золота Алферов не откажется».

* * *

Свет в подъезде, как всегда, не горел. Крепко держа в руке кирпич, завернутый в газету, Алферов спрятался за входную дверь подъезда. Наконец-то Алферов услышал, как на втором этаже кто-то вышел из квартиры и спешно побежал по ступенькам вниз. «Эх, Ваня, Ваня, зря ты довел меня до смертоубийства».

*Иной человек, прикрываясь человеческим обликом,
скрывает свою звериную сущность.*

СОВЕСТЬ И ДУШЕГУБ

Алешин рассматривал иконостас и спрашивал у всех святых совета. У Алешина жена, шестилетняя дочурка и молоденькая любовница. После очередной сцены, которую ему устроила жена из-за молоденькой любовницы, мучимый угрызениями совести, Алешин вопрошал: «Прелюбодейство, конечно, грех, это я знаю. Но как мне быть, не знаю. Жену уважаю и в дитяти своем души не чаю. А молоденькая подруга — это баланс, потому как она

есть отдушина для души и тела, и если ее отнять, жена станет ненавистна и всем будет плохо. А сейчас худо-плохо все довольны, все счастливы. Но грех грехом быть не перестал, и совесть мучает, и чувство вины не покидает и не дает покоя. Как быть?»

* * *

Алешин встретился с дружкой-подельником Петрухой. Выпили пива. «Товар принес?» — спросил Петруха, он на базаре главный скупщик краденого — барыга, проще говоря. «Принес-то принес», — Алешин достал из карманов два дорогих мобильных телефона и целлофановый мешочек с ювелирными золотыми изделиями. «Ты знаешь, — продолжил он, — я когда чью-то хату потрошу, больших вещей не беру, но тут не удержался. Помимо побрякушек, картину со стены снял. Потому как вижу — вещь старинная, музейная, там и штамп, и дата есть — 1786 год, и подпись чья-то. Чувствую, хороших денег стоит. Больших денег не прощу, отдам за бесценок, так уж получилось — кровь на ней. Хозяйка, будь она неладна, неожиданно домой пришла. Хотя должна была быть на даче, видимо, моя молодуха-наводчица перепутала что-то».

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Каждая особь женского пола
требует индивидуального подхода.*

МОТЫЛЕК

Леша Катышев пришел в школу с небольшим букетом роз. Когда появилась учительница по химии — длинная

как жердь и раздражительная как скорпион, Леша подошел к ней с одним цветочком. Поклонившись, сказал: «Поздравляю. Я давно хотел Вам признаться, Мария Ивановна, что сплю и вижу себя тараканом, который залез к Вам ночью в постель и, добравшись до Ваших ножек, неустанно щекочет их усищами до самого утра». Мария Ивановна была тронута и поставила Катьшеву пятерку.

Когда после первого урока появилась озлобленная жизнью сухонькая математичка, Леша достал из букета вторую розу. «Представьте, Людмила Николаевна, меня свиным цепнем, живущим в Вашей утробе. Вы без меня никуда и я без Вас никуда. Считайте, что мы с Вами слились в одно целое». «Ну что ж, спасибо на добром слове», — смутилась Людмила Николаевна и впервые за долгие годы улыбнулась.

После перемены, как обычно с небольшой задержкой, нарисовалась пухлякля с обмякшими сиськами и с еще имевшим эротические формы телом учительница по английскому. Взяв в руку еще один цветочек, Леша с улыбкой подошел к ней. «Не знаю, Надежда Исааковна, была ли у Вас когда-нибудь лобковая вошь? Но я страстно желал бы ею быть. Я ползал бы по Вашему лобку, покусывал бы Вас, а Вы за это чесали бы мне спинку». Глаза англичанки на секунду вспыхнули страстью и, глядя на Катьшева уже томными глазами, она сказала: «Как-нибудь на досуге я научу вас, как это сказать по-английски».

* * *

Лешу разбудил ненавистный звон будильника. Собравшись в школу, где сегодня отмечается юбилей (школе 50 лет), десятиклассник Леша Катьшев выдернул из вазочки приготовленный заранее букет с розами. Завернув его в целлофан и выйдя из дома, он вошел в соседний подъезд. Время спуская из лифта вышла Катя, к которой у Лешки к окончанию десятого класса проснулся интерес.

Выдернув из букета один цветочек и желая пооригинальничать, Леша протянул его Кате и с пафосом сказал: «Мечтаю стать мотыльком, порхающим возле твоего бантика, ну, и возле всего остального, конечно».

«А ты, Катяшев, оказывается, пошляк, а я и не знала». Демонстративно бросив цветок на пол, оскорбленная Катя вышла из подъезда и быстрым шагом направилась в сторону школы.

*Господь прощает нас тогда,
когда прощаем мы других.*

САБО

«Иван, а где мои сабо, те, что два года тому подарила мне Люся?» «Какие сабо? Не знаю, не видел». «Ну, как же?» — Оксана всплеснула руками, и непрерывно говоря, начала копаться в шкафах, ящиках, на антресолях. «Я помню, не надела их ни разу. Они на высоченной платформе и с моим плоскостопием, сам знаешь — упасть и разбиться».

Пока Оксана развязывала пакет за пакетом в захламленном вещами доме, Иван разволновался не на шутку. Еще год назад в стройотряде, которым Иван руководил, он подружился с красивой студенткой. По возвращении в город Иван несколько раз приходил к ней в общежитие. Видя, в какой страшной обуви девушка ходит, вспомнил про сабо, которые жене не подошли и второй год пылятся в кладовке.

«Ну не могли же они испариться!» Перерыв все, уставшая Оксана посмотрела на разволновавшегося Ивана. Мужа она знала как облупленного. «Ну, вспомнил?» — пристальным взглядом она посмотрела ему в глаза. Иван смутился. «Знаешь, я их еще год назад то ли продал, то ли отдал каким-то студентам. Все равно ты их не носишь — зря место занимают». «Кому продал, кому подарил?» Скандал был жуткий, вплоть до развода.

После многочасового взаимного антагонизма,

отчуждения и молчания, атмосфера в доме стала невыносимой. Муж и жена, оба захотели мира и покоя. «И какой черт дернул ее вспомнить про эти сабо, столько воды утекло», — глубоко затаиваясь, думал Иван. «И на кой черт сдались мне эти сабо? Все равно носить бы их не смогла», — думала зареванная Оксана.

Очень трудно донести до полусонных сознаний большей части человечества, что надо беречь как зеницу ока моральные, духовные и социальные ценности, принятые в цивилизованном мире.

СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКИЙ БУНТАРЬ

Антонов существовал, передвигаясь по местам, определенным судьбою. Сближался, общался и расставался с малой частью людей, обитающих в этом ограниченном пространстве. Ни эти люди, среди которых он жил, ни само пространство, ни события в нем происходящие, Антонова не устраивали. Он страдал, хотелось не тех женщин, которых он имел, не таких друзей, знакомых, не те деньги, не такое положение в обществе, которое он занимал. Даже не тех мироощущений, которые испытывал он.

Антонов был убежден, что связан по рукам и ногам предначертанной ему судьбой. А потому, как ни старайся, кардинально изменить свою жизнь у него не получится.

Так Антонов и жил, проклиная судьбу, до определенного времени. Пока не решил взбунтоваться. В какой-то день Антонов почувствовал, что психологически свободен от своих привычных обязанностей, чувства долга и прочих условностей. От неписаных правил, установленных кем-то, законов и даже от десяти заповедей. «Почему кому-то можно, если не все, то многое, а ему нельзя почти ничего?»

Попробовав курить анашу, Антонов потерял должность, которую с трудом получил. Нюхая кокаин, Антонов оставил женщину, которая его любила. Ширясь по вене, Антонов потерял семью, которая была основой его бытия.

Антонов стал красть, бомжевать, побывал в тюрьме и в конечном итоге совершил двойное убийство с целью ограбления.

Приговоренный к высшей мере, Антонов взывал к небесам. Беспомощный, одинокий, запутавшийся в жизненных перипетиях, Антонов просил защиты. «Помоги, Господи, научи, как спастись, как исправить то, что случилось, как вернуть судьбу, которую Ты уготовил мне изначально?» До Антонова дошло, но поздно — как удобно быть среднестатистическим человеком.

*Если в данный момент тебе кто-то симпатичен —
дай время и это пройдет.*

МНОГООПЫТНАЯ ДАМА

Сегодня Иван Казимирович, прогуливаясь по набережной, слегка покашливал и шмыгал носом. По правую руку от него на ласковом солнышке сидела на скамеечке милостивая дама. Взгляды Ивана Казимировича и женщины встретились. «Сейчас будет кадриться», — определила многоопытная дама.

Иван Казимирович, сделав резкий маневр вправо, уселся на ту же скамейку. Подыскивая слова, с которых можно было бы начать знакомство, Иван Казимирович, чтобы не испортить о себе первое впечатление, втянул в себя вытекающие из носа сопли — дабы не сморкаться в платок. Дама, делая вид, будто бы не заметила вновь прибывшего, подняла глаза на заходящее солнышко и смачно чихнула. «Кстати, — нашелся Иван Казимирович, доставая из кармана носовой платок, — у меня есть прекрасный бальзам от простуды». Так завязалось знакомство.

* * *

В однокомнатной уютной квартирке Ивана Казимировича, хозяин, усадив гостью в мягкое кресло, предложил: «А давайте попьем чайку с бальзамчиком от простуды. Только сначала не считите за труд, поставьте мне, пожалуйста, на спину горчичники, а чтобы вам удобней было, вы можете ваше платье снять, я вам белый медицинский халатик выдам».

Женщину было не провести, она достаточно хорошо знала мужские уловки — им бы только повод найти побыстрее раздеть женщину. «Ну что ж, — сказала она. — Давайте ваши горчичники».

* * *

Лежа под горчичниками, Иван Казимирович подсказывал гостье где стоит чайный сервиз где найти ложки сахар и прочее. Когда дама сняла горчичники и тщательно протерла Ивану Казимировичу спину, тот, кряхтя от удовольствия, молвил «Хорошо пожарился с вашей легкой руки ручки у вас золотые». «Сейчас начнет приставать», — определила многопытная дама. «Ну-са сейчас чайку а потом я провожу вас к остановке автобуса она от меня совсем рядом».

«Так вы что, только для этого меня и пригласили?» — удивилась растерявшаяся женщина. «Ну почему же, — невозмутимо ответил Иван Казимирович. — Было бы совсем хорошо, если бы вы умели ставить капельницу или сделали бы мне пару уколов».

Как узнать, хорош человек или плох?

По их делам их узнаете.

ВОЗЖЕЛАЮЩИЕ

Когда у хозяина ресторана случилась язва, то после полостной операции Федоров навестил его и не преминул напомнить ему, что было время, когда он настойчиво советовал ему поглощать пищу в гораздо меньших количествах и желательно делать это где уютно, только не в его ресторане. Но, как и должно, получил в ответ

раздраженное непонимание, граничащее с обидой.

Однако надо отдать должное смазливой супруге хозяина ресторана. Когда-то Федоров тоже настоятельно порекомендовал ей не заводить любовников среди молоденьких официантов, работающих под началом ее мужа. Она приняла эту рекомендацию к сведению и предпочла заниматься любовью с мужчинами на стороне, к коим относился и Федоров тоже.

*Для идиллических отношений
главным является взаимопонимание.*

ИВАН И ЛЮДМИЛА

В назначенный час телефонного звонка не было, Иван нервничал, ходил из угла в угол. Вчера при расставании с Людмилой была достигнута договоренность — сначала она позвонит, а после звонка приедет в гости.

Глядя на свежезаправленную кровать, Иван думал только о Людмиле, забыв о проблемах на работе и прочих. Он представлял, как она войдет, и их уста сольются в поцелуе. Не отрывая губ, он повалит ее на кровать, и они станут любить, любить и ласкать друг друга. А потом, уставшие, но счастливые, будут лежать в постели и она расскажет ему о своих чувствах и переживаниях. «Хочу, хочу», — бубнил он, охваченный идиллической фантазией.

Наконец зазвонил телефон, а время спустя он услышал ее быстрые шаги на лестничной клетке. Замерев у двери в прихожей, Иван, не зажигая света, ждал, предвкушая первый поцелуй при романтическом мерцании ночного светильника.

Она быстро вошла в прихожую, внося с собой прохладную свежесть улицы. «Привет!» «Привет!» — глаза ее горели от возбуждения. С лёгкого чмокнув его в щеку, она, игнорируя его объятия, прошла в комнату, включила яркую люстру и плюхнулась на диван. «Представляешь, —

начала она говорить в быстром темпе, — я почему опоздала и позвонила поздно. Собираюсь к тебе, мама, папа, брат — все дома, вдруг междугородний звонок. Это моя двоюродная сестра — младшая дочь папиного брата. «Встречайте, говорит, завтра, приезжаю на десять дней погостить с женихом». Представляешь?» С дивана на него смотрела возбужденная семейными делами девушка. Глаза ее требовали от него, если не оценки, то хотя бы сочувствия или осуждения хамского поведения ее родни. «Ну и что?» — плохо понимая происходящее, спросил он, стоя посреди ярко освещенной комнаты, из которой полностью исчезла аура любви и секса. «Как что? — от нас только-только уехала ее старшая сестра с ребенком и мужем. Мама начала кричать на папу, что у нас — проходной двор. Папа наоборот, говорит: «А что тебе, жалко, что ли, пусть погостят». Мама кричит: «А кто за ними убирать будет, готовить? Опять же, в собственной квартире в туалет толком не сходишь. Тебе наплевать, ты-то — то на работе, то на рыбалке, а мы тут возись с твоей родней». Плохо соображая, о чем говорит Людмила, Иван, продолжая стоять посреди комнаты, спросил: «Почему?» «Что почему?» — удивилась Людмила, потом сообразив, пояснила: «Почему в туалет не сходишь? Ну, просто мама любит посидеть там подольше». Людмила, не останавливаясь, продолжала еще что-то говорить о хлопотах, которые им уже принесла семья старшей сестры. О разбитой ребенком хрустальной вазе, о громком храпе ее мужа, о зверском аппетите двоюродной сестры.

Обреченно присев на край еще недавно так желанной кровати, Иван слушал, кивал головой, иногда поддакивал. Людмилу он уже так страстно не желал.

Вылив на него еще один ушат негативной информации об обнаглевшей родне, которая даже подарков не привезла, Людмила сделала, наконец, маленькую паузу. Без особого интереса она вдруг спросила: «Ну, а ты как?», — и, не дождавшись ответа, попросила налить ей сока. Утолив

жажду, Людмила, продолжив тему, вспомнила, что в прошлом году была примерно такая же история. «Они думают, если мы живем в курортном месте, так наша квартира теперь для них — санаторий». Без умолку тараторя, Людмила стягивала с себя джинсы и кофту. Раздевшись донага, она, не переставая изливать возмущение, выключила яркий свет. Залезла в постель и, сделав еще одну короткую паузу, продолжала говорить о том, что в прошлом у родни не хватало нахальства привозить к ним незнакомых людей. «Кто этот жених? Мы его знать не знаем». Она обратилась к сидящему на краю кровати Ивану: «Ну, чего ты сидишь? Раздевайся!» Без особого энтузиазма в связи с пропавшим эротическим настроением вообще, он стал медленно стягивать с себя штаны, а она все еще продолжала что-то говорить.

Несколько минут спустя, возбужденная страстным желанием Людмила теребила вялый пенис Ивана и канючила: «Ну что же ты, давай, возьми меня. Я ведь хочу-хочу». Но на этот раз ее ласки почему-то помогали плохо.

«Ты что, совсем меня не хочешь?» — обиженно спросила Людмила лежащего рядом Ивана. «Ты же знаешь, что это не так. Я стараюсь, но сама видишь, получается плохо. Сам не знаю, почему, хотя знаю, но говорить не хочу». «Нет, скажи», — Людмила повернулась к Ивану и, положив голову на ладонь, настроилась слушать. «Помнишь, я тебе уже объяснял когда-то. Если едешь к любимому заниматься сексом, то надо забыть обо всем на свете и настроить себя только на любовь. А ты опять думаешь о чем угодно, только не о любви, от этого у меня пропадает всякое желание».

«Значит, у тебя не стоит, а я виновата. Ну, спасибо, я так и знала. Тебе только бы найти виноватых в собственном бессилии. И вообще, я приехала не для того, чтобы ля-ля разводить, а для того, чтобы сексом заниматься. И не для того, чтобы ты меня грузил своими проблемами».

Возмущенная, обиженная, неудовлетворенная Людмила встала, оделась и ушла.

Говорить правду — себе дорожке.

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ?

Марья Петровна приехала в Крым на отдых по путевке. Санаторий «Ливадия» ей понравился. Понравился дворец, парк, Солнечная тропа — понравилось все, кроме цен. Насладившись первыми впечатлениями, Марья Петровна решила посетить Ялту. Ближе к вечеру она села в маршрутку и поехала.

Марья Петровна вышла на набережную и была очарована красотой города. Новые впечатления переполняли ее, нестерпимо хотелось с кем-нибудь пообщаться.

Она присела на скамейку, на которой уже сидела женщина с пышной прической на голове, в платьице на бретельках и с шелковым платком на коленях, прикрывавшем ее ноги. «Красота-то какая», — попыталась завязать знакомство Марья Петровна. «Это точно», — откликнулась на реплику рядом сидящая. Марье Петровне этого только и надо было. Она отметила, что тихая Ливадия на Ялту совсем не похожа, но цены все такие же — дорогушие. И люди в Ялте выглядят по-другому, особенно девицы. И Марья Петровна стала обсуждать в изобилии проходящих мимо полураздетых, накрашенных девиц. Она так увлеклась, что, забыв о местных красотах, уже не обсуждала дефилирующих по набережной, чуть ли не в чем мать родила, разукрашенных разнообразными тату, увешанных в самых неожиданных местах пирсингом (что особенно коробило Марью Петровну), курящих и пьющих на ходу пиво девушек. «Точнее, индошек», — уточнила Марья Петровна. Принимая молчание соседки за согласие с ее гневными доводами, Марья Петровна пришла к заключению:

«Девиды эти — не отдыхающие из пансионатов и санаториев, а явно туристки легкого поведения. И приезжают в Ялту вовсе не на отдых и лечение, а деньги загребать. Слетаются как мухи на дерьмо. Шлюшки, прости Господи», — заключила она.

Так и не услышав от соседки ни да, ни нет, Марья Петровна решила поостыть, и изменила тактику разговора. «Ну, а вы откуда приехали? В каком санатории остановились? И чем занимаетесь?»

Молодая женщина с пышной прической наконец-то повернула к Марье Петровне свое ярко накрашенное лицо, в гневе приподняла тонкие, выщипанные брови, веки, покрытые темно-синими тенями, подчеркивали злость в ее глазах. «Я еще слишком молода, чтобы лечиться в санаториях, а деньги зарабатываю проституцией, и меня дороговизна не пугает». Демонстративно поправив пышный парик, она откинула с колен шелковый платок, до трусиков оголив длинные, стройные ноги. Встав, покачивая бедрами, путана пошла прочь. Платыце на бретельках оказалось мини-бикини. На плече у девицы был вытатуирован китайский дракон, который грозил Марье Петровне открытой зубастой пастью и острыми когтями.

*Страшен не сам грех, а те преобразования,
которые происходят с нами.*

ЩЕРБИНКА НА СТАКАНЕ

Наташина мама наконец-то вышла замуж. Десять лет она прожила без мужской ласки, занимаясь воспитанием дочки. Девочке было пять лет, когда ее папа утонул, и вот мама привела в дом дядю Андрея. Так как Наташе уже пятнадцать, а дяде Андрею всего сорок два, она не стала называть его папой, а называла как равного — Андрей. Практически с первых дней проживания в новом месте Андрей начал заигрывать с милостивой Наташей. Как бы

в шутку тискать, щупать, а после и приставать, пытаюсь совратить девочку. Мама, конечно, ни о чем не догадывалась. Она находилась в состоянии полной эйфории — была счастлива, как никогда в жизни и смотрела на Андрея, как на божество. Поэтому, когда Андрей все-таки уговорами, посулами соблазнил и практически силой сломил Наташино сопротивление, у нее даже не возникла мысль все рассказать маме.

* * *

Время шло, ночью Андрей спал в маминной спальне, днем занимался сексом с Наташей на ее раскладном диване. Трудно сказать, догадывалась ли о чем-нибудь мама, но отношения с дочерью у нее стали портиться — появилась холодность и отчужденность. При малейшем семейном споре или конфликте мама во всем обвиняла Наташу. Истерически кричала на дочь и даже отплевывала ей пощечины, чего раньше никогда не было. В результате у мамы развилась хроническая мигрень.

Похоже, Андрея устраивал развивающийся конфликт между мамой и дочкой, поэтому он, по возможности, подливал масла в огонь. Ночью сочувствовал жене, что дочь совсем отбилась от рук и в появившихся головных болях, конечно же, виновата она. Днем сочувствовал Наташе, при этом все чаще и настойчивей намекая, как хорошо жилось бы им, останься они вдвоем.

* * *

Прошел год с небольшим. Как-то на базаре Андрей разговорился с бабкой-травницей, постоянно продававшей ему грудной сбор. Андрей пожаловался, что у жены появились головные боли. И бабуля предложила ему пузырек с каким-то настоем — то ли мухомора, то ли поганки. И объяснила — одна капля на стакан воды — лекарство, десять капель — яд.

* * *

Андрей быстро сообразил, что к чему и в голове его созрел план: дочь отравит мать и Андрей останется с Наташей, которая после содеянного будет у него в рабстве. Если же она попадется и отправится в тюрьму, Андрей станет хозяином квартиры. Продаст ее и уедет в теплые края искать другую маму с дочкой.

С бабушкой он договорился так: придет девочка за грудным сбором. Пусть бабушка ей про настойку расскажет и предложит, а если нечаянно перепутает дозировку, то от Андрея хороший подарок будет.

* * *

Андрей как миротворец вмешался в очередной скандал. Успокоил разъяренную супругу, ссылаясь на то, что у Наташи переходный возраст и, проводив жену на работу, с заботой положил ей в карман пачку «Спазмалгона» — от головной боли.

Вернувшись домой, Андрей успокоил плакавшую навзрыд Наташу, которой мама устроила очередной скандал. Приласкал и в тысячный раз напомнил — как хорошо было бы им вдвоем. А после сказал: «Это у мамы от сильной головной боли, хорошо бы найти какое-нибудь лекарство». И попросил Наташу сходить на базар, найти старушку, купить у нее грудной сбор и спросить — нет ли у той какого-нибудь средства от головной боли. Описал ей старушку и стал ждать.

Наташа пришла, принесла грудной сбор и рассказала, что купила чудо-настойку от головной боли. Десять капель на стакан, и голова уже не болит, но если переборщить, человек умереть может. «Вот и прекрасно, — сказал Андрей, — маме про настойку лучше не говорить, а то она пить не будет, знаешь, какая она консервативная. Сегодня за ужином предложи всем по стакану минеральной воды. Да смотри, стаканы не перепутай. Надеюсь, ты помнишь, мой стакан со щербинкой. А завтра утром посмотрим — пройдет у мамы голова или нет».

* * *

Вечером за ужином, когда были съедены котлеты, Наташа вдруг вспомнила, что купила бутылку «Боржоми». «Я сейчас», — сказала она и встала из-за стола. За стол она вернулась с маленьким подносом, на котором стояло три стакана с водой. Наташа аккуратно поставила поднос на стол. Андрей первым взял свой стакан со щербинкой и торжественно произнес: «Ну, девочки, все взяли в руки и выпили до дна. За здоровье всех присутствующих и мир в нашей семье». Все чокнулись и выпили до дна.

* * *

Этой ночью во сне у Андрея остановилось сердце. У сорокадвухлетних мужчин это случается.

После похорон у новоиспеченной вдовы резко прошли головные боли. Мать и дочь перестали ругаться и спорить, а если у кого-то из них появлялся кашель, Наташа шла на базар к знакомой старушке покупать грудной сбор.

Замена пороков сумму грехов не меняет.

БАЛЛАДА О ТРЕХ МУЖЧИНАХ или ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Мужчина первый был алкоголиком. Ему нравилось состояние опьянения — окружающий мир и люди казались лучше. Приняв свою дозу спиртного, мужчина, как правило, засыпал там, где его сморило. Поэтому этот мужчина часто попадал в вытрезвитель и числился в этом учреждении постоянным клиентом.

Второй мужчина тоже пил часто не в меру, но помимо злоупотребления спиртным имел и другую слабость — желание сексуальных приключений. Выпив, второй мужчина, как правило, возбуждался, начинал искать

разврата и находил. Поэтому часто лечился в кожно-венерическом диспансере. Но бывали вечера, когда этот подвыпивший мужчина, не выловив в мутной ночной жизни большого города какую-нибудь девицу, имел тенденцию, то ли с горя, то ли со скуки, просто напиваться вдрызг. При этом он, как правило, буянил и тоже попадал в вытрезвитель, где и познакомился с первым мужчиной.

Третий мужчина не употреблял спиртного вообще, но жизнь его омрачала и портила страсть к женщинам. Влюблялся он периодически — то раз в месяц, то раз в неделю. Покоренные женщины сразу становились неинтересны, и он искал новых. А потому, как и второй мужчина, тоже состоял на учете в венерологическом диспансере. Где они и познакомились.

* * *

Однажды второй мужчина в очередной раз перебрал и, как водится, проснулся в вытрезвителе, где на соседней койке только-только вышел из пьяного забытья первый мужчина. Из заведения они вышли вместе. И первый мужчина, проклиная судьбу, пожаловался второму, что больше жить так не желает. «Впереди или цирроз или тюрьма. Надоело жить, повешусь», — заключил он. «Повеситься, конечно, можно, но зачем торопиться? Ты попробуй, ради интереса, о спиртном забыть и влюбись в какую-нибудь девицу. Для начала я тебя с одной познакомлю, а потом с другой и третьей, если захочешь. Ну, и конечно подберу таких, которые в рот не берут, то есть, не пьют совсем». И познакомил.

Сначала первый мужчина тяготился трезвости и присутствия рядом женского пола. Но женщина сама ему помогла — была раскована, разговорчива, доступна.

Время спустя первому мужчине захотелось попробовать и вторую, и третью. Все они тоже оказались вроде бы ничего — но хотелось еще лучше.

Так первый мужчина превратился из пьяницы в

бабника. Он стал следить за собой, хорошо одеваться, меняя женщин как перчатки, тайно надеясь найти одну — ту, что надо, чтобы окончательно влюбиться и жениться. Но пока вместо этого ему пришлось, как и второму, и третьему мужчинам встать на учет в кожно-венерологический диспансер.

* * *

Третий мужчина вышел из кабинета врача напутанный и подавленный и столкнулся нос к носу со вторым. Они поздоровались и разговорились. Третий мужчина разоткровенничался и признался второму: «Врач сказал — все, от частого трихомоноза, триппера и сифилиса я совсем подорвал здоровье. Еще один сифилис — сказал он — и мне конец. Видеть баб больше не могу. Ты не представляешь, сколько я от них натерпелся. Все они одинаковы, они испортили мне жизнь, змеи подкожные. Жить из-за них не хочется, хоть в петлю лезь». «А ты в петлю не спеши — это всегда успеется, — успокаивал его второй. — Пойдем лучше выпьем». «Не пью я», — признался третий. «А ты попробуй, нервишки твои расслабятся. Смотришь, и пройдут твои печали».

Второй и третий выпили, и третьему мужчине взаправду полегчало. «Спасибо тебе», — заплетаящимся языком поблагодарил он второго и с этого дня запил.

Ненависть к женскому полу у него не прошла, зато появилась страсть к спиртному. Напившись, он стал попадать в вытрезвитель, в котором его со временем поставили на учет как постоянного клиента.

Р. С. Как-то, столкнувшись с первым мужчиной в венерологическом диспансере, второй не поверил глазам своим и был очень удивлен. Но когда сутки спустя, очнувшись в вытрезвителе, он же увидел третьего, хряпящего на кровати, то удивился еще больше. Почесав себя по небритой щеке, он резонно заключил: «Даже если

у него началась белая горячка, и он уже путает людей — то что, собственно, в этом такого? Ведь от перемены мест развратников и пьяниц сумма, то есть количество их, все равно не меняется».

Враг души — тело.

ГАСТАРБАЙТЕРЫ

Микола — из Винницы, а Петро — из Хмельницкого. Хлопцы приехали в Москву за заработком, устроились на стройку. В разноплеменной, разношерстной бригаде эти двое сдружились — сблизились еще и потому, что оба были плиточниками.

Держались парни особняком, хотя и жили вместе со всеми в огромном подвале строящегося дома. При первой возможности хлопцы из общего подвала перебрались в квартиру на первом этаже, обустроились, как могли, перетащили нехитрый скарб и стали жить вдвоем. Из-за сквозняков, из-за капризов московской погоды по ночам мерзли, а потому решили спать вместе, то прижавшись друг к другу спинами, то по-братски обнявшись.

Часто ночами хлопцам снились эротические сны. Петру — Маринка, Миколу — Оксанка. И у того, и у другого в родных краях остались невесты.

На стройке, среди гастарбайтеров из рук в руки по кругу ходили порнографические журналы. И когда хлопцы, насмотревшись журнальных оргий, засыпали, то во сне им снились их девчата. И тогда в этих снах происходили сцены еще похлеще, чем на журнальных страницах. Возбужденный Микола просыпался оттого, что между ног горел огонь желанья.

Он, наблюдая за беспокойно спящим Петром, онанировал, боясь, что приятель проснется. Но зря стеснялся.

То же самое происходило и с Петром, потому как он

чаще притворялся, будто спит и, подглядывая за Миколой, втихаря рукоблудил под одеялом. Но тайное становится явным.

И друзья, отбросив ложный стыд, перестав стесняться друг друга, наслаждались онанизмом уже вдвоем. И тот и другой лихорадочно перелистывали возбуждающие картинки — каждый искал девушку хоть чем-то похожую на свою.

Днем парни вкальвали как проклятые, а ночами, мучимые страстями, снова хватались за рукоблудие. Этого им уже было мало — хотелось большего. Опыта им прибавили журналы, которые хлопцы сначала смотреть брезговали, но позже любопытство победило — журналы для геев. Кто первый из друзей захотел и предложил поцеловать другого в детородное место, сказать трудно. Но факт, что второй не отказался.

Так отношения Петра и Миколы перешли в новое русло. Между хлопцами возникло новое чувство — любовь. Но поняли они это не сразу.

Пришло время ехать в отпуск, на Родину. Любовники страстно поцеловались, поклялись вернуться и вновь быть вместе.

По приезде домой ни у одного, ни у другого уже не было особого желания заниматься сексом со своими невестами. Ночами Петру снился Микола, а Миколе — Петро. Не выдерживая разлуки, хлопцы созвонились и покинули родные места задолго до окончания отпуска. Встретившись, они признались друг другу в любви и поклялись больше не расставаться.

А Маринка и Оксанка так по сей день в невестах и ходят.

*Я никогда не буду заставлять тебя делать то,
что ты не хочешь.
Но я всегда буду заставлять тебя делать то,
что хочу я*

КОВАРНАЯ

«Дура, вот дура, казалось бы, чего ей еще надо? Работа у нее есть, жилье есть, я есть. Встречались два-три раза в неделю, ходили в кино, сидели в саду, занимались любовью. Спрашивается, чего еще можно желать? Живи да радуйся, что свободна, не обременена семейными заботами, хозяйством. Посвящай свободное время какому-нибудь увлечению, улучшай свои знания, повышай свой интеллектуальный уровень. Так ведь нет!

Выставила ультиматум — либо женись, либо прощай. Вот — хитрая, вот — коварная, значит, для нее все уже давно решено было. Встречалась со мной, а сама планы охомутать меня вынашивала. А по мне все эти годы было не так уж плохо. Встречался бы с ней, таким образом, до конца своих дней. Ни забот, ни хлопот.

А впрочем, чего тут думать, ответ у меня давно готов, я же себе не враг. Хочет женой моей стать, хочет, чтобы мы жили вместе, пожалуйста, я не против. Мне от этого только лучше будет».

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Хватит гоняться за сомнительными удовольствиями.
Пора сомнительными удовольствиями торговать.*

ПУК-ФУК-КИН

Живот распирало, в кишечнике булькало, газы рвались наружу. Но Фурыкин привык — метеоризм мучил его ежедневно. Фурыкин — вегетарианец. Говорят, питание вегетарианцев обходится дороже, чем птице-рыбамеясоединение. Может быть, поэтому Фурыкину постоянно не хватало на жизнь, а может быть потому, что нет постоянной работы.

Выпустив из себя очередную порцию зловонного газа,

Фурыкин присел на камушек и задумался. Он уже был поваром, продавцом, спасателем, был сапожником и лифтером. Но денег всегда не хватало.

И вдруг Фурыкина осенило. Последний раз, работая официантом в ночном эротическом клубе, он вспомнил, какие безобразия творились на сцене. Выступающие юнцы и девушки извращались кто во что горазд, приводя публику в неопиcуемый восторг. Но главное — у них была работа и хороший заработок. А чем он хуже? Его номер будет супер.

Фурыкин быстро придумал для себя творческий псевдоним — Пук-Фук-Кин.

Из реквизита ему нужна всего лишь бамбуковая палочка и корытце с подмыленной водой.

На сцену выходит Пук-Фук-Кин, на нем мини-трусики, прикрывающие только пенис, задница совершенно голая. Светомузыка, барабанная дробь. Изящным движением Пук-Фук-Кин окунает один конец палочки в корытце с мыльной водой. Другой конец палочки вставляет в свою попку. Пук — и красивый мыльный пузырь, переливаясь всеми цветами радуги летит в публику. Пук, пук, пук — и десятки больших и маленьких мыльных шариков заполняют зал. Это — сенсация, публика в исступлении, это — стопроцентный успех. Тем более что пукать для Фурыкина — это постоянная желанная потребность.

Фурыкин решительно поднялся с камня, громко, как будто салютуя, пукнул и направился в свою каморку тренироваться и репетировать.

*Нужно перецеловать множество лягушек,
чтобы найти свою царевну.*

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

«Алё, привет! Ну, как ты там, выздоравливаешь?»
«Спасибо, дорогая, что наконец-то ты поинтересовалась. Выздоровливаю, завтра, если температуры опять не будет,

собираюсь выйти погулять. Хочешь,погуляем вместе?»

* * *

День был весенний, солнечный. Он ждал ее под ветками с распустившимися цветами. Она пришла, немного опоздав,оценивающе посмотрела ему в лицо. «Ну, а ты ничего,молодцом — только похудел немного. Извини, что я не приехала тебя проведать — весна, приехали туристы,работы невпроворот».

Он с укором посмотрел ей в глаза. «Ну конечно, я понимаю,стоило мне только заболеть — стал не нужен. Я ведь гожусь только для того, чтобы развлекать тебя. Впрочем,я уже привык. Ты никогда не скрывала,скажем так,своего хамского ко мне отношения. Хотя прекрасно знаешь,что я,как никто,такого отношения не заслужил — по крайней мере,от тебя. Даже заболел и то по твоей милости. Помнишь ночь перед моей болезнью? Приехав ко мне,ты жаловалась,что у тебя в горле першит. А как я в ту ночь старался, чтобы сделать тебе хорошо и не оставить без оргазма. Час потел без остановок, пока не выдохся, а ты не давала мне ни минуты передышку. Организм так обессилел,что твой вирус легко перескочил ко мне. Две недели лежал,то с температурой,то с кашлем — болел, одним словом. А ты не только не приехала проведать, сделать укол, поставить банки, зная, что мне помочь некому — звонить перестала».

Пока он говорил,она продолжала смотреть на его лицо. Выражение лица ее при этом оставалось беспристрастным. «Я же тебе сказала,извини,но у меня сейчас много работы. А впрочем,я не для этого пришла, чтобы выслушивать от тебя упреки, не нравится — не ешь».

Она резко развернулась и пошла от него прочь. Он быстрым шагом догнал ее,попытался взять за локоть,она резко отдернула руку. Он шел рядом, что-то горячо доказывая ей,пытаясь в знак примирения обхватить ее за

талию. Через час уговоров, извинений, обещаний, предложений, заискивания и комплиментов, он наконец-то был прощен, и ему было даже позволено поцеловать ее два раза.

*Жить долго вредно не только для вас самих,
но и для окружающих.*

РОЗОВЫЙ МОПЕД

Болдырев сидел на скамейке на набережной, на которую народ приходил себя показать — на других посмотреть. Болдырев был не исключением.

Как бы жизнь не была прекрасна, всегда чего-то не хватает. Дети вырастают на удивление быстро — особенно девочки. Совсем, казалось бы, недавно, какая-нибудь кукольная малышка пройдет мимо на кривых тоненьких ножках, держа маму за руку. Через года три-четыре она же промчится мимо той же скамейки на велике. А еще позже — пройдет в стайке себе подобных, размахивая портфелем. А через каких-нибудь десять мгновенно пролетевших лет, та же, но уже девушка пронесется мимо на роликах, приковывая к себе взгляды мужчин любого возраста. Сколько их, быстро подросших и ушедших в «отставку» милашек прошло по этой набережной, мимо этой скамейки, на которой любил сидеть Болдырев.

Многим из них довелось быть его подружками, но ненадолго.

Бывают моменты, когда хочется тела той или иной проходящей мимо недоступной девчонки, особенно в курортных, портовых городах, но если подождать несколько лет, то за 20-50 долларов ее может уговорить каждый, кто умеет. Получив свое, мужчины, как правило, теряют к желанной интерес и опять с вождением смотрят на

юные фигурки в ожидании, когда они подрастут.

Болдырев и здесь — не исключение.

Девочки вырастают, меняя друг друга на набережной — цены на них остаются неизменными. Единственно, что понастоящему было интересно Болдыреву на данном отрезке жизни, так это убедиться в том, что он в свои 52 с длинным хвостиком, еще может быть интересен юным красоткам.

* * *

Болдырев умирал в сознании, физическая боль уже не терзала его искаженное тело. Странные чувства овладевали Болдыревым, чувства эти, казалось, должны быть новыми, незнакомыми — ведь так четко он осознавал неминуемую кончину впервые. Но нет, Болдырев ловил себя на мысли, что когда-то, в далекой юности, он что-то подобное уже испытывал. Эти чувства одолевали его, когда ему предстояло познать, испытать что-то новое, это всегда касалось любви и смерти.

Болдырев лежал на спине со сломанным в двух местах позвоночником. Голова его покоилась на низкой подушке, взгляд устремлен в белый потолок.

Болдырев пытался вспомнить детство, юность, людей, события, в которых участвовал. Но прошлое приходило к нему, как отрывки из огромного количества виденных им снов и кинофильмов. Они путались, переплетались в его голове с эпизодами из собственной жизни. И Болдыреву казалось будто все, что до последнего времени было в его жизни, происходило не с ним. Единственное, что Болдырев помнил отчетливо — это события, происходившие с ним в ближайшие недели, дни, часы. Болдырев восстанавливал в памяти сказанные им слова, фразы, где был, в чем был одет и даже запахи. Болдырев четко помнил нежные прикосновения, вкус поцелуя, запах ее волос, тембр голоса, изгибы хрупкого тела.

Месяц тому, Болдырев безоглядно влюбился в

шестнадцатилетнюю девушку.

* * *

В тот день Болдырев, как обычно, сидел на скамейке и обдумывал где, как и с кем отпраздновать свои 53 года. Мимо, наверное, уже в десятый раз промчался мопед розового цвета, который буксировал туда-обратно стоящую на роликах и уцепившуюся за багажник девчонку с длинными рыжими волосами.

На этот раз мопед, которым управлял сутулый юнец с копной нечесаных волос на голове, промчался мимо Болдырева один (без прицепа).

Девчонка, которую Болдырев видел на набережной часто и помнил еще ребенком, подъехала на уставших ногах к скамейке, плюхнулась рядом и стала рассматривать свежую дырку на затертых джинсах.

«Зацепилась?» — спросил Болдырев.

«А у Вас закурить не найдется?» — услышал Болдырев вместо ответа.

«Не курю я, — ответил Болдырев. — А вот шампанским могу угостить, если хочешь».

«Хочу», — ответила девушка, ничуть не смутившись предложением, — но я — на роликах».

«Ерунда, у меня здесь машина недалеко», — и Болдырев показал пальцем за угол.

Девчонка на самом деле оказалась без всяких комплексов. За это Болдырев в первый день их знакомства подарил ей кроссовки, на второй — джинсы, на третий — куртку и так далее... Болдырев дарил девушке понравившиеся ей вещи и бесчисленное множество всяких безделушек. А она в ответ дарила ему свою непосредственность, молодость и необузданный секс. Болдырев безоглядно влюбился и был уверен, что сумел покорить сердце девчонки. Без прикрас и стеснения она рассказывала Болдыреву о себе: живет с мамой, закончила школу, дальше не учится и пока не работает. Что будет

дальше — не знает.

Встречалась с парнем (тот, что на мопеде), но он — дурак,они поссорились и «ну его к черту!»

Болдырев катал девочку по Крыму, сидел с ней в кафешках, купался гольшом в море и заражался непосредственностью, которой обладала его юная подруга. Дело дошло до того, что Болдырев приобрел ролики, плеер и она взялась обучать его кататься. Болдырев даже не задумывался о том, что со стороны может выглядеть нелепо.

Это был тот самый компромисс отношений друг с другом, которого Болдырев не смог найти ни с женой, ни добиться от многочисленных любовниц. Девочка вела себя с ним как с равным, возвращала ему молодость,а он дарил вожделенные для нее безделицы,которые приводили ее в восторг. Ни ревности,ни ссор,ни упреков,ни подозрений. Почти идиллия. Но...

Болдырев еще неуверенно стоял на роликах,а поэтому больше предпочитал сидеть на той самой скамейке, наблюдая за тем,как его любимица выделяет перед ним разные пируэты. Устав,она села рядом с ним и они ели одно мороженое на двоих, не из экономии, конечно, так было приятней.Парочка не заметила, как к скамейке неожиданно подкатил тот самый парень на розовом мопеде: «Ну что, ты едешь, или так и будешь лизать дедушкино мороженое?» — с издевкой спросил он у девушки.

Болдырев даже не успел отреагировать на такую наглость и тем более не ожидал такой реакции от своей подруги. Она же, резко вскочив со скамейки, уселась на мопед и крепко обняла парня двумя руками. Болдырев не успел даже сообразить, что происходит, как мопед заревел и рванул с места. Болдырев, в попытке остановить его, машинально ухватился за багажник и, увлекаемый тремя лошадиными силами, прицепом покатился за мопедом.

«Что ты делаешь, вернись, давай поговорим», — кричал Болдырев любимой. Мопед быстро набрал максимальную скорость. «Да отцепись же ты, хорошего понемножку».

Ошарашенный Болдырев отцепился на очень крутом повороте — ему навстречу неслась машина.

P.S. Голова Болдырева лежала на плоской подушке, руки вытянуты вдоль тела. Болдырев остекленевшими глазами смотрел в потолок. На лице его маской застыла улыбка.

*Как в жизни не хитрить,
если хитрости часто спасают и выручают.*

ФОТОГРАФИИ ИЗ ТАИЛАНДА

Премировали Федорчука на фирме, где он работал, за долголетний примерный труд десятидневной путевкой в Таиланд. Жена его, Проня, была категорически против. «Пушай дадут на двоих, где такое видано — мужу без жены на курорты ездить. Или пушай дадут деньгами». Но ни первого, ни второго Федорчуку никто не предложил. Путевка горела, и Проня вынуждена была уступить.

Федорчук Проне из Тайланда звонил аж три раза — говорил, что плавает в бассейне с золотыми рыбками и ездит верхом на слоне. А когда приехал, Проня, не дав ему даже умыться с дороги, учинила допрос, требуя подробного отчета «про каждый день пребывания супруга без законной жены».

Федорчук путано рассказывал о национальных парках, крокодиловых фермах, фольклорных ансамблях, о глотателях змей и прочих экзотических чудесах далекой страны.

А в это время Проня, слушая мужа, с большим вниманием досматривала его багаж, состоящий из одной

спортивной сумки. Наткнувшись на конверт с фотографиями, тщательно запрятанный за подкладку, Проня с любопытством стала рассматривать цветные фотки. На всех Федорчук был изображен полуголым, явно нетрезвым и очень счастливым. И на каждой, за его спиной или рядом обязательно маячила чья-нибудь очаровательная мордашка. Фотографии были сделаны на фоне топлес-баров, секс-шопов, боди-массажных кабинетов, диско-клубов и даже в окружении транссексуалов.

В момент, когда Федорчук заканчивал рассказ об экзотических коралловых островах с их своеобразной природой — рука Прони машинально потянулась за каким-то тяжелым предметом. «Вижу я какова твоя природа», — вспыхнула она и для начала швырнула в лицо Федорчуку стопку цветных фотографий.

*Любовь приходит и уходит,
а кушать хочется всегда.*

ШОК

Фамилия сорокадвухлетнего мужчины соответствовала его внешности, поведению, внутреннему миру и образу жизни — Мотылек.

Гражданин Мотылек проживал с мамой, не имел вредных привычек, включая интерес к женскому полу. Из пищевых продуктов любил и предпочитал сладкое. Тихий, мягкий человек, любящий одиночество, Мотылек устроился работать курьером. На должность его принимала среднего возраста, среднего телосложения, средней наружности женщина по фамилии Сорока.

Дважды побывав в замужестве, она мечтала о создании новой семейной ячейки. «Сладенький толстячок», — именно так про себя она назвала при первой встрече Мотылька, который, как никто подходил для роли третьего по счету супруга. Это подтверждалось и его

безукоризненной автобиографией.

Мотылек с большой готовностью выполнял любые поручения вышестоящих по должности, куда входили даже секретари-машинистки. Он то развозил депешки, то мотался на вокзал за билетами, то бегал в магазин за сладостями для сотрудников фирмы — последнее нравилось ему больше всего. Потому как Мотылек, если не перекусывал чем-нибудь сладеньким, то обязательно сосал конфетку.

Кадровик Сорока изо всех сил пыталась заинтересовать своей персоной «сладенького толстячка». Ежедневно под разными предложениями она вызывала его к себе в кабинет, придумывая для него разные поручения. При этом, зная его слабость к тортам, пирожным, шоколаду, угощала его чаем с вафлями и зефиром. Может быть, и по этой причине тоже, курьер Мотылек разбухал, как тесто на дрожжах. Несмотря на то, что его усердно прикармливали, на физическое сближение с кадровичкой он так и не отважился, хотя и с подобострастным уважением смотрел ей в глаза.

Чтобы хоть как-то понравиться Мотыльку, Сорока тоже кушала с ним сладости, к которым совсем недавно была абсолютно равнодушна, предпочитая соленый огурец и кусок мяса.

На фирме уже никто не удивлялся, что к обеду Мотылек заходил в кабинет Сороки то с тортом, то с французскими булочками. И выходил только тогда, когда обед был закончен.

Секретарши шептались, сплетничали, выдвигали разные догадки, и все ждали развязки затянувшегося романа.

И вот настал день, когда Сорока окончательно решила — Мотылек жениться на ней не желает. Женское самолюбие было оскорблено. Обида превратила симпатию в неприязнь, и Сорока стала всячески третировать бедного Мотылька, в котором трудно было уже узнать прежнего, поскольку он набрал очень много лишних килограммов,

обрюзг и весил 120 кг. «Что это за курьер такой, если он в двери входит только боком», — жаловалась Сорока директору. «На Ваше усмотрение», — отвечал тот и углублялся в мысли вселенского масштаба.

Что тут поделаешь? Ну, никак не мог Мотылек объяснить Сороке, по причине природной застенчивости, что она ему очень нравится, и жениться на ней он не против. Просто стыдно ему за свою нездоровую полноту, комплексует он, а злоупотребляет сладеньким на нервной почве.

Мотылька уволили, и он устроился на новое место — распространителем театральных билетов. Из видимости Сороки он пропал, но однажды, где-то через год, в ее кабинете раздался звонок. К ней обратился забытый голос. Это был Мотылек. Он предложил для сотрудников фирмы билеты на самые дефицитные театральные постановки и пригласил ее лично на хороший спектакль. Сорока, не помня зла, проявила заинтересованность и предложила встретиться в кафе «Сластена» — чайку попить и, по старой памяти, скушать чего-нибудь сладенького.

«Ну, если только чайку попить, — согласился Мотылек. — Я ведь сладенького уже давно в рот не беру — диета!»

«Как же так? — удивилась Сорока, — а я, наоборот, без сладкого жить не могу».

Сначала Сорока подумала, что пришла в кафе первая. В зале, за столиками Мотылька не было, а за барной стойкой, спиной к ней, сидел какой-то стройный мужчина. Решив ознакомиться с ассортиментом, чтобы выбрать 2-3 пирожных (меньше она теперь не потребляла), Сорока подошла к барной стойке.

«О, мой Бог, неужели это Вы?» — воскликнула она, рассматривая стройного мужчину. Мотылек легко соскочил с высокого стула и выпучил глаза, не веря увиденному.

«Нет, не может быть», — пробормотал шокированный

Мотылек и схватился за сердце. Перед ним стояла ожиревшая до необъятных размеров, весом не менее 120 кг женщина, с лицом начальника отдела кадров по фамилии Сорока.

*Так кто же более счастлив — грешник или святой?
(Вопрос остается открытым).*

КАЖДОМУ СВОЕ

В этот день неожиданно повезло и Болдыреву, и Семенову, оба сделали по находке.

Болдырев, сев в маршрутное такси, нашел кем-то забытый фотоаппарат. Семенов, устроившись на сиденье в метро, обнаружил кем-то забытую кинокамеру.

Теперь у Болдырева есть фотоаппарат, а у Семенова появилась возможность сделать доброе дело — вернуть кинокамеру тому, кто потерял. Пусть каждый по-своему, но оба были счастливы.

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Одержимость стремительно развивается
и приводит к безумию.*

ОНАНИСТ И ЛЕСБИЯНКА

Володя встречался с Мариной, и не было между ними пока никаких сексуальных отношений — одни надежды да намеки. Нельзя сказать, что Володя бездействовал, он пытался сблизиться духовно. Однажды, демонстрируя Марине свою незакомплексованность, открытость и честность, в попытке психологически сблизиться, он признался ей: смотрел, мол, вчера, оставшись один дома, порнографический фильм. Ну и конечно возбуждился

страшно. Но стыдно сказать, в каком эпизоде — там, где мужик с мужиком, да к тому же еще и негры. Однако в этот момент он вдруг вспомнил о ней, о Марине. Чтобы даже визуально не изменять ей с черным мужиком, он, переборов в себе похоть, поставил другую кассету и онанировал уже с чистой совестью на девчонок.

Неизвестно, была ли польщена таким признанием Марина, но при следующей встрече она ответила Володе за его откровенность своей. «Сидела вчера дома одна, — поведала она, — решила посмотреть порнографический фильм — в нем две лесбиянки занимались любовью. Смотрела и увлеклась, возбуждалась невообразимо, но вовремя вспомнила о тебе и выключила телевизор. Но возбуждение не прошло, и я позвонила Наташке, близкой подруге — соседке своей. Та пришла, и мы, как бы тебе это лучше сказать, легли в одну постель. Кстати, вот и она». К столику, за которым сидели Марина и Володя, подошла девушка спортивного телосложения.

В знак приветствия она небрежно кивнула Володе и демонстративно поцеловала Марину в губы. Ничего не объясняя, она взяла Марину за руку и потянула за собой. Та, покорно подчиняясь, встала и пошла, увлекаемая своей подругой. Обернувшись, Марина на прощание помахала Володе свободной рукой — бай-бай. Обняв друг друга за талии, девушки удалились.

*Человек очень хрупкий в своем счастье.
Он летит по жизни с большой скоростью
неведомо куда. Малейшее препятствие,
преграда на его пути, и его счастье
разлетится на мелкие части.*

ИНТРИГИ БЫТИЯ

Дятлев

В девять утра раздался телефонный звонок. «Доброе

утро, мильй». Дягилеву звонила его любовь.

В этот день Дягилев, как никогда, не мог простить себе свою дурацкую нерешительность. Он понимал, что эта приобретенная в детстве нерешительность не только мешает ему жить, но и угрожает его счастью.

Мама Дягилева (женщина властная) сумела (может, и, не желая того) подавить волю отца, сделав из крепьша, которого боялись другие мужчины, послушного исполнителя ее воли, капризов, желаний. Дягилев побаивался матери, был скован в ее присутствии, боясь показать или выразить свои чувства. От обиды он часто плакал где-нибудь в укромном месте, доводя себя мыслями до истерики. Это был единственный способ самовыражения, возможность выплеснуть из себя все наболевшее, что скапливалось в его детской душе. Желая поскорее вырваться из-под опеки матери, Дягилев при первой же возможности покинул родительский дом и поступил в университет в другом городе, хотя равнозначный имелся и на его вотчине. Отъезд из родительского гнезда, увы, не сделал Дягилева другим — он по-прежнему был молчалив, замкнут в себе, сдержан в эмоциях.

Мария — его девушка, его любовь, его невеста. Однако, встречаясь с ней третий год, он так и не решился сказать ей что-нибудь определенное. Не сделал предложения, не заикался о будущей жизни, не произносил слово «люблю».

Мария

Она — из семьи потомственных музыкантов, заканчивает консерваторию по классу фортепиано. Стройная, ранимая, нервная Мария понимала своего Дягилева, как никто, научившись читать в его глазах все, что ей нужно и хотелось знать. Его неумение, нежелание говорить о своих чувствах, замкнутость, даже кажущаяся утрюмость вовсе ее не раздражали. Она знала главное — Дягилев за нее жизнь отдаст. Но, как любая женщина, Мария нуждалась в комплиментах. Ей хотелось, чтобы ее

хвалили, обсуждали ее достоинства и писали бы для нее стихи. От Дягилева стихов не услышишь, поэтому в ее характере поселился беззлобный бесенок.

Мария часто (больше, чем надо) укоряла Дягилева за всякие пустяковые промахи с его стороны, наигранно делая обиженный вид. То он опять пришел на встречу без цветов, то не сказал ни слова об ее новых туфлях, не похвалил за прическу или за бурную ночь, которую она устроила ему в прошлый раз. Дягилев в таких случаях еще больше уходил в себя и выглядел очень несчастным. В такие моменты Марии больше ничего и не надо было — он сразу становился для нее таким беззащитным и родным, что она тут же делала все возможное, чтобы вернуть его в нужное состояние: ласкалась, гладила, целовала в щеку, говорила приятные слова. И была счастлива видеть, как он оттаивает, становясь тоже счастливым.

Дягилев и Мария

В девять утра раздался телефонный звонок. Дягилев снял трубку. «Доброе утро, милый. Ты не забыл? У меня сегодня сольное выступление. Наконец-то нам выдадут дипломы, и я свободна как птица. Ну что же ты молчишь?» «Я слушаю». «Так поздравь же меня с окончанием консерватории. Скажи хоть что-нибудь приятное». «Поздравляю», — ответил Дягилев. «И это все?» Пауза немного затянулась. «Фу на тебя, плохой мальчик», — и Мария повесила трубку. — «Пусть помучается», — беззлобно решила она.

Дягилев, сидя в одних трусах на кровати, дотянулся до пачки сигарет и закурил натоцак (что было для него нетипично). Через несколько минут телефон зазвонил снова. «Ну ладно, так и быть, ты прощен. В два часа встретимся на нашем месте. Форма одежды — парадная. Целую крепко, пока!» Положив трубку, сидящий на кровати Дягилев резко вскочил, подпрыгнул, достав рукой до

потолка и, переполненный счастьем, на руках отправился в ванную комнату.

День первый

День был насыщен суетой и событиями. Ближе к вечеру Дягилев и Мария заканчивали посиделки в ресторане — они то ли ссорились, то ли спорили. «Нас, между прочим, мои родители дома ждут. Накрыли стол и с поздравлениями ждут любимую дочь к ужину, а ты таскаешь меня по ресторанам. В общем, ты свое слово сказал, значит, я еду одна». Дягилев курил, опустив глаза. «Ну, неудобно мне, не готов я, понимаешь? С ними же надо о чем-то говорить, а вдруг я не понравлюсь им? Надо было предупредить меня заранее. Давай в следующий раз, хочешь, завтра. Но только не сейчас». «Ну, Дягилев, как знаешь, пошли, посадишь меня на такси». Мария явно нервничала, это было видно по тому, как она припудривала нос. При выходе Дягилев замешкался у гардероба, ища мелких денег для швейцара.

Мария быстрым шагом вышла из-под козырька ресторана, злясь то на себя, то на Дягилева, переживая о ждущих ее дома родителях. Видимо, она слишком резко вышла на проезжую часть из-за припаркованного у обочины джипа. Ни удара, ни скрипа тормозов находящийся в холле Дягилев не слышал. Он вышел, ища глазами Марию, и увидел быстро собирающуюся толпу. Предчувствуя недоброе, Дягилев, растолкав людей, добрался до лежавшего на земле тела. «Мария!» Скорая помощь привезла их в больницу, но в реанимацию Марию принимать отказались. Она была уже мертва. Дягилев не кричал, не плакал, не суетился, он стоял рядом с коляской и держал Марию за остывающую руку. Впав в оцепенение, он никак не реагировал на задаваемые ему вопросы. Дягилеву без его согласия сделали какой-то укол, а Марию, прикрыв простыней, увезли в морг.

Как и во сколько он оказался дома, Дягилев не помнит,

как разделся, лег и в том же оцепенении провалился в какой-то мрак.

День второй

В девять утра раздался телефонный звонок. Дягилев машинально снял трубку. «Доброе утро, милый» — это звонила его любовь, Мария. Черепная коробочка Дягилева чуть не разлетелась на части. «Мария, ты жива? Ты в порядке?» «Что за бред, Дягилев, приснилось что? Проспись и забудь. И внимательно слушай. Надеюсь, ты не забыл, у меня сегодня сольное выступление, потом вручение диплома и ужин. С кем и где, узнаешь потом, при встрече. К двум часам жду тебя на нашем месте. Целую, пока. Ах, да, форма одежды — парадная». Плохо соображающий Дягилев попытался что-то сказать, но Мария уже повесила трубку. «Боже, что это было? Неужели кошмар, неужели приснилось, не могу поверить!» Покурив натошак (что было для него нехарактерно), Дягилев в растрепанных чувствах стал приводить себя в порядок.

Идя на встречу с Марией, Дягилев купил большой букет роз, предварительно не забыв опустить в карман коробочку с купленным давным-давно кольцом для Марии. Увидев любимую, Дягилев глупо заулыбался, сердце его неистово колотилось. Он целовал ее руки (что для него было совсем непривычно) и говорил, не закрывая рта. «Я люблю тебя, Мария, выходи за меня, ну и, конечно, поздравляю с окончанием долгой учебы. И прости меня, дурака, за все. Обещаю, я теперь буду другим — веселым и добрым».

«Ну, Дягилев, удивил, ты ли это? Да что с тобой? Какая муха тебя укусила? Конечно, мне приятно, спасибо, я рада. Но ты и каким был, мне нравился и вполне устраивал. Поэтому можешь особо не напрягаться и себя не менять. Будь, Дягилев, таким, какой ты есть. А сейчас поймай нам такси, мы едем ко мне домой. Буду знакомить тебя с мамой и папой. Они, наверное, уже заждались. «Я мигом,—

засуетился Дягилев (что было для него совсем несвойственно). — Предупреждаю, я намерен просить твоей руки». «Побойся Бога, Дягилев, нельзя же так, с бухты-барухты. Сначала я должна подготовить своих». «Нет, нет, никаких подготовок. Это вопрос решенный. Жди, я поймаю машину». Дягилев вскочил из-за стола и как метеор понесся по залу к выходу из кафе. Выскочив из дверей, не посмотрев по сторонам, он оказался на проезжей части и сходу был сбит проезжавшей мимо машиной.

Даже через стекло витрины Мария услышала глухой удар и, повернувшись, увидела лежащего в какой-то неестественной позе Дягилева.

«Скорая помощь» привезла их в больницу. Реаниматоры развели руками — «Извините, мы здесь бессильны. Он умер сразу». Мария билась в истерике. Ей то давали нюхать нашатырь, то кололи снотворное, то заставляли пить сердечные капли. Только после того, как накрытого простыней Дягилева увезли в морг, Мария перестала кричать и биться в истерике, теперь все ее тело сотрясал озноб. Говорить она не могла. Найдя в ее сумочке паспорт, на машине «скорой» трясущуюся Марию отвезли домой, где она, впав в оцепенение, то ли заснула, то ли потеряла сознание.

День третий

В девять утра раздался телефонный звонок.

Мария злилась, что Дягилев так долго не берет трубку.

Высунув руку из-под теплого одеяла, Дягилев машинально снял трубку.

«Доброе утро, милый» — Дягилеву звонила его любовь Мария.

*Кто знает, может, дьявол — это санитар,
силы которого направлены на разрушение
всего несовершенного.*

ДОМ НА КРАЮ ДЕРЕВНИ

Панкрат Пантелеевич слыл в окрестных деревнях лучшим забойщиком скота. Свины под его ножом истерически не визжали, как у некоторых. Почесав хрюшку за ухом, дождавшись пока та от удовольствия закроет глазки, он одним точным ударом, отработанным до совершенства, попадал свиные в сердце. Удар — и она, подергавшись в судорогах, замирала в вечном сне, так и не поняв, что с ней случилось.

У Панкрата дочь — невеста на выданье. Только вот чья невеста?

Парень, с которым она женихалась со школы, в армии. По местным меркам он — голь перекатная, из многодетной семьи. Чуть ли не каждый день пишут друг дружке письма: «люблю, скучаю, жить без тебя не могу». Панкрат Пантелеевич смотрел на это сквозь пальцы — ему было все равно. Но все изменилось, когда из соседнего нового поселка, где в техникуме училась его дочь, к дому Панкрата вдруг подъехала машина, да еще и нерусская — красный «Ниссан». Из нее вышел тучный мужчина, он деловито вошел на порог панкратовского крыльца и постучал.

Гость приехал не с пустыми руками, поставив на стол большую корзину. Корзина наполнена всякой вкуснятиной из городских супермаркетов. Из нее зазывно торчало горлышко водки «Абсолют». За бутылкой мужчины познакомились, нашли общий язык и прониклись взаимной симпатией.

Приехавший оказался предпринимателем из новых русских. У него уже своя птицефабрика, а теперь он строит большой свиноводческий фермерский комплекс. «Мне такой хозяйственный мужик, как ты — во, как нужен, — говорил приехавший. — Чтоб на земле стоял твердо, разбирался в животноводстве и свое дело любил. Для начала поставлю тебя директором свиноводческой фермы, а там и в долгу возьму — напарником

станешь. Потому предлагаю тебе породниться. У тебя дочь, у меня сын. Сохнет он по твоей дочке. Так что решай — быть нам вместе или как». «А что решать, — ответил до сих пор не веривший своему счастью Панкрат. — Считайте, все уже решено. Я — за». «Тогда познакомься с будущим зятем, — гость достал из кармана куртки мобильник и набрал номер. — Сынок, хватит сидеть в машине, зайди в дом». Перед Панкратом предстал сутулый, худощавый молодой человек без определенного возраста. На лице большие очки, костюм с галстуком — от чего он в деревянном деревенском доме выглядел особенно нелепо.

«Знакомьтесь, — сказал новый русский, — это Панкрат Пантелеевич, а это мой сын Никодим — преподаватель в техникуме, где учится Нюра».

«Садись, Никодим, давай выпьем за знакомство», — предложил Панкрат смущенному Никодиму. «Нет, спасибо, я не пью. Папа, я тебя в машине подожду», — сказал Никодим и, сутулясь, исчез в дверном проеме. «Робкий он у меня. Одно слово — интеллигент. Значит, по рукам? А теперь давай решать, когда, где и как свадьбу играть будем».

* * *

У Панкрата мечта всей жизни — открыть свою бойню или живодерню, как говорят в народе. А стать владельцем собственной свинофермы — об этом он и мечтать не мог. Денег на это не было и, казалось, не предвидится никогда. Но у судьбы свои законы.

Разговор с дочерью Панкрат решил провести не в собственном доме, а использовать приглашение погостить с Нюрой в доме жениха. Забрав из техникума дочь, Панкрат с восхищением рассматривал большой трехэтажный дом с большим подворьем. Гостей катали по речке на моторной лодке, возили на машине в город, парили в финской бане и дарили, особенно Нюре, разные подарки. Для проживания

гостям выделили две отдельные комнаты на втором этаже, со всеми удобствами.

«Даже твоя беспутная мать, исчезнувшая неизвестно куда со своим хахалем, и та, хоть и дура была, наверняка бы одобрила и порадовалась бы за тебя. Поэтому слушай меня, и, в отличие от своей мамочки, человеком станешь. Свой трехэтажный дом у тебя будет, автомобиль, да и все, что пожелаешь, — тон, и голос Панкрата смягчились. — Так что, дочка, если захочешь, можешь принцессой стать. А парень-то какой хороший — не пьет, не курит — интеллигент. Чего нам с тобой еще желать можно? В общем, мы тут с его отцом посоветовались и решили: чего тянуть кота за одно место. Через недельку-две свадьбу играть будем. И даже рот не открывай, не испорти отцовского счастья. Делай, как я тебе говорю, а не то — не дочь ты мне», — голос Панкрата стал почти елейным. — А пока, дочка, давай погостим здесь, посмотрим, что да как. Не робей, не бойся, я всегда с тобой рядом буду».

Нюра так ничего и не ответила родителю — в ее голове был полный сумбур. С одной стороны, свалившиеся возможности поражали ее воображение, с другой стороны — а как же любовь?»

В этот же вечер Нюра написала Алеше письмо, в котором говорилось, что скоро она выходит замуж, но по-прежнему любит только его. Написала, отправила и больше об Алеше не думала. Закрутили ее ежедневные катания то по речке, то на машине, предсвадебные хлопоты с выбором и покупкой подвенечного платья, да еще много чего.

Неделю спустя в коридоре техникума к Нюре подошла подружка и по секрету сообщила: «За углом тебя ждет Алешка. Сбежал из части, просил тебя позвать. Смотри, аккуратней, он с кинжалом на ремне». Нюра вышла, зашла за угол. Алешку в военной форме не узнать, на поясе штык от автомата. Но после крепкого поцелуя в губы ноги у Нюры стали ватными, и все вернулось. «Я про

женитьбу твою знаю, подруга твоя рассказала. В хате у вас сейчас никто не живет, айда туда. Там схоронишь меня и тайком каждый день приходишь будешь. А там посмотрим, куда нам с тобой податься». Схватив Нюру за руку, Алешка, как ватную куклу, увлек ее за собой.

Время спустя, увидев вышедшего из дверей техникума потенциального жениха, та самая подруга Нюры обратила внимание, что тот озирается, явно желая кого-то увидеть. Подошла и кокетливо доложила: «Нету ее, гость к ней из армии приехал. Думаю, они в Нюркином доме общаются». Жених ни слова в ответ, поблел только. Пошел к машине, сел за руль и поехал в деревню, где на отшибе стоял неказистый дом невесты. Доехал, оставил машину у дома, поднялся на крыльцо, постучал в дверь. После паузы нерешительно подергал ее — бесполезно. Обойдя дом вокруг, заглядывал то в одно, то в другое окно — темно, ничего не видно. Усевшись на крыльце, решил ждать.

Тем временем каким-то седьмым чувством предчувствуя недоброе, Панкрат, не дождавшись молодых в назначенное время к чаю, сел на велосипед и поехал в техникум, желая убедиться, что предчувствия его пусты. По дороге он встретил ту самую подругу Нюры, спросил и та, не таясь, все ему рассказала. Панкрат Пантелеевич pokrылся холодным потом. В глазах замелькали белые мушки. «Вот ведьмино племя, — пробормотал он. — Не допущу!» Нажимая на педали, он во весь дух помчался к родному дому. Доехав, увидел на крыльце сиротливо сидящего жениха. Бросив велосипед на землю, Панкрат подошел к жениху, похлопал по плечу: «Не бойсь, сейчас прорвемся». Постучав в запертую изнутри дверь кулаком, так, что она заходила ходуном, Панкрат крикнул: «Нюра, открой, это отец!»

* * *

Возле красного «ниссана», велосипеда, лежащего на земле, стояли милицейский «рафик», «скорая помощь»,

автомобиль военной комендатуры, прокурорская «волга». Народу собралось — тьма-тьмуцая. Милиция не подпускала близко желающих посмотреть — хотя и так все было видно. Посредине двора на расстеленной клеенке лежали три трупа: Нюры, ее жениха и Панкрата Пантелеевича. Над трупами колдовал судебный эксперт, следователь что-то записывал в протокол. Участковый опрашивал свидетелей. Соседка показала: «Сначала пришли эти двое — Нюрка с хахалем. Думали, их не видит никто, все по сторонам озирались. А я сразу увидела, что у солдата тесак на боку. Вот ирод, вот злодей, — прерывала она свой рассказ. — потом приехала вот эта красная машина. Из нее очкарик вышел, все ходил кругом, в окна заглядывал. А вот когда Панкрат Пантелеевич подкатил, прозевала — козу подоить надо было».

Судебный эксперт сделал первоначальные заключения. «Девушку убили одним ударом широколезвенного ножа в сердце. Молодого человека закололи тем же оружием, проникающим ударом в печень. А вот на теле мужчины следов насильственной смерти нет». Панкрата Пантелеевича сняли с вожжей, на которых он был повешен — или повесился, вскрытие покажет.

Следователь доложил, что следы военных ботинок обнаружены по всему дому, в том числе и на подоконнике, с которого подозреваемый спрыгнул. Однако орудие убийства найдено не было, верней всего, подозреваемый взял его с собой.

Дезертир был объявлен в розыск. В области был введен план-перехват, солдаты прочесывали лесополосу. А между тем, в районную прокуратуру добровольно явился дезертир Алеша. Заикаясь, он рассказал свою версию случившегося.

Когда озверевший Панкрат Пантелеевич сорвал с петель дверь, они с Нюрой только-только успели с кровати вскочить. Алешка на босу ногу в ботинки успел влезть, одежду в руки и в окно. Гольшом бежать не хотелось, и

рядом в кустах он начал натягивать на себя военную форму. Из открытого окна неслась ругань Нюркиного отца. Он кричал, что Нюрка вся в мать — такая же шлюха. Теперь уже она хочет сгубить ему жизнь. Дурак он, что тогда избавился только от одной гадины и выкормил другую. Потом был какой-то крик, шум, возня. Боясь, что его заметят, Алеша дал деру. «А где же твой штык-нож?» — спросили его. «Так он там, на столе лежать остался. Мы с Нюркой, как пришли, только дыньку им и порубили».

Еще раз обыскали весь дом, помогла собака. Отодвинули, точнее, ломом отодрали старинный сундук, который оказался прибитым к деревянному полу. Между ним и стеной был найден штык-нож с отпечатками пальцев Панкрата Пантелеевича. А на том месте, где стоял сундук, обнаружили люк в погреб, где нашли давно истлевшие останки мужчины и женщины.

Видимо, Панкрат, осознав содеянное, в поисках вожжей открыл сундук, машинально сунув нож в щель между стеной и сундуком. Сделав из вожжей петлю, он залез на сундук, перебросил вожжи через перекладину и удавился.

Среди грешников святых не бывает.

ГУМАНИСТЫ

В маршрутке, идущей до Гурзуфа, оставалось одно пассажирское место — его занял мужчина в очках. Передав половину суммы денег водителю, мужчина в очках сказал: «Я до Гурзуфа не поеду, выйду на полдороге». «Извините, — вежливо возразил водитель, — у меня сегодня до Гурзуфа последний рейс, стало быть, из-за вас кто-то до Гурзуфа доехать не сможет, поэтому вам надо доплатить».

После небольшой паузы до пассажира дошло, и он доплатил, как будто собирался ехать до Гурзуфа.

*Подчас девушке легче найти человека,
чем напрягаться для того,
чтобы самой стать человеком.*

НЕ СУДЬБА

Они познакомились в картинной галерее. Он — москвич, предприниматель средней руки. У кого-то когда-то картину подешевле купил, где-то кому-то подороже продал — спекулянт, одним словом. Она — студентка, провинциалка, приехала в столицу на каникулы, с намерением повеселиться или выйти замуж. Остановилась у подруги, у подруги — грипп, вот она по музеям и выставкам от скуки в поисках впечатлений и шастает.

В буфете они увидели друг друга, познакомились, разговорились. Предприниматель пригласил ее в ресторан, где танцуют. Поели, попили, поговорили, потанцевали, и он пригласил ее к себе в гости. Был секс, прошла ночь — они остались друг другом довольны. И несколько дней до ее отъезда уже не расставались.

Настал день, она уехала в родные пенаты и, чтобы он ее не забыл, звонила ему каждый день. Молодой, неженатый бизнесмен был человек занятой — делал деньги, жить в столице недешево. Но против новой подруги ничего не имел, хотя девчонок в Москве хоть пруд пруди. Красива, неглупа, сексуальна — встречаться с ней он не против, но оплачивать встречи с ней полностью слишком накладно. А ей ужасно хотелось приехать. «Приезжай, — говорил он в трубку. — Твое дело — купить билеты туда-обратно, ну, а остальные расходы я беру на себя».

Откуда у студентки деньги? Билеты дорожают, стипендия — пирожков не купишь, родители деньжат дают мало. А ее так тянуло к нему, в столицу. С ним весело, хорошо, у него жилплощадь, холостой, обеспеченный, а вдруг это судьба? И она решила пойти на панель.

Вышла, с горем пополам заработала на авиабилеты и на выходные — к нему. Так и пошло, раз в месяц денька два-

три, а то и больше, она с ним. Он за полтора года привык к ней, она тоже. В холостяцкой квартире ему стало ее не хватать. Похоже, дело шло к свадьбе.

Заниматься проституцией сначала было стыдно, противно и страшно, хотелось поскорей завязать. Но деньги на билеты в Москву брать больше неоткуда. Человек ко всему привыкает и даже в плохом начинает находить свои прелести — с ней так и случилось. Без выхода на ночную охоту жить стало уже скучно. Среди клиентов редко, но попадались хорошие во всех отношениях ребята — в одного она даже влюбилась.

Деньги на поездку в Москву у нее теперь были всегда, но ехать в столицу хотелось все меньше и меньше — там жених и полное отсутствие свободы. Вскоре она вышла замуж за немца и стала приезжать в Москву интуристом не с намерением увидеть бизнесмена, выйти замуж или повеселиться, а лишь затем, чтобы ходить по выставкам и музеям.

*Губительно жить в атмосфере,
пронизанной ложным представлением
об Истине.*

ИЗБРАННЫЕ

Многотонная махина, созданная мыслью и трудом многих людей, состоящая из огромного количества материалов, деталей, сложнейших приборов и механизмов, плавно оторвалась от земли и понесла на своих сверкающих крыльях сотни людей на другой конец планеты.

А. Бонар и Г. Ароцумян, засидевшись в своих домовладениях, созвонились и договорились слетать на Канары. Зарабатываемых на спекуляции курсов валют денег обоим вполне хватало на то, чтобы иметь массу свободного времени. Насладившись благами цивилизации,

удовлетворившись и насытившись, и тот, и другой увлеклись чтением заумных книг. Несмотря на то, что большинство авторов в разной манере и интерпретации повторяли одно и то же — все равно, и тому, и другому было почти ничего не понятно. Но чтение подобной литературы давало сотоварищам ощущение права не без гордости причислять себя к касте избранных. Пусть еще не масонов, но уже и не простых смертных.

А. Бонар хотел было увлечься горными лыжами, он их даже приобрел, но ноги до них так и не доходили. Г. Ароцумян купил дорожный горный велосипед, собираясь заняться спортом, но руки до велика так и не дотянулись.

Тщательно пристегнув ремень безопасности, А. Бонар, прихлебывая ароматный коньяк из плоской фляги, с прищуром смотрел на Г. Ароцумяна. «Ну, а чем ты объяснишь, что места, где ты никогда не был, кажутся тебе не только узнаваемыми, но хорошо знакомы?» «Версий много, — думая, на какого бы автора сослаться, отвечал Г. Ароцумян. — Кажется, теоретик Эйнштейн, хотя нет, вру. Потом вспомню, кто это говорил, скорей всего, это мистик Алистер Кроуль, он говорил, это связано с блуждающим в пространстве сознанием». «Ну, а как ты думаешь? — продолжал напирать на Г. Ароцумяна А. Бонар. — Наша карма больше страдает от нашего внутреннего несовершенства или от внешних напастей?» «Кастанеда говорит, что без разницы. Здесь хоть в лоб, хоть по лбу — факт разрушения налицо. Честно говоря, меня больше волнуют вопросы, которые поднимает изотерик Штайнер». «Ой, только прошу тебя, не надо ссылаться на прагматика Штайнера, Ты же знаешь — я страстный приверженец парологии и учителем своим считаю Ошо. Так что твой Штайнер для меня давно уже не авторитет. А также давай не будем трогать Будду и Кришну. Через медитацию, нирвану к совершенству — я сомневаюсь».

«Ладно, — примирительно согласился

Г. Ароцумян. — Давай не будем, хотя в идее реинкарнации что-то есть. Но тогда и ты не ссылайся на Блаватскую с ее «ничего не берется ниоткуда и ничего не исчезает бесследно». Желая съязвить, он добавил: «Остается только узнать, откуда что берется и куда все девается». «Да, ты прав, — примирительно сказал А. Бонар. — Это вам не на заводе гайки точить». Друзья были переполнены собственной значимостью. Аэробус набирал высоту.

* * *

Допив пиво, затушив папироску, из кафешки вышел Федоров В. П. Простой рабочий человек, он особенно не задумывался над философскими вопросами, в которых никогда не попадает слово «работать». Федоров шел домой с родного завода, в кармане лежала сегодняшняя получка, которую он, как водится, отдаст супруге своей.

Чувство собственной значимости было ему тоже хорошо знакомо. Подняв голову вверх, Федоров посмотрел на небо и увидел набирающий высоту аэробус. «Если бы не гайки, которые я вытачиваю на заводском станке, — с гордостью подумал он, — то самолетик-то, пожалуй, вряд ли взлетел».

Слаб человек — да дорог.

ЗАПАХ ИЗМЕНЫ

Виталик и Марина встретились у входа в кафе. Поднялись на второй этаж и заняли столик в углу. Заказали томатный сок. «Ну, рассказывай, — начал разговор Виталик, глядя Марине в глаза. — Как ты тут без меня?» «Скучала», — посасывая сок из трубочки, машинально ответила Марина. «Представляешь, — сказал Виталик, — какая анекдотичная история случилась с одним парнем, который уехал в командировку. Другой парень познакомился с девушкой, чей парень уехал в

командировку. И девушка парня, который уехал в командировку, дала другому парню, пока ее парень занимался делами и зарабатывал деньги, чтобы водить ее по кафе». Поняв, о чем идет речь, Марина, испугавшись и побледнев, оторвала губы от трубочки, перестав сосать сок. «Я ему не давала». «Дала другому парню свой номер телефона, — монотонно продолжил Виталик. — Тот парень звонил ей два раза, предлагал встретиться, а она, вместо того, чтобы сказать «нет», кокетничала с ним и говорила, что сегодня не может, может в следующий раз. Как ты думаешь, чего такая девица заслуживает?» И Виталик пристально впился в Марину глазами. «А чего ты так смотришь? Ничего ведь не было», — испуганно залепетала Марина. «А вот чего», — вспыхнул Виталик и выплеснул свой ярко-красный сок в белое, как полотно, лицо Марины.

Граждане! Принимайте соки вовнутрь — это гораздо полезней для вашего здоровья.

Автор.

*Особо опасны люди, которые,
пытаясь уберечь вас от чужого зла,
проповедуют свое.*

ГРАНИТ УПРЯМСТВА

За очередную выходку дочери Ларисина мама, поддавшись гневу, кричала на дочь. Надавала ей пощечин и требовала, чтобы та одумалась, исправилась, и вообще. Но упрямая Лариска если не молчала, то оправдывалась перед матерью веским аргументом, что такой уж та ее родила. И пусть теперь терпит и принимает ее такой, какая та есть.

В результате, не дождавшись совершеннолетия, Лариска от матери съехала в студенческое общежитие и больше жить, домой не вернулась.

* * *

Эксцентричные и не очень Ларисины выходки и то упрямство, с каким она чуть ли не с первого дня их знакомства твердила окружающим — принимать ее такой, какая она есть — надоели. Он с Лариской развелся и женился на другой.

* * *

«Бабушка, зачем вы опять рылись в моих вещах, я же вас просила». Внучка полными слез глазами смотрела на бабушку и от переполнявшей ее обиды готова была впасть в истерику. Невозмутимая баба Лариса только и бубнила в ответ: «А ты люби меня такую, такая уж я есть — не обратно лезть. Я и матери твоей каждый день это говорила. Так ведь нет, у всех характер. Собрала манатки, хлопнула дверью, а тебя, между прочим, оставила мне». «Ну, уж нет, бабушка, — возразила внучка. — Такую, как вы есть, вас можно только ненавидеть. Поэтому при первой возможности и я от вас смоюсь».

Граждане! Не будьте такими, какие вы есть. Будьте немножечко лучше.

Автор.

Знать меру — значит, спастись.

ЮБИЛЕЙ

Клару Петровну с юбилеем поздравляли чин-чином. Цветы, добрые слова, подарки, тосты за здоровье и за виновницу торжества.

Сидящая с изможденным лицом, бледная как смерть, Клара Петровна дрожащей рукой подносила к носу (который потерял всякую способность обонять), приувядшие цветочки. Делала глубокий вдох и то ли от удовольствия, то ли от одури, закатывала глаза под верхние веки.

В один из таких моментов она слишком сильно откинулась назад и, потеряв равновесие, рухнула навзничь.

Не слишком трезвый официант от неожиданности выпустил из рук тяжелый поднос, переполненный грязной посудой, который, упав, создал такой грохот, что измученные музыкой музыканты, найдя повод, тут же перестали играть, заставив замереть в экстазе танцующих.

Пауза длилась недолго. Юбиляршу подняли, усадили на место. Стряхнув с цветочков холодец, опять всунули ей в руки, и торжества по поводу продолжались.

Граждане! Ешьте и пейте в меру.

Автор.

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет выгоды, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, надеется, все переносит и все прощает.

ЯМА ДЛЯ ДРУГОГО

Он много старше ее, он ее любит. Скорее всего, не за ее достоинства — у нее их не больше, чем у других. Не за ее красоту и молодость — этим обладают многие девушки. Просто похоже это — его последняя любовь. Рассматривая в зеркале свое стареющее лицо, теперь он четко осознавал — время его вышло.

Каждый день он ощущал на себе ее холодность, да и она этой холодности особенно и не скрывала. Пик ее интереса к нему как к объекту страсти давно прошел. С ним интересно общаться, слушать его, учиться у него жизни. Приятно пользоваться вниманием и дарами, которыми он ее осыпает. Но физически ей его уже не хотелось. Ни приласкать самой, ни ждать от него ответных ласк — этого уже давно нет. Поэтому она последнее время под любым предлогом избегает интимной близости с ним.

Он периодически куксится, дуется, злится, но это помогает мало. Лежа один в постели, он то думает о самоубийстве, то мысли меняются и уже хочется убить ее. Или завести себе другую, лучше, благородней, добрее ее, но, приглядываясь к окружающим молодым женщинам, признавал — кроме нее, он никого не хочет. Да и на него теперь уже вряд ли кто клонет.

Последнее время ему не дает покоя навязчивая идея, а как она поведет себя в постели с другим — молодым, красивым? Будет ли она проявлять активность, кричать от страсти, говорить ему, что любит, что он лучше всех?

Эти фантазии последние ночи снились ему, не давали покоя днем. Он решил осуществить их, как будто загорелся желанием не любить ее, а ненавидеть — нужен повод.

Был у него один знакомый парень, Игорек, смазливый холостяк. Автослесарь, который уже не первый год обслуживает машины Сухарева. От умершей бабушки ему достался дом в недалекой деревне, парень там обустроился и стал в этом доме жить.

Сухарев позвонил ему и пригласил к разговору. «У тебя есть хороший шанс заработать денег и получить удовольствие». «А что надо?» — заинтересовался Игорь. «Есть девушка, соблазни ее. Способы, методы выбирай сам. Но в своей спальне установишь видеокамеры. Чем эффектней будет кинозапись, тем больше премия».

* * *

Сухарев повез Анжелику за город, на природу. «Познакомлю тебя с хорошим парнем, живет один, почти в лесу».

Игорь уделял Анжелике как можно больше внимания, стараясь понравиться. День прошел замечательно: гуляли по лесу, устроили пикник, катались верхом на лошади, купались в речке.

Вечером, когда сидели у камина, Игорь, выбрав момент, прочел стихотворение. «Это вы сочинили?» — поинтересовалась Анжелика. «Да», — смущенно признался Игорь. «Мне стихи очень понравились», — сказала она. Игорь посетовал: «Вот рукописная тетрадь есть, а напечатать не на чем (он уже знал, что Анжелика работает в компьютерном центре)». «Хотите, я напечатаю?» — откликнулась она. «Буду очень благодарен».

* * *

Через три дня Игорь позвонил Анжеле: «Ну что, напечатали?» «Да». «Тогда я заеду за вами».

Анжела села в машину. «Вот», — передала папку Игорю. «Мне понравились все стихи очень хорошие».

«Спасибо, Анжела, нет слов, как я вам благодарен. Вы не обидитесь, если я в благодарность приглашу вас к себе на шампанское?» Анжела согласилась.

* * *

Гольфий Игорь стоял у кровати с бокалом в руке. Ничем не прикрытая, нагая Анжела, измотанная неутомимостью Игоря, лежала в кровати. «Кажется, я влюбился, — признался Игорь. — Замуж за меня пойдешь?» «Не знаю, надо подумать», — ответила Анжела. — Ты мне тоже нравишься и стихи пишешь хорошие». Глядя на него, про себя она добавила — «молодой, красивый, сексуальный, профессия есть, дом есть, машина есть — лучшего и желать не надо». «Ну так подумай и дай ответ, только сейчас», — Игорь присел рядом и поцеловал ее в грудь. Оторвавшись от вмиг затвердевшего соска, спросил: «Ну?» «Допустим, я соглашусь, а что скажет Сухарев?» Игорь встал: «Сейчас я тебе кое-что покажу. Посмотри на шкаф, приглядиись, там между горшками кинокамера, и с другой стороны тоже. Сухарев заказал тебя снять на пленку, решил проверить. Уверен, если бы я ему пленку показал, он бы наверняка велел тебя убить и, быть может, меня тоже. Я на таких, как

он, в автосервисе посмотрелся — такие на все способны. Но мы сделаем по-другому — убьем двух зайцев. Будь с ним нежна и покладиста. Дай согласие жениться на тебе, скажи, что беременна — не волнуйся, этот процесс я возьму на себя, — ухмыльнулся Игорь. — А как только станешь его женой и наследницей, я ему машину так починю, что ты скоро станешь вдовой — но, сама понимаешь, ненадолго». Анжела была ошарашена свалившейся на нее информацией. «Сухарев стар, он ее все равно не отпустит. Лет через пять, десять он будет развалина, а ее лучшие годы безвозвратно пройдут. Поэтому она и не согласилась стать его женой, несмотря на обещанные золотые горы. Но раз сейчас уж все так сложилось, что ж, она согласна».

* * *

На следующий день Игорь позвонил Сухареву. «Готовьте деньги, для вас есть шикарная информация. Эксперимент превзошел все ожидания, будете очень довольны. Я с кассетой могу прямо сейчас приехать к вам в офис». «Жду», — сказал побледневший Сухарев.

* * *

Дрожь от нетерпения, Сухарев вставил кассету в магнитофон, ставшие ватными ноги не держали, и он грузно опустился в кресло. На экране телевизора спальня Игоря с большой кроватью. Появляется обнаженный до трусов с бокалом в руке Игорь. Ложится в кровать, укрывается одеялом и говорит: «Дорогой друг, приношу вам свои поздравления. Ваша Анжела — ангел. Она резко отвергает любые предложения и поползновения. Уверен на все сто, она верна вам. С чем поздравляю и желаю вам и Анжеле счастья. Остальные детали при встрече». Игорь залпом выпил вино, и запись закончилась.

У Сухарева отлегло от сердца, это было видно по его лицу. Игорь, пользуясь моментом, сказал: «Но работа-то

мною все равно проделана. Считаю, что это тоже требует оплаты, и немалой». «В другом бы случае я тебе за такие шутки кровь бы пустил, но сегодня ладно, так и быть, проси, сколько хочешь», — ответил счастливый Сухарев.

*Поллюби себя самого,
чтобы ты мог полюбить ближнего своего.*

НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА

Николай — оптимист, искренне верит в собственное светлое будущее. Планирует поездки по миру, в Таиланд, например. Покупку машины ну и, конечно, непременно завести молоденькую красавицу-подружку. Желательно стройную брюнетку или пухленькую блондинку — да еще много чего.

Между тем, годы идут, а Николай по-прежнему летом спит в сарае на раскладушке, сдавая отдыхающим под ключ две принадлежащие ему квартиры. А зимой, сдавая те же квартиры, но подешевле, перебирается жить к своей однокласснице в соседний городок. Однокласснице уже за сорок девять. Она золотозуба, полногруда и в других частях тела изяществом тоже не блещет. Да и Николаю скоро уже пятьдесят — давно пора от мечты перейти к делу, но жадность не дает. Николай с отдыхающих имеет большие деньги, но их все равно мало.

Прожив еще одну зиму на могучей шее одноклассницы, весной Николай возвращается в любимую им Ялту, в ненавистный ему сарай.

Для себя и окружающих Николай оптимизма не теряет: «Вот зашибу на отдыхающих за это лето еще денег, познакомлюсь с какой-нибудь красоткой. Это будет либо стройная брюнетка либо кругленькая блондиночка и уж тогда, держите меня семеро, меня пятеро

не удержат».

Так каждую весну говорил Николай своему дружжкунприятелю, торгующему на рынке обувкой. И добавлял: «Да мне, если уже сегодня подвернись какая-нибудь из таких вот двух краль, то я на ней экономить не стал бы. Вот уж погуляем мы с ней, покуролесим».

«Мечтать не вредно, — ехидничал продавец обуви. — Ты бы лучше у меня туфли себе купил, я тебе по дружбе уступлю по закупочной цене. А то ходишь в одних и тех же протухших кроссовках зимой и летом уже лет двадцать».

«Да я, если захочу, куплю себе такие штиблеты, которых у тебя и в продаже никогда не было», — обижался Николай на критику.

* * *

Где-то в конце сезона к спящему в сарае Николаю маклер-посредник привел двух молоденьких, хорошеньких девушек, облаченных в прозрачные кофточкн, мини юбки и туфельки на высоких каблучках. «Вот, девчата хотят квартиру снять в центре, под ключ» — сказал маклер. Николай показал красотулькам квартиру, она им понравилась, и назвал цену. Цена девочкам совсем не понравилась. Одна из них, стройная брюнетка, отозвала Николая в сторонку. «Можно вас, молодой человек, — и сказала: «Хотите, пока мы здесь будем жить, иногда приходите к нам в гости с ночевкой. Мы с подружкой положим вас посерединке — вам понравится. Но цену за жилье надо снизить в три раза!» От неожиданности Николай растерялся, покраснел даже. «Вот оно, сбьлось», — мелькнуло у него в голове. Даже не одна, как он мечтал, красотулька просится к нему в объятия, а целых две. Одна — стройная высокая брюнетка, другая — пухленькая розовоцекая блондинка. «Вот это да, вот это удача. Такое бывает только в сказке, а в жизни никогда».

«Да я бы с удовольствием, — замямлил польщенный Николай. — Только, знаете, тут такое дело, тут такие

обстоятельства, в общем, мне очень деньги нужны». «Ну, как знаете, папаша, наше дело предложить». И маклер-посредник повел девушек по другим адресам.

*Жизнь по-настоящему хороша только тогда,
когда в ней можно выбирать.*

ВКУСНОСТИ

«Я намерен за Вами ухаживать», — дальше этих мыслей дело пока не шло.

Валерий Павлович находился в очередном отпуске и, несмотря на то, что состоял в законном браке, в Ялту приехал один.

«Я намерен за Вами ухаживать», — мысли топтались на одном месте. «Ничего, экспромт выручит», — обнадежил себя В. П.

Солнце палило нещадно, но в воду входить не хотелось, море кишело медузами. Устроившись под навесом, Валерий Павлович периодически вылезал на солнышко и стоял, широко раскинув руки до тех пор, пока не начинало припекать.

«Я намерен за Вами ухаживать, особенно за Вашей попкой и сиськами», — в голове был сумбур. «Это от жары», — подумал Валерий Павлович.

Соседкой по лежаку была девушка, которая по внешности являла собой смесь интеллектуалки с голливудской дивой, поскольку, не отрываясь, читала в очках с толстыми стеклами, оправленными в старомодную роговую оправу, роман американца Дэна Брауна «Код да Винчи».

Девушка имела толстую косу до аппетитной попки и фигуру топ-модели, едва прикрытую раздельным мини-купальником.

«Я намерен за Вами ухаживать. И чего я тяну резину?» — сердился на себя Валерий Павлович. Какая-то неведомая сила сдерживала его намерения. Но в мозгу постоянно звучала, повторяясь, одна и та же фраза: «Я

намерен за Вами ухаживать». Скорее всего это из-за того, что Валерия Павловича сильно пучило. «Видимо, от зеленого винограда,— подумал он. — Итак, я намерен за Вами ухаживать»,— Валерия Павловича распирало.

На ялтинском рынке появился не только виноград нового урожая, но и всякие другие вкусности. Валерий Павлович попробовал всего понемногу и теперь в животе у него — революция. Похоже, дело должно закончиться банальным поносом.

«Черта с два я намерен за Вами ухаживать», — в сердцах произнес Валерий Павлович, встретившись взглядом с лежавшей рядом красавицей и, смахнув со своего лежака вещички в охапку, поспешил к ближайшему сортиру, который находился совсем не близко.

*Душа человека половинчата.
Одна часть у Сатаны, другая у Бога.*

С УМА СОПЕДЦАЯ (киноповесть)

1.

Борька Кудряшов отучился в десятилетке и был призван в армию. Прошел Афган, терял, обретал друзей. После дембеля вернулся домой в Москву, где его ждала девушка по имени Татьяна. Двое его близких друзей по Афгану Егор и Матвей после дембеля тоже вернулись домой, в свои провинциальные городки. Егор, как и Борька Кудряшов, грезил женитьбой на любимой девушке, а Матвей с детства хотел стать летчиком.

Егора девушка не дождалась, вышла замуж за другого.

Из Матвея летчика не получилось, забраковала комиссия после контузии под Кандагаром. Только Борька Кудряшов осуществил свои планы, женился на Татьяне — она родила ему сына Дениса. Борис был принят на работу в ОМОН, где, собственно, и хотел работать.

Егор и Матвей писали ему, от писем веяло депрессией и однообразностью. Кудряшов, служа в ОМОНе, насмотрелся на ужас, творившийся в стране: на бандитов, воров в законе, помощников депутатов и беспредельщиков всех мастей. На справедливую, в кавычках, приватизацию и на развал любимой страны.

Кудряш, как его называли друзья, решил из ОМОНа уйти, создать частное охранное предприятие — для этого пригласил Егора и Матвея в Москву.

Ребята обеспечивали охрану меховой фабрики, снабжали предпринимателей телохранителями, участвовали в спорных делах и разборках, курировали несколько торговых точек. Дела шли неплохо, фирма разрасталась, приобрела авторитет и через пять лет деятельности стала монополистом в одном из округов столицы. Это устраивало не всех. Конкуренты, которых теснил Кудряшов, обиженные, завистники, криминальные группировки и даже некоторые государственные структуры желали от Кудряшова избавиться, а дело его прибрать к рукам.

Пережив несколько покушений, гибель Егора, Борис понял: жизни Татьяны и сына были постоянно в опасности. Борис, желая обезопасить семью, инкогнито купил в Италии, недалеко от Рима, дом и, не афишируя, отправил туда жену и сына. У него на фирме работала его школьная учительница — тихая одинокая женщина. Кудряш поручил ей быть гувернанткой при сыне и заодно присматривать за Татьяной. И если что, сообщать ему. Успокоившись, насколько было возможно, отправив семью, Кудряш весь ушел в работу.

На втором году пребывания в Италии Татьяна адаптировалась. Стала вести светский образ жизни, увлеклась подводным плаванием, завела множество знакомств, посещала выставки, концерты и часто выезжала в Рим.

Гувернантка докладывала об этом мужу. Обеспокоенный частыми отлучками жены, а главное ложью, с которой он столкнулся впервые с ее стороны (он звонил ей, спрашивая, где она, а Татьяна, находясь в одном месте, говорила, что находится в другом).

Для выяснения он послал своего человека (частного детектива), чтобы тот прояснил обстановку. И если будет компромат, снял его на пленку. Тот задание выполнил с блеском и выяснил: у Татьяны любовник — молодой, красивый итальянец, музыкант.

Получив, увидев видеозапись и прослушав их разговоры, Борис в гневе решил от жены избавиться раз и навсегда. Но убить ее ему показалось мало.

И он распорядился инсценировать ее гибель на море, во время плавания с аквалангом. Когда якобы унесенный течением труп не найдут, когда ее официально признают погибшей — пусть отдадут ее сутенерам и продадут в сексуальное рабство. Пусть тайно увезут ее в места, где люди живут еще в каменном веке, куда-нибудь подальше в пустыню к полудиким кочевникам, бедуинам, туда, где белых и цивилизованных людей не бывает.

3.

Татьяна очнулась в темном подвале, закованная в наручники. Все тело ее болело, кошмар, в который она неожиданно провалилась, продолжался. Зажегся яркий свет, в подвал спустились трое незнакомых ей мужчин.

«О, вам понравится, это особый товар. Она царапается, как кошка, кусается, как собака, и пока вы ее не избьете до потери сознания, она вам не отдастся. Ею можно насладиться только тогда, когда она потеряет сознание.

Вам очень понравится,редкий товар».

Что было дальше,Татьяна помнит только урывками. Над ней постоянно глумятся какие-то люди,лица которых слились в одно черное пятно.

Накачанную наркотиками, ее, полузадох-нувшуюся, завернутую в ковер, на яхте вывозят из Италии. На неизвестном берегу перебрасывают в джип,потом неделями везут неизвестно куда на верблюде. И везде ее насилюют и унижают мужчины разного цвета кожи. Десятки грязных полудиких кочевников передают ее друг другу,то продавая за деньги,то меняя на товар,а то и просто делая из нее подарок.

4.

Несколько лет, как Татьяна уже в рабстве, то прикованная к колодке,то посаженная на цепь как собака. Но однажды в ее палатку зашел бедуин, которого ей удалось разговорить. Она убедила его помочь ей бежать, довести до границы с Израилем и за хорошие деньги продать ее в местный бордель. Алчность взяла свое,и он согласился. Бедуин, как и договорились, довел ее до границы и продал в низкопошибный бордель.

Вместо душной палатки очутившись в узком каменном мешке,с узким окошком у потолка,в ней вдруг проснулась надежда на освобождение. Но до сих пор у нее не было правильного ответа по поводу того,что произошло с ней. Случайность? Стала ли она жертвой мафии. Или все-таки муж так жестоко обошелся с ней,узнав о ее романе с музыкантом? Вырваться,во что бы то ни стало выбраться и позвонить в Италию.

Побег дался ей нелегко. Дотянувшись до узкого окошка, она, пыталась протиснуться, застряла в нем. Промучившись несколько часов,в кровь расцарапав голову и тело,она,протиснувшись,выпала из узкого окна и,сильно ударившись о землю, потеряла сознание. Придя в себя, Татьяна сначала поползла,а после на полусогнутых ногах

побрела на мерцающие вдалеке огоньки.

Увы, ее по-прежнему окружали полудикие мужчины. Ей никто не хочет помочь, ее не понимают, от нее шарахаются, считая сумасшедшей. С трудом, в одном из баров ее допустили к телефону. Ей удалось дозвониться в Италию бывшему любовнику. Оттуда ей сообщили страшную весть. Несколько лет назад его нашли в спальне с перерезанным горлом и с собственным половым органом во рту.

Убедившись, что все произошедшее устроил ее муж, Татьяна, потеряв последнюю надежду на спасение, побрела к морю. В отчаянии она пыталась утопиться, но чья-то крепкая рука схватила ее за волосы и потянула к берегу.

Под хлипким рыбацким навесом Татьяну насилуют какие-то мужчины. Очнулась она в той же каменной коморке, откуда так неудачно бежала, на узком окне стояла решетка. Психика ее была окончательно сломлена, рассудок помутнен.

5.

(Порт Хайфа, Израиль. Много лет спустя)

«Что будем делать, Денис? Поедем на экскурсию в Вифлеем или рванем повеселиться в Тель-Авив?»

Рядом с говорящими, из кучи картонных ящиков появилась взлохмаченная женская голова. «О, я тоже понимаю по-русски, — сильным голосом заговорила с парнями ужасного вида женщина. — Там, в Москва, живет мой сыночек Денис. Его очень легко узнать. У него на спине есть большая родинка, и он, как и ты, не выговаривал букву «р». Скажи, как зовут твоего отца? Скажи, а я отведу вас к девкам. Я знаю, где есть русские девки, много девок. Купите мне выпить или дайте на дозу». Женщина начала кашлять и брызгать слюной.

«Ну ее, бежим, Денис, от греха подальше», — и приятель за руку потащил Дениса прочь. «Ты не сказал, как зовут твоего отца», — давась кашлем, кричала ужасная женщина

вслед убегающим парням. «Кудряш, я узнала тебя», — с надрывом сипела женщина. Но этих слов Денис не услышал.

(конец)

В любых человеческих организациях возникают властные структуры, на базе которых очень быстро расцветает бюрократия — самый опасный и самый большой враг демократических свобод

ВА-БАНК

В глубине дворов, на небольшой проходной улице образовался маленький бесхозный клочок земли. На нем не стоял сарай, не росло дерево, не зеленела трава, не густели кусты, и не пахло цветами. Часто на этот участок несознательный народ сбрасывал пакеты с мусором, все, кому ни лень, сносили туда разный хлам, вплоть до ржавых кроватей. Многие забегали на этот участок помочиться или того хуже.

Проходившие по улочке люди, либо отворачивали головы от плохого места, либо смотрели на него с укором и неприязнью, ругая соплеменников за свинство. Все, кроме гражданина Фурыкина — он смотрел на этот клочок земли с надеждой и любовью. Долгое время недалеко живущий от этого участка Фурыкин, проходя мимо, мечтал: когда-нибудь он подкопит денегжат и добьется разрешения поставить в этом месте гараж.

Со временем, подкопив денегжат, гражданин Фурыкин начал действовать. Он пригласил в гости участкового, за которым это нехорошее место было закреплено. И распив под хорошую закуску и не менее хорошие тосты (за взаимовыручку, за солидарность трудящихся и пр.) бутылку водки, перешел к делу. Фурыкин с темпераментом, на какой только был способен, объяснял блостителю порядка его выгоду в благоустройстве этого островка неприятностей и нареканий. Участковый,

польщенный вниманием, своей значимостью, а, главное, обещанной благодарностью в виде ящичка пива, почесав затылок, сказал: «Дело, конечно, непростое и не только от меня зависит, но за два ящичка пива, чем могу — помогу». Вместе с Фурькиным они составили бумагу в горисполком, указав на всю неприглядность нынешнего состояния этого участка, после чего участковый обескуражил Фурькина. «А вот если на этом документе не будет подписи гражданки Прохоренко, то в горисполкоме на твое прошение даже смотреть не станут, поскольку два окна частного дома этой гражданки выходят как раз на этот пустырек». Для пущей уверенности взяв с собой еще бутылку и кое-что из закуски, просители пришли в дом гражданки Прохоренко. Решив схитрить и сразу взять корову за рога, участковый решил слукавить и заодно показать Фурькину, что два ящичка пива были куплены для него не зря. По приходу он официально сообщил гражданке Прохоренко, что есть сведения, будто бы власти хотят на пустырьке установить мусорные бачки, то есть организовать официальную помойку. Со всеми вытекающими для вида из окна гражданки Прохоренко последствиями. Но вот нашелся добрый человек, который желает установить там маленький, чистенький, аккуратненький гаражик. «Вам и в окошечко любо-дорого будет выглянуть», — закончил бесхитростную ложь покрасневший от старанья участковый.

Не отказавшись выпить и закусить, за взаимопонимание, за красоту и порядок в городе и просто за хороших людей, гражданка Прохоренко без ложной скромности заявила: «А по мне все одно, что гараж, что помойка. У меня сейчас одна проблема, не знаю, где взять сто рублей». Крякнув от безвыходности, Фурькин достал кошелек. Не желая быть свидетелем взятки, участковый предусмотрительно вышел и пошел на пустырек помочиться.

Получив бумагу с двумя подписями, Фурькин, выйдя на

улицу, попрощался с участковым и посмотрел вдаль, где неприступной крепостью возвышалось капитальное здание горисполкома. В душу Фурыкина просочилось сомнение — «Смогу ли я, получится ли, взять сей неприступный бастион. Хватит ли сил, а, главное, денег, чтобы осуществить свою заветную мечту — облагородить заброшенный пустырек собственным гаражом?» Но вспомнив об уже понесенных расходах и прекрасно понимая, что ни выпивки, ни закуски, ни двух ящиков пива, ни ста рублей в случае неудачи ему уже никто не вернет, Фурыкин, отбросив все сомнения, решил: «Если надо, пойду ва-банк, отдам все, что имею». Прижав к груди заветную бумагу, Фурыкин бодро зашагал вперед

*Лучше все предоставить случаю,
чем сознательно лезть на рожон*

ИГРИЩА АНОМАЛИЙ

Посвятив жизнь служебному росту, Бахтерев рано постарел. А еще потому, что рано женился из тех же карьерных соображений. Рано стал отцом и много чего другого сделал, с чем можно было в жизни подождать и сделать это гораздо позже.

Последнее время, рано выйдя на пенсию, Бахтерев часто думал о смерти. Скорей всего, это оттого, что ждать, как ему казалось, от жизни уже нечего. Те радости бытия, которые он упустил в молодости, в его пенсионном возрасте вряд ли получишь. Карьера сделана, ордена получены, дети выросли. Ни хобби, ни увлечений, ни любви. Остается пенсионное безделье, скука да болячки — жизнь прожита.

Бахтерев посмотрел на небо. С гор шли черные тучи, слышались дальние раскаты грома, порывы ветра доносили первые капли дождя. «Надо двинуть домой», — решил Бахтерев и прикинул в уме, как добраться сухим. Шляпа на голове, но зонт он не взял. До ближайшей остановки

троллейбуса, если знакомыми дворами, десять-пятнадцать минут ходу. Ну и из дверей троллейбуса до дверей подъезда пять минут бегом. «Выйду, как всегда, сухим из воды», — шагая быстрым шагом то ли с гордостью, то ли с иронией подумал Бахтерев. Но ливень ждать не стал, он обрушился стеной и внезапно. «Не на таких нарвался», — подняв воротник, проворчал Бахтерев и нырнул под деревянный грибок на детской площадке.

Такого сильного ливня на памяти Бахтерева не было давно. Вода лилась как из ведра, молнии пронизывали небо до самой земли, а гром напоминал артиллерийскую канонаду. «Врешь, не возьмешь», — бормотал Бахтерев. Обхватив столб грибка руками, он залез с ногами на скамеечку, которая по кругу обхватывала спасительный грибок. Земля кипела от воды, детская песочница превратилась в импро-визированный бассейн. Порывистый ветер бросал на Бахтерева холодные брызги, которые жалили лицо и руки, как налетевший рой пчел. Но, в принципе, спасибо грибку, Бахтерев особенно не промок.

Через какое-то время ливень так же внезапно куда-то улетел. На землю падали редкие, но крупные капли. Засучив штанины повыше, не жалея кожаных штиблет, Бахтерев, как мог быстро, направился к остановке, шлепая по лужам. Выйдя к троллейбусу, Бахтерев увидел безрадостную картину: вся улица в одну и в другую сторону была заполнена стоящим транспортом. Водители злобно давили на клаксоны, безбожно ругались, но транспорт стоял — пробка. «Вот черт, — выругался Бахтерев. — Придется идти пешком». Развернувшись, он опять нырнул в переулок — так короче.

От темных туч, от вечернего времени, от отсутствия электрического освещения сумерки сгустились. В кожаных башмаках Бахтерева начало хлопать, теперь уже мелкий дождь не останавливался ни на минуту. «Не простудиться бы», — поежился Бахтерев и натянул шляпу пониже. Впереди темной дырой зиял подземный переход.

«Перейду на другую сторону, а там и дом недалече». В подземном переходе свет почему-то не горел, впрочем, как и на фонарях. «То ли авария, то ли замыкание», — подумал Бахтерев и стал спускаться в темноту по крутым ступенькам. Очки у подслеповатого Бахтерева запотели, он на ходу снял их и шарил свободной рукой в нагрудном кармане в поисках платочка. И вдруг нога его провалилась в никуда. Бахтерев, беспомощно замахав руками, рухнул в мокрую холодную темноту. Упав в воду, Бахтерев погрузился в нее с головой, вынырнув и машинально замахав руками, поплыл. Сделав два-три взмаха, он вдруг все понял и попытался встать на ноги — получилось. Погруженный во тьму подземный переход был залит дождевой водой, затоплен где-то на метр. Стоя по пояс в холодной грязной воде, Бахтерев никак не мог решить, что делать? Повернуть назад или, как реку вброд, перейти на другую сторону. Переход длинный, пройти в крошечной тьме по пояс в холодной воде Бахтереву было жутковато и он вернулся.

Выйдя из перехода, Бахтерев обнаружил, что остался в носках и без очков. Бумажник с документами, деньгами, записной книжкой промокли. А на улице его ждал новый шквал порывистого ветра и льющего стеной ливня.

Единственно чего теперь не боялся Бахтерев, так это промокнуть. Но куда идти? Выкарабкавшись из перехода, плохо видящий Бахтерев, беспомощный и растерянный, стоял под проливным дождем и не знал, что делать. Перелезть через ограждения и попробовать подняться на дорогу, но оттуда, сверху, по-прежнему слышались злобные звуки клаксонов. Да и кто его пустит в салон автомобиля в таком виде. Идти пешком вдоль дороги далеко — тем более босиком. «Вот попал», — чуть не плача, подумал Бахтерев. И вдруг откуда-то с небес он услышал женский голос: «Ну что же вы стоите, мужчина? Простудитесь, идите скорее сюда». Это в открытую форточку из рядом стоящего дома кричал женский голос. Бахтерев, повинуясь,

подошел к окну и задрал поливаемую дождем голову вверх. «Зайдите со двора, второй подъезд, квартира двадцать один. Ну что вы стоите? Идите же, а то заболаете».

Ноги по щиколотку проваливались в жидкую грязь, видимо, Бахтерев шел вдоль стены дома по клумбе. Свернув за угол, он нашел нужный подъезд, поднялся и позвонил в дверь. Дверь распахнулась, как будто бы в другой, сказочный мир. После темноты, холода, сырости, шума из глубины квартиры засиял яркий электрический свет, повеяло теплом и уютом, а в носу приятно защекотало от запаха чего-то вкусенького.

«Ой, ой, что же мне с вами делать?» — причитала женщина лет сорока пяти, в домашнем халате и тапочках. «Ну, не стойте вы там, зайдите. Стойте вот здесь, на коврике, я сейчас. Боже, какой кошмар, какой ужас!» — разговаривала сама с собой женщина.

Откуда-то из глубины квартиры она принесла клеенку, расстелила ее перед Бахтеревым и сказала: «Снимайте одежду, оставьте ее на клеенке и вот в эту дверь, в ванну, под душ. Горячую воду я вам уже включила, там же найдете пижаму и тапки». Женщина, которую Бахтерев так толком и не рассмотрел, вышла из прихожей, оставив его мокрым, грязным, в одних носках, стоящим на уже мокрой клеенке.

Так ничего не успевший сказать Бахтерев хотел по привычке снять шляпу, но только сейчас понял, что на голове ее нет.

Робко выйдя из ванной комнаты, вымытый, причесанный, одетый в теплую пижаму, в тапках, которые оказались ему впору, Бахтерев кашлянул в ладонь, чтобы привлечь к себе внимание. Женщина, успев прибрать в прихожей, вышла из комнаты. Она была уже в платье и даже обута в туфли на каблуках. «Проходите на кухню, пожалуйста. Сейчас чай будем пить с горячими пирожками».

Бахтерев сидел в уютной кухне, пил чай из большой китайской кружки, ел тающие во рту пироги и слушал, что говорит женщина.

«Я ведь когда увидела вас в окно, что вы в подземный переход спустились, испугалась жутко. Даже в милицию хотела звонить, там стоки вечно забиты, переход часто дождем заливает. Сколько не жалуйся, бесполезно. А тут еще и фонари не горят, погибнет, думаю, мужчина. Ну, слава Богу, выбрались. А я ведь вас уже давно заочно знаю. Муж мой покойный, царство ему небесное, работал под вашим руководством. Уважал вас очень и все мне про вас рассказывал. И потом, последнее время я вас часто гуляющим или на скамейке сидящим вижу. Хотела подойти, да не решилась, уж очень у вас строгий вид. Я и сама гулять хожу каждый день, времени у меня свободного много — одна живу. Да вы кушайте, кушайте, не стесняйтесь, я это сама пеку».

Разомлевший Бахтерев сидел в уютной кухне, пил чай из большой китайской кружки, ел тающие во рту пироги и думал: «Вот она, жизнь, какая сложная штука. Видимо, рано я о смерти думать начал. Жизнь — она полна неожиданностей в любом возрасте. Так что даже со мной еще всякое может случиться». Теперь Бахтерев верил, что ливень и затопленный подземный переход — это все неспроста. И что эта милая женщина, эта уютная квартира вполне могут изменить его судьбу и всю его жизнь.

*Многие любят почувствовать себя
свободными от комплексов —
но за чужой счет.*

ПОТЕРЯННАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

У Ленки Горячевой характер — огонь. Да и внешность темпераменту соответствует. Большой алый рот, густые брови, длинные черные волосы.

В любовных отношениях с Федоровым Ленка почти два

года. Встречаются, правда, нечасто, потому как Москва большая, а живут они в разных районах. Плюс работают оба, да и своего жилья нет ни у него, ни у нее. Ленка у родственницы, Федоров с матерью и сестрой. Поэтому все встречи как правило спонтанны и заканчиваются у многочисленных друзей и знакомых Федорова.

Приглашенная в гости, Ленка всегда чувствовала себя в гостях как дома — без комплексов и условностей. Особенно, когда рюмочку выпьет. Глаза у нее загораются, и тогда держитесь все. Начинает Ленка шуметь, двигать мебель, освобождая площадку для танцев, балагурить, петь и танцевать. Сколько времени на часах, поздний или ранний час — ее не интересует, впрочем, как и мнение других. А если что не так, может и скандал закатить, с битьем посуды и физической расправой с соперницей. Ну, это если повод к ревности есть, а так все больше повеселиться, посмеяться. А в конце, если повезет, вместе с Федоровым в чужую двуспальную постель попасть, или на узкий кухонный диван, а то, бывает, что и в ванной. И везде Ленка кричит от страсти и возбуждения. Глаза закатывает, в кожу Федорова ногтями впирается, кусает больно, но не до крови — сдержат в экстазе себя не может.

Из-за всего этого Федоров часто перед многочисленными друзьями в неловком положении бывает. Многие, раз попробовав, больше парочку эту предпочитают в гости не приглашать. Но Федоров Ленкины причуды терпит, ему льстит, что в него влюблена такая жгучая, темпераментная красавица. Федорову приятно ловить завистливые взгляды знакомых и незнакомых парней.

* * *

Однажды случилось так, что тетка, у которой Ленка жила, уехала в деревню. В это время Горячева с Федоровым уже недели две как не виделись — соскучились оба, а притутиться не у кого. И Ленка, скрепя

сердце, Федорова пригласила к себе.

Примерно полчаса, по телефону, она объясняла ему, как и с какой стороны к ее дому подъехать лучше. Сама не своя и голосом, на свой не похожим, Ленка стала просить Федорова машину у самого подъезда не ставить — жильцы заругаются. Код двери чтобы набирал только тогда, когда рядом никого не будет — в доме все знают друг друга. Если вдруг спросят, к кому, чтобы не говорил, что к ней, а соврал бы чего-нибудь. «Да смотри, этажом не ошибись, а главное, дверь. Боже упаси в соседскую дверь позвонить».

Удивленный таким ее поведением, Федоров к Ленке приехал и в нужную дверь позвонил. Бледная как смерть, Ленка за рукав втянула его вовнутрь квартиры и быстро захлопнула дверь. «Ну что же ты, — взволнованно сказала она вместо жаркого поцелуя и объятий. — Ну что же ты, ведь просила, под окнами машину не ставь. Знаешь, какой тут народ, все им надо знать. Только и знают, что сплетничать, кто к кому в гости ходит. Надеюсь, тебя никто не видел?»

Ничего не понимающий Федоров пожал плечами и, стараясь не придавать странному Ленкиному поведению особого значения, прошел в комнату и сказал: «Да расслабься ты, чего на тебя нашло. Кому какое дело: кто, к кому и зачем. Наплюй ты на всех. Ты же у меня девчонка-огонь». Но вместо того, чтобы расслабиться, Ленка вдруг испуганно взмахнула руками — «Куда, куда в обуви на ковер. Разуйся, тапки обуй» — и побежала на кухню за щеткой.

Федоров осматривался в новой обстановке. Подошел к стенке, взял в руки фарфоровую статуэтку, чтобы лучше рассмотреть. Вошедшая в комнату Ленка испуганно статуэтку у него отобрала и водрузила на место. «Ничего не трогай, уронишь, не дай Бог, тетка меня со свету сживет. Пошли лучше на кухню чай пить».

Обычно разговорчивая Ленка молчала и явно

нервничала. Федорова это начинало раздражать. «Мне вот в эту китайскую кружку с драконами», — заказал он. «В эту нельзя, из нее тетка пьет». «Что-то ты меня своей теткой уже достала», — зло огрызнулся Федоров. «Не забывай, что мне здесь жить», — и Ленка, обидевшись, вышла из кухни.

Федоров вышел за ней и в знак примирения, обняв за плечи, повалил на диван. «Подожди, подожди, — затрепыхалась Ленка. — Дай, я покрывало сниму и постелю чего-нибудь. Не дай Бог, пятно на диване останется». Во время вялого полового акта всегда темпераментная Ленка как воды в рот набрала — ни звука. Федоров, привыкший не сдерживать эмоции во время оргазма, начал стонать. В самый кульминационный момент Ленка крепко зажала ему рот рукой и зашептала, чего раньше никогда не было: «Тише, милый, тише, соседи услышать могут».

Лежа рядом с притихшей, на себя не похожей Ленкой, Федоров попросил: «Включила бы музыку, что ли». «Музыки у меня нет. Могу телевизор, только негромко». «Вот тоска», — подумал Федоров и сказал: «А у меня в машине вино есть. Давай схожу». «Нет, нет, не надо, — отказалась Ленка. — Я пить не буду. И хождения туда-сюда ни к чему. Увидеть могут».

Провожала она его как подпольщика с явочной квартиры. Всячески наставляла, просила внимания к себе не привлекать, входной дверь не хлопать, машину возле подъезда не прогревать.

Федоров ехал от Ленки, отчетливо понимая — до сегодняшнего дня он встречался совсем с другой девчонкой, совсем не с той, за кого она себя выдавала. Оказывается, на своей территории, где ее знают и где она зависима от других, из беспшашной балагурки она превращается в робкую, закомплексованную девицу. А таких скучных и закомплексованных знакомых девчонок у Федорова и без Ленки — хоть пруд пруди.

*Сколько деву не корми,
а молодой и красивый для нее
все равно лучше.*

ОБОЛЬЩЕННЫЙ И БРОШЕННЫЙ

Когда у Проклова жила собака, Проклов имел привычку гулять с ней по городу. Поэтому достаточно долгое время Проклова можно было видеть в компании с четвероногой подружкой — пара была неразлучна.

Прошло время. Когда псины не стало, у продолжающего свои прогулки Проклова знакомые и малознакомые любопытствовали: «А где ваша чудесная псинка?» Находясь в любом расположении духа, при этом вопросе Проклов менялся в лице и начинал искренне жаловаться, изливая слушателю свою боль. «Уж я ли не любил, уж я ли не лелеял свою собаку. Ничего для нее не жалел. Жила как у Христа за пазухой, молока птичьего, пожалуй, ей только не хватало. А она? Сбежала во время течки, кобеля ей, видите ли, захотелось — сука блудливая». Излив душу, Проклов удалялся.

Когда у Проклова появилась дама сердца, отношения с которой стали претендовать на серьезные, он взял привычку гулять теперь уже с ней, как когда-то гулял с любимой собакой. Поэтому достаточно долгое время Проклова можно было видеть в обществе миловидной дамы — пара была неразлучна.

Прошло время. Когда Проклова, неизменно продолжающего свои ежедневные прогулки, стали вдруг видеть в постоянном гордом одиночестве, знакомые и малознакомые любопытствовали у него: «А где же ваша прелестная дама?» При этом вопросе, находясь в любом расположении духа, Проклов бледнел, делал гневное выражение лица и раздраженно отвечал: «Уж я ли не любил, уж я ли не лелеял свою невесту. Ничего для нее

не жалел. Жила как у Христа за пазухой, молока птичьего ей только не хватало. А она, представьте себе, сбежала, сучка блудливая. Кобеля ей молодого захотелось».

*Невежественное соглашательство —
вот что надо в первую очередь искоренить в массах.*

ВСЕ КАК У ЛЮДЕЙ

«Нет, ты просто себе не представляешь, какая огромная разница между тем, когда за тобой ухаживают, и тем, когда заживешь семейной жизнью. Ухаживая за тобой, можно заранее говорить где, кому, во сколько удобней встретиться. Каждую встречу — культурная программа: идем в кино, гуляем, держась за руки по парку, сидим в кафешках, посещаем танцульки, говорим о приятных вещах и все время тискаемся и целуемся. В удобный для каждого из двоих вечер, заранее все оговорив, встречаемся где-то на нейтральной территории, где происходит полный африканской страсти секс. Насладившись друг другом, я провожаю тебя к такси и ты, счастливая, как Золушка после бала, уезжаешь домой. Проснешься ты утром — тебя никто не раздражает и не мешает привести себя в порядок. Свеженькая, удовлетворенная, ты бежишь на работу, зная, что я обязательно тебе позвоню.

И уже совсем другая картина, когда люди поженятся и начнут жить вместе. На них сразу обрушивается бытовуха. Уборка помещения, стирка, мытье посуды, готовка, ремонт и прочее. Всего просто перечислить невозможно. Также надо решить непростой вопрос с деньгами — кто будет ими распоряжаться? Закупать продукты, платить за услуги, лекарства, косметику, бытовые приборы и прочее. А как проводить при совместном проживании вечера? Кто-то захочет смотреть по телеку одно, другой — другое, кто-то — почитать, кто-то — послушать музыку. А спать в одной постель еженощно? У

кого-то бурлит в животе, кто-то во сне храпит или брыкает ногами, а то и того хуже — воздух портит. Даже в сортир иной раз зайдешь после того, как там уже побывал кто-то и сразу становится ясно, несмотря на дезодорант — по-большому ходил человек или по-маленькому. Про прогулки под луной можно сразу забыть. Ходить в кафе будет некогда, да и дорого. Вместо свидания оба с работы сразу домой, по дороге делая закупки, и попробуй где задержаться — скандал. Ну, а если с родителями жить или дети пойдут — все, про земные радости можно забыть — рутина».

«Я с тобой полностью согласна, — внимательно выслушав его, сказала она. — Но повторяю, мне перед людьми стыдно, что вместо того, чтобы пожениться, мы второй год все еще жених и невеста. Сексом занимаемся втихаря, как ворюшки. Мама моя психует, говорит: «Бросай его, раз жениться не хочет, не век же тебе в девках ходить. Так что я не знаю, для чего ты мне все это рассказывал, но я просто так встречаться больше не буду. Пускай нам будет хуже, но хочу, чтобы у нас все было, как у людей».

«В принципе, я тоже с тобой полностью согласен, — ответил он. — Мне моя мама тоже все уши прожужжала. Если, говорит, она тебе не хочет женой быть, так я тебе сама невесту найду. Опять же, у всех друзей уже дети подрастают, а мы все по кафешкам да по паркам гуляем, за ручку держимся. И вправду перед народом неудобно. Давай всем скажем, что мы решили пожениться. Чтобы и у нас все было как у людей».

ЗОНА ПРОСИТ ЛЮБВИ
(Документальная повесть)

Такого вы не увидите, такого вы не услышите: ни в Австралии, ни на островах Папуа — Новая Гвинея, ни в далеких Соединенных Штатах, ни в близкой к нам Европе. Такое можно увидеть, услышать только у нас.

Объявление в газете «Тюрьма и воля»:

Желаю найти симпатичную юную подружку. Откликнись, милая, я подарю тебе всю любовь и ласку, не растрченную за годы одиночества в зоне.

О себе: я добрый, без вредных привычек, люблю детей. Надеюсь на досрочное освобождение. Пилли — стану крепкой опорой в жизни, нежным и ласковым другом.

Абонент № 13666

Татарков казался сам себе неуловимым, потому как в живых никого не оставлял. Даже прежде, чем изнасиловать и ограбить, он сначала убивал, а после глумился над еще агонизирующим или уже бездыханным телом.

С Марусей все вышло немного по-другому. Заманив ее под каким-то предлогом в темное место, Татарков, действуя как всегда, сначала нанес ей удар молотком по голове и, завалив прямо на землю, стал стаскивать с нее бельишко. Маруся очухалась и стала отчаянно отбиваться. Молоток был под рукой и Татарков шархнул ее еще раз — больше Маруся не брыкалась.

Судьбе угодно — Маруся выжила. Месяц в реанимации, три в нейрохирургии — в черепе две металлические пластины. Теперь она единственная выжившая жертва и свидетель.

Судили маньяка при большом скоплении народа. Зачитали жуткие подробности совершенных злодеяний: как проверял, бьется ли еще пульс, стучит ли сердце и если да, безжалостно добивал. Вынесли душегубу суровый

приговор — жить в тюрьме до конца дней своих. Все вроде ясно, возмездие пришло, но в тот момент, когда народ стал расходиться, из зала вдруг раздался женский голос, обращенный к судье: «Позвольте осужденному сказать два слова». Просила мать, нет, не Татаркова, той в зале не было вообще, слово просила Марусина мама. Судья замешкался — стоит ли — но согласие все же дал. Зал замер, напряглась охрана, боялись эксцентричной выходки, попытки убить осужденного. Такое случается, если родственники пострадавших недовольны мягкостью приговора.

Марусина мама подошла как можно ближе к клетке, в которой стоял убийца и, упав перед ним на колени, запричитала: «Спасибо тебе, Татарков, обещаю, сколько жить мне осталось, столько я за тебя молиться стану. Не забуду вовек твоей доброты, спасибо тебе, что не добил мою девочку, за то, что не убил до смерти. Как бы я жила без нее, без кровиночки моей. Как рада я, что она теперь опять рядом со мной, живая, а, стало быть, и мне есть зачем жить. Спасибо и земной тебе поклон». Перекрестив убийцу, Марусина мама поклонилась ему, достав головой до земли.

ОСТОРОЖНО ЧЕРНУХА

*Как один человек обманывает другого,
так и одна сторона личности человека может обманывать
другую.
Так что человек может дурачить себя не хуже,
чем другие дурачат его.*

ИЗ ТЬМЫ ТАРАКАНЬЕЙ

Когда, спустя две недели после полового акта, у Бехтерева начало пощипывать в мочеиспускательном канале, на него нахлынули мрачные предчувствия. Опираясь на имеющийся, еще не забытый горький опыт, Бехтерев заподозрил, что что-то подхватил. В мыслях

Бехтерев ругался, какой все же сволочью оказалась аппетитнейшая Лена, Леночка, Ленуся, философ по образованию, прикоснувшаяся мозгами к самому Канту и Бебелю.

В прошлом году у Бехтерева с Леночкой случился небольшой, недели на две, романчик, с философскими беседами и роман-тическими прогулками по Ботаническому саду, по окончании которого у обоих остались лучезарные воспоминания. После отъезда в свою тьму тараканью Леночка два раза звонила, вздыхала, грозилась сорваться и снова приехать. Год прошел, она слово сдержала — свалилась как снег на голову. К ее приезду и без того невесть какой Казанова, Бехтерев, за прошедший год как Дон-Жуан практически сошел на нет. Ему перестали сниться девичьи тела, порнокассеты покрылись пылью, а маструбация казалась тяжелой рутинной.

Приехавшая кровь с молоком Леночка на этот раз желала от Бехтерева не скучных бесед и гуляний, а страсти — побольше и без всяких ограничений. Внутри Леночка пылала, нафантазив себе за год всяческой сентиментальной романтики. В первый день Бехтерев ее пыл сдерживал, напуганный блеском ее глаз. Он привел разгоряченную Леночку в тихую кофейню и, растягивая время, наслаждался беседой, пока не стемнело. Ссылаясь на позднее время, Бехтерев усадил еще тлеющую Леночку в таксомотор и отправил ее в санаторий.

Для следующей встречи Бехтерев подготовил вразумительную, на его взгляд, речь. Цитирую: «Если что-либо начинается с африканской страсти, то сие явление быстро заканчивается. А вот, к примеру, тантрический секс с медитацией, с нежнейшими прикосновениями, томными взглядами, вздохами, целомудренными поцелуями, шепотом в ушко — вот тогда может получиться настоящая аргентинская страсть».

Но Лена, приехавшая всего на неделю, речей этих слушать не пожелала. Раздевшись быстро, как солдат, она

сорвала с Бехтерева,вырвав с корнем две пуговицы,рубаху, брюки, трусы, оставив несчастного в галстуке и одном носке. Со зверским видом разорвав зубами пакетик с презервативом,Лена безуспешно пыталась натянуть его на вялый,сиротливо висящий предмет ее возжеланий. Увы! Бехтереву было неприятно,нет,не потому,что как она ни старалась,эрекцией у него и не пахло,а потому что хотелось пообщаться с начитанной женщиной. Или, в крайнем случае,лежать рядышком,держась за руки под одеялом,задавать ей те или иные философские вопросы и наслаждаться,слушая ответы.

Отчаявшись,Леночка отбросила гандон в сторону, тот сиротливо упал рядом с одиноко валяющимся носком. Бехтерев,кряхтя,взгромоздился на Леночку сверху,долго ковырялся,пытаясь попасть куда надо,а попав,обильно кончил полустоячим. Чуть позже злая,разгоряченная Лена,хлопнув дверь,пропала и в последующие дни не звонила. «Ну и ладно»,— успокоился Бехтерев.

Две недели прошло,а в канале зудит и пощелкивает,по утрам на кончике образуется желтая капля. «Ну,гадина,заразила за пять минут и поминай как звали».

Бехтерев страдал, когда сдавал анализы, пока устанавливали диагноз, пока делали уколы, промывания, когда принимал таблетки, скрепя сердце, посещал диспансер, краснея, отстаивал в очередях. Лебезил перед каждым, кто в белом халате, давал на лапу, терпел стыд и унижения — «спасибо, Леночка, Ленуся». Теперь член нужен был Бехтереву только для того, чтобы писать.

Так оно три месяца и было. Бехтерев стал забывать Лену,ее приезд,врачей,постыдную болячку. Он в одиночку, с удовольствием,упивался уже не Бебелем,а Фрейдом.

И вдруг, из тьмы тараканьей, зазвонил телефон. Бехтерев ничего не сказал Лене в упрек — он слушал. Иногда Бехтерев что-то лепетал в ответ: «Прости, я не хотел,так получилось...»

А Лена плаксиво кричала в трубку — упрекала: «Безответственный он человек, просила же, предупреждала ведь, что опасный был период у нее, кончать в нее ни в коем случае было нельзя. Вот результат его эгоизма, насладился, удовлетворился, получил свое — теперь она беременна, теперь у нее проблемы с работой, родителями, с деньгами, врачами. Есть осложнения по женской части, аборт делать нельзя, есть риск — потом детей не будет. Рожать? А как ребенок без отца? Одним словом, к завтрашнему дню она все решит и сразу же позвонит ему. Кстати, билет на поезд она уже купила».

О, женщины — исчадие чего угодно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО МУЖА

Он впервые был приглашен к ней в гости. Уютная квартирка, приятная женщина.

«Может, желаете пирожное к чаю?» «Нет, спасибо, я сладкого стараюсь не есть». «Но я купила его специально для вас. Не стесняйтесь, выбирайте, которое вам больше нравится. Ну вот и отлично, расслабьтесь, почувствуйте себя, как дома».

Где-то спустя час.

Раздался телефонный звонок, она, накинув халат, вышла в прихожую, с кем-то долго разговаривала по телефону. Из прихожей она вернулась резкая, взвинченная, холодная. Наступило неловкое молчание. Он поднялся с дивана и начал собирать свои вещи. Убирая со стола, она, наконец, сказала: «Выбирали, выбирали и выбрали именно эклер. Я сразу поняла, что вы за тип и что вам от меня нужно».

«Но вы же сами чуть ли не силой навязали мне ваше пирожное. Да еще и предложили выбрать».

«Ну и что из этого? Вы вполне могли бы выбрать беже или наполеон, так нет же, вы предпочли именно то, что люблю я. И ваш язык во время поцелуя! Я не просила вас

засовывать мне его в рот. Представляю, как, с кем и для каких гадостей вы используете свой язык».

«Да кто вам это сказал, и с чего вы взяли? И вообще, что все это значит? Сначала вы заманиваете меня к себе, после предлагаете чай с пирожным. После — лезете целоваться и вдруг — на тебе — грубите и хамите мне прямо в лицо. Сказать честно, не так я представлял финал нашей сегодняшней встречи».

«Да я и сама предполагала другой финал, но ваша выходка с пирожными и эта привычка — засовывать язык в чужой рот, открыла мне на вас глаза. Я поняла, что люблю только мужа. Наконец-то он позвонил, он решил ко мне вернуться. Понимаете ли вы? Завтра я опять замужем».

*Главное, что делают деньги —
это подменяют собой все достоинства.*

К ВРАЧУ С ПОДАРКОМ

Прониной 26 лет, она бездетна и не замужем. Как у всякого живого человека, у Прониной есть в организме свои болячки. Вот по поводу одной из них она к доктору и пошла.

Врача ей присоветовали подруги, одна из них Пронину через телефонный звонок врачу и сосватала. Подруга, зная, что у Прониной плохой характер, наставляла ее тщательно и четко: «Ты, мол, с доктором будь повежливей, про принципиальность свою забудь, слушай и делай, что он говорит, не перечь, лишних вопросов не задавай. Специалист он хороший, проверенный. Не забудь презент подарить, коньяка бутылку, ну, и за консультацию надо дать долларов десять».

Пронина к доктору пришла, тот оказался мужчиной представительным, тучным. Спросил Пронину, что беспокоит, велел раздеться, тщательно со всех сторон рассмотрел, усадил на кушетку, и тот коньяк, что она

принесла, предложил выпить вместе, граммов по сто. Настоял, кабинет запер, полез целоваться. Нацеловался, застегнул ширинку, надел халат, сел за стол, опять стал серьезным.

«Ну-с, ладно, — говорит, — вот вам рецепт и направление на обследование в институт. Более полезным ничем быть не могу». Пронина пробормотав: «Спасибо», рецепт и направление взяла и хотела уже кабинет покинуть. Но доктор остановил: «Извините, вы забыли оплатить консультацию».

Пронина где-то слышала, что уличные шлюхи за минет берут десять баксов и, набравшись смелости, сказала: «Простите, доктор, но мне кажется, что мы в расчете, поскольку мои секс-услуги стоят столько же, сколько ваша консультация».

*Душа моя с тобой, Господи,
а брeнное тело в руках сатаны*

ЛУЧШИЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Перед 8-м марта у женщин начинается предпраздничный зуд. Каждая как бы проходит тест — проверку собственного самолюбия. Каждая прикидывает, что подарят, сколько мужичков позвонит, поздравит. Ну, это бы черт с ними, но ведь многие не выдерживают и сами начинают звонить мне. Объявляются даже такие, про кого забывать начал. Хочется им услышать поздравления и вообще хочется...

Позвонила одна из Харькова: «Восьмого буду у вас, к 18.00 ждите в гости».

Милости просим, жопастым гостям всегда рады.

Перед этим уже был звонок, и сегодняшний вечер будет проведен с грудастой чертовкой. Седьмого раздался звонок, только-только грудастую проводил, звонит физкультурница: «Здравствуй, давно не виделись, месяцев шесть. Может быть, сока в кофейне попьем?»

Стройным, длинноногим всегда рады. Посидели у меня дома, выпили водки, слово за слово — и в постель.

В день праздника с утра еще звонок — этой не откажешь, к ней до сих пор испытываю чувства.

«Мужа до вечера дома не будет, если хочешь, можешь заехать, поздравить».

До 18.00 время есть, я и заехал в полном смысле этого слова. В пять вечера вернулся домой с цветами, тут и звонок в дверь — попку из Харькова привезли.

Проснулся утром девятого марта, гостью проводил и понял: сегодня кончились женские праздники и начались мои — значит, буду отдыхать.

*Особенно успешно зло губит тех,
кто слаб духом.*

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЛЮБОВЬ

В ожидании, пока маршрутное такси заполнится пассажирами, Иван вылез из душного Рафика покурить. Место рядом с водителем заняла девушка. Положив спортивную сумку на сидение, она тоже предпочла не париться в салоне. Слово за слово о том, о сем, познакомились, разговорились, явно симпатизируя друг другу.

«Жара, — посетова Иван. — Мороженого бы». «Я мороженое тоже люблю», — улыбнулась она. «А вы не в курсе, где здесь рядом купить можно?» «За тем углом», — девушка показала рукой. «Каким углом?» — Иван был готов сгонять. «Да за тем, что за кустами. Идите сюда, покажу».

Молодые чуть отошли от еще полупустого рафика. «Понял», — бодро сказал Иван и ринулся за угол. Девушка смотрела ему вслед — понравился ей Иван. Вернулся он быстро, в руках два вафельных стакана. Хотел рапортовать, а девушка плачет. Пока они с Иваном ля-ля, сумку у нее умыкнули.

Иван смущен, протягивает ей стаканчик. Но она уже Ивана ненавидит. «Это все из-за вас. В сумке у меня ключи, ценные вещи и деньги».

Иван две порции съел сам и подумал: «Спасибо судьбе, с плохой девушкой любви не вышло. Зато теперь я буду знать, где пломбир всего по семьдесят копеек, а в сумке, которую Лариска унесла, не только барахло, но и деньжата имеются».

Это ничего, если один не очень сильно любит. Главное, чтобы другой любил за двоих.

РАБ

Она, как всегда, лежит как бревно. Я весь в поту стараюсь довести ее до оргазма.

Уходя утром, она никогда не захватит мусор. Вечером я постоянно бегаю из комнаты на кухню: то кофейку ей сварить, то бутерброд сделать, то порезать еще сыру, колбаски. Подайте ей то, принесите ей это. На следующий день, отдавши все силы, надев фартук, стою возле умывальника, в котором гора немытой посуды. Застелив кровать, пылесосу. Не припомню, чтобы она хоть раз проявила желание выгнать пыль. Замачиваю заляпанное постельное белье, полотенца. Хотя бы раз пожелала поменять занавеску или скатерть застелить.

Любит, когда ей дарят подарки, по поводу и без него. Любит говорить о своих проблемах, особенно о финансовых затруднениях.

Посуду помыл, сейчас замочу ее нижнее белье. Надо сходить в магазин, в холодильнике пусто, она любит поесть. Люблю ли я ее? Однозначно нет. Разве это женщина, разве это человек — презираю! Но вечером, с ее приходом, почему-то опять буду потеть, стараясь довести ее до оргазма.

ВРЕМЯ ПОРОКОВ

1.

Сашка, двадцатилетний местный житель, сидел на ступеньках здания главпочтамта, покуривал, оглядывал проходящих девчонок. В 20.05 к зданию подошла девушка, примерно ровесница Сашки, тоже местная. Девушка посмотрела на большие часы на фасаде, на часики на руке, потопталась, ища кого-то взглядом и, не увидя кого искала, медленно пошла по площади, явно намереваясь нарезать круг, чтобы минут через десять вернуться к исходной точке. Сашка с высоты ступенек это усек и девушку из поля зрения не выпускал. Когда она откружила третий раз, Сашка со ступенек сошел и нанес девушкиному самолюбию болючий удар словами: «Не пришел?» Девушка не удостоила его ответом и медленно пошла прочь. Сашка шел рядом и, как старый знакомый, говорил ей о том, что к нему тоже девушка не пришла. Но это совсем другое дело, ведь он мужчина, да и девушка была так себе. «А вот вы, такая красавица, да козлом надо быть, чтобы к такой опоздать, а не то, что совсем не прийти». И что он, Сашка, за одно только свидание с ней, полжизни готов отдать.

Девушка по-прежнему упорно молчала, а Сашка, плавно сойдя с болезной темы, начал сыпать девушке в уши сладкие комплименты. Заговорил о ее достоинствах, внешних и наверняка внутренних. «Вы — загадочная, молчаливая красавица». Раскрепостив девушку, Сашка стал врать, поскольку это дело любил и умел. Врал, что видел ее раньше, хотел познакомиться, да все не решался. Вдруг придумал себе день рождения. Врал — чтобы отпраздновать, даже машину оставил дома. Жаловался, какие необязательные люди, чуть не испортили ему

праздник, но, оказалось, все к лучшему. Он счастлив, что встретил ее. Соврал про то, что в прошлом году отдыхал в Эмиратах и собирается опять. Путевка на двоих, а ехать не с кем, вот если бы она пожелала...

Сашка купил ей большущий букет цветов. Ну, с какой девушкой не бывает? — Сашка разговорил ее, начал казаться симпатичным, стал интересным. Уговорил ее на бокал шампанского. День рождения все-таки. Врал без умолку, подливал в бокал шипучего вина и чуть-чуть ликера, для вкуса. «В 22.00 мама будет звонить из Нью-Йорка, чтобы поздравить, а его дома нет. Зайдем минут на десять, а после в ресторан, у него в «Интуристе» стол заказан».

В конечном итоге Сашка с девушкой переспал, со всем умением и страстью, на которую был способен. Держа ее в объятиях, шептал, что полюбил ее с первого взгляда и навсегда. Когда начало светать, Сашка сам себя поправил: «Не навсегда, а до утра». Утро уже настало.

2.

Между тем у Виктора, жителя того же городка, день, вечер, ночь — не задались. Сегодня Виктор сказал маме, что приведет домой подругу, ту, которую любит и на которой хочет жениться. Мама, как он и ожидал, запричитала, пустила слезу. Как это так? Она думала, вопрос этот давно решен, Виктор женится на той, с кем дружит уже три года. Девушка из хорошей обеспеченной семьи, заканчивает институт, папа — хозяин пивобезалкогольного завода. И вдруг!.. Слезы, скандал, валидол. Но всегда уступчивый Виктор, выслушав все упреки и причитания, в этом вопросе был непреклонен и тверд. Он вышел во двор, желая сесть в автомобиль, но увидел спущенное колесо. Начал менять, завозился, а время между тем шло. Закончив, рванул, нажимая на газ, но не тут-то было — ГАИ. Проверка документов, превышение скорости, резина на замененном колесе лысая. «Где у вас

аптечка и огнетушитель?» Разбирались долго и бурно. Таким образом, справившись с мамой, колесом и ГАИ, Виктор опаздывал к любимой почти на час. У здания главпочтмта ее не было, расстроенный Виктор поехал к ее дому. На оживленной улице ему показалось, что он видит ее, хотя вряд ли, потому как рядом шел парень, а в ее руках большой букет. Нет, бред какой-то. Виктор приехал к ее дому и стал ждать. Ждал долго и упорно, весь вечер, всю ночь, все утро. Уже припекало солнце, когда она появилась, с припухшими губами, засосом на шее и с тем самым букетом.

P. S. № 1

Сашка с новенькой дружбы водить не стал — триппер у него, а стало быть, теперь у нее тоже.

P. S. № 2

Виктор, на радость маме, женился на той самой дочке директора. Теперь он у него в зам. генерального ходит и ездит на подаренном авто, а тот самый гаишник, завидя черный «мерседес», уважительно берет под козырек.

*Не оглядывайся назад —
там тебя уже нет.*

УМИРАЮЩАЯ НАДЕЖДА

«Самое страшное для стареющего человека не смерть, не дряхлеющее тело, не болезни. А осознание того, что все лучшее в жизни уже позади». Катышев гнал от себя грустные мысли, он убеждал себя в обратном: «Мужчина в пятьдесят пять — это самый расцвет. Будет еще и любовь, народятся дети, будет удача и достаток. Зубы всегда можно вставить, волосы на облысевшую голову, в крайнем случае, пересадить с другого места, а «Виагра» спасет от сексуальных неудач».

За стеной палаты, в которой, подключенный к аппарату искусственной почки, потеряв счет дням, лежал Катышев —

в ординаторской, за письменным столом сидел дежуривший доктор. Просмотрев историю болезни Катышева, он отложил ее в сторону, вынужденный признать, что, если в ближайшие часы не случится чуда и не найдется подходящий донор для пересадки хоть одной почки — Катышев уже не жилец.

Порочная, глупая, безнравственная девушка — это не только 40 или 95 килограммов женской плоти, но и предмет нервных расстройств, а также источник вирусных и венерических заболеваний.

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Светланка прочла в модном женском журнале о приключениях молодой выпускницы женского колледжа. За один день юная героиня пережила массу впечатлений, в том числе и любовных. А после, вернувшись в свой провинциальный городок, она опять зажила однообразной, размеренной жизнью, тайно вспоминая о пережитом.

Светланке тоже нестерпимо захотелось свежего ветерка, хоть каких-нибудь приключений. Тем более, героиня была на нее так похожа, и тут и там — пуритане-родители и учителя, да и городок, в котором проживала Светланка, совсем не Рио-де-Жанейро.

Нарядившись вызывающе ярко, в предчувствии свежего ветерка, на электричке она добралась до приморского города и вышла гулять на набережную одна — чего раньше с ней никогда не случалось.

Все произошло почти как в рассказе из популярного журнала: во время прогулки на яхте дул свежий ветер, потом обед в дорогом ресторане, цветы и номер «люкс» с ванной-джакузи. И кто же мог знать, что свежий ветер задул ей под мини юбку вирус, от которого она не избавится теперь до конца дней своих.

Хочешь потерять разум — влюбись.

ОЧАРОВАННЫЙ ОТКАЗОМ

Лариса не против секса, даже наоборот. Но ей надоело, что парни трахают ее на халяву: подарки не дарят, в кафе не водят, денег не дают.

Посидеть с Володей на скамеечке в сквере, сходить в кино, прогуляться по парку — пожалуйста, Лариса не против, но для себя она решила — пока Володенька не потратит на нее определенную сумму (какую, она не решила), пусть на секс не рассчитывает. Тем более, ей надо довести лечение до конца (по женской части). Так что пусть все идет, как идет, ей спешить некуда.

Надо признать, Володя оказался на высоте, денег на Ларису он тратил, сколько мог себе позволить, а что касается секса, хотя Лариса и отказывает ему — Володя без претензий, потерпит. Зато такой порядочной девушки он раньше ни разу не встречал. Поэтому Володя и решил сделать Ларисе предложение руки и сердца.

*Если мужчина женщину не любит,
а только желает, женщина все равно
остается в выигрыше.*

ОЖИДАНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Как некогда опостылевшая игрушка, Аннушка то надоедала, то ее хотелось опять. Как правило, она приезжала несвежая, утомленная. Придя, она падала в кресло, и какое-то время, ни на что не реагируя, тупо смотрела на рыбок в аквариуме. Первыми ее словами после этого были: «Сделай мне воду». Анна долго плескалась, стирала свое нижнее белье, аккуратно, чтобы к утру просохло, развешивала его на трубы. Выйдя из ванной, просила ее накормить. С аппетитом съев все, что

было предложено, Анна перебиралась в комнату. Устроившись поудобней, впяливалась в телеэкран, выбирая музыкальные клипы или мультики. Насмотревшись, Анна принималась за десерт: мороженое, фрукты, бутылочка вина. Насытившись, откидывалась на подушки и наконец-то замечала мою персону. Ухватив за край рубахи, она притягивала мое тело к себе. Обхватив мою голову руками, властно наклоняла ее к своей промежности, широко раздвигая колени. «Ну же, давай», — шептала она и забрасывала ноги на мои плечи. Удовлетворившись, выжав мою плоть как лимон, Анна опять теряла к моей персоне всякий интерес. Сладко зевнув, отворачивалась к стенке, минута, другая и она спит. Во сне Анна что-то неразборчиво бормочет, перевернувшись на спину, сопит. Постепенно прерывистый сап переходит в громкое храпение.

Я сижу в кресле напротив, включив свет поярче, не боясь разбудить, стягиваю с Анны покрывало, рассматриваю ее голую. Крупное тело, покрытое цветными татуировками, дергается, вздрагивает, глаза под полузакрытыми веками бегают, а в переполненном животе булькает и урчит. Поджав ноги, я машинально тереблю вялый член и пытаюсь понять: почему каждый раз в ожидании интимной близости с женщиной кажется, что все будет гораздо приятней и романтичней? На самом же деле, каждый раз преследует ощущение, будто меня использовали как презерватив или туалетную бумагу.

С иронией женщины выслушивают мои комплименты, тратят мои деньги, пользуются моим жилищем, постельным бельем, едой и питьем, мылом, шампунем, халатом, тапками и даже зубной щеткой. В ответ на такую доброту я каждый раз изо всех сил сдерживаю выброс спермы в старании подольше продлить им удовольствие, произвести на партнершу хорошее впечатление и уж, конечно же, довести ее до оргазма.

Утром, когда Анна выспится, а у меня дремлющего, колом

будет торчать между ног, она, наткнувшись на член рукою, машинально, как автомат, начнет мастурбировать его, делая больно. Взобравшись большим телом сверху, Анна будет дышать мне в лицо утренней вонью, царапать ногтями мою грудную клетку и остервенело прыгать на моем переполненном мочевом пузыре. Кончив, я, не в силах пошевелиться, останусь в раздрыбканной кровати. Возбужденная Анна, опять, как накануне, будет долго плескаться, много есть, бесконечно краситься и одеваться. А собравшись, терпеливо ждать денег и подарка — Анна шлюха по вызову.

Именно в эти минуты я начинаю ярко чувствовать разницу между томительным ожиданием встречи с женщиной, с более сильным и нетерпимо жгучим ожиданием — когда же женщина наконец-то уйдет.

*Кто флиртовал в святых стенах,
тому прощенья не будет.*

ОБЛОМ ИЛИ МАТЕРИНСКОЕ ЛЮБОПЫТСТВО

Карташов приехал отдохнуть к мамочке. Он сразу предупредил ее и договорился: «Я, мама, человек уже взрослый, холостой — естественно, мне надо решать свои сексуальные проблемы. Потому за то время, что я поживу у тебя, ты в мою личную жизнь не вмешиваешься. И если я кого приведу, сиди в своей комнате и не показывайся». На том и порешили.

На третий день пребывания Карташов пришел не один. Отперев входную дверь, он предварительно убедился, что мама, закрывшись, сидит у себя. По ночам мама слышала, как сын постанывает, понятно, что от удовольствия, но уснуть из-за этого стона уже не могла. Конечно же, ей хотелось посмотреть, какую кралю почти каждый вечер

приводит сынок. Заслышав шорохи в прихожей, мама несколько раз пыталась выйти (типа на кухню или в туалет), но девушка была шустра и стыдлива. Она либо не выходила из уборной, пока за ней не приходил обеспокоенный Карташов, либо ухитрялась опережать маму: услышав шум открывающейся двери, она быстро, как мышка, успевала юркнуть в комнату Карташова.

После таких инцидентов Карташов устраивал маме сцены, закатывал скандалы: «Ты же мне обещала, — кричал он, заламывая руки. — Неужели ты не понимаешь, девочка стесняется тебя, боится, если хочешь».

Две недели спустя страдающая от бессонницы мама (сегодня сын не просто стонал, а кричал от сладострастия), вышла на кухню разбавить водой волокардин, проходя мимо ванной, она машинально дернула дверь на себя. Под душем обмывал свои гигантские прелести волосатый верзила. Встретившись с женщиной взглядом, он, заморгав невыразительными глазками, кивнул: «Здравствуйте».

Сдернув с крючка полотенце, мама Карташова вбежала к нему в комнату и, охаживая сына, приговаривала: «Ах, ты, нехристь окаянный».

*В каждом из нас цепко и прочно сидит иуда, изувер,
развратник и вор.
Убей их в себе.*

С МИРА ПО НИТКЕ

У Антона шикарная тачка, содержать такую недешево стоит. Поэтому Антон сразу проявил заинтересованность и откликнулся на мое предложение. Без всяких подготовительных слов я предложил ему обчистить квартиру своего лучшего друга Сереги. Слишком тому последнее время везло во всех отношениях, а меня, стало быть, жаба душил.

Так как мне были известны все секреты дверных замков, время отсутствия хозяина и даже где что лежит и

припрятано, Антон, как и следовало ожидать, заинтересованно выслушал и дал согласие. Ограбление было назначено на время, когда мы с Серегой поехали в одну из намеченных нами деревень, чтобы почистить от икон местную церквушку. Сделав дело, загрузив иконы в багажник, мы, радуясь удаче, пустились в обратный путь. Дорога назад длинная, вот я и поведал Сереге про Антонову дорогую машину. Где он ее ставит, чем и когда занят, как отключить сигнализацию — все, вплоть до слепка с ключей.

Друг мой Серега, хотя это и не его профиль, понятное дело, согласие дал. И когда мы въезжали в город, вопрос с Антоновой тачкой был уже тоже решен.

*Чем дольше человек живет,
тем больше он рискует потерять
свою бессмертную душу.*

ПРАРОДИТЕЛЬ (Из недописанного)

Местечковый писатель Мандаринов нынешней ночью почти не спал — так, дрема, видения, отрывочные картины. С Мандариновым всегда так, когда в его амбициозной голове зарождался новый рассказ. Все и всегда начиналось с того, что сначала появлялось название — так было и на этот раз — «В ночи услады». В глубине души Мандаринова мучили сомнения, правильно ли это звучит по-русски?

В нынешних ночных кошмарах Мандаринова то душили подушкой, то накрывали с головой одеялом, где Мандаринов блуждал в крошечной душевной темноте. Объяснялось это, видимо, тем, что ночь Мандаринов проводил не один — с дамой. Дама оказалась троглодиткой. Рост 180, размер ступни 43, талия, бедра, грудь — отсутствовали. Был съеден

торт, выпито шампанское, также гостья не отказалась от капучино. Съела две груши, банан, кисть винограда, три дольки дыни.

По своему опыту Мандаринов знал — живот ответит вздутием и потребует выпустить газы. Глубокой ночью так оно и получилось. Периодически просыпаясь, Мандаринов страдал, обмахивался салфеткой, зажимал нос. Но один раз за ночь он все же захихикал от мысли: «А что, если разбудить и предложить даме вставить в задницу пробку из-под шампанского?»

Спустив ноги с кровати, Мандаринов не нащупал тапочек — она оставила их в прихожей. Брезгливо ступая по полу босиком, Мандаринов подошел к зеркалу. Показал себе язык с легким белым налетом, но, не смутившись этим обстоятельством, с любовью посмотрел на свое отечное лицо и промямлил: «Шерше ля фам». Опорожнив кишечник, Мандаринов, боясь коликов в области сердца, принял волокардин и уселся писать.

В НОЧИ УСЛАДЫ

Часть первая

Отставному майору Пронину жизнь подарила длинную эротическую судьбу. Когда Пронину минуло четырнадцать лет, у него уже был многократный сексуальный контакт с подружкой матери. Натали было тогда 29, а дочери ее уже тринадцать.

Когда девочка и юный Пронин чуть подросли, между ними тоже произошел сексуальный контакт (четыре раза), но это еще не все. Не прекращая тайной связи с подростком, Натали вдруг забеременела и в семье, с небольшим интервалом, появились еще две девочки. Потому как ее юная дочь тоже родила, и тоже девочку. Как понимаете, всему виной был подрастающий Пронин.

Время прошло, и когда тридцатилетний Пронин приехал погостить в родные края, внучке еще моложавой бабушки

Наташи исполнялось 15 лет. Впрочем, как и его незаконнорожденной дочурке.

Пронин этим басням верить не пожелал и в знак протеста согрешил кровосмешением. Проведя всего месяц в родных пенатах, безнравственный Пронин вступил в половую связь с обеими дочерьми и, нагрешившись всласть и вволю, снова укатил далеко и надолго.

Часть вторая (недописанная)

Отставной лейб-гвардии майор Пронин вернулся и уже навсегда. К этому времени ему стукнуло 45, зато пятнадцатилетняя правнучка Натали была в самом соку.

* * *

В груди писателя Мандаринова защемило. Кряхтя, он оторвался от письменного стола, подошел к окну. Последние теплые деньки бархатного сезона. Пойду на море, искупаюсь, глядишь, сердечко и отпустит». Одел шлепки, шорты, майку, положил под язык валидол и пошел, оставив храпящую гостью одну. По дороге ему вдруг стало ясно, чем закончится история Пронина.

Часть третья (в мыслях)

Лишенная девственности правнучка рассказала все маме, мама — бабушке, та — прабабушке. Настало время, и Натали раскрыла страшную тайну. Пронин является отцом всех женщин в роду! Настало время вернуть его в семью навсегда. Но маложавный на вид, холостой Пронин жениться наотрез отказался. Хотели было припугнуть (девочка-то несовершеннолетняя), однако, с другой стороны, Пронин родной человек — прародитель.

Нашли компромисс. Пронин будет жить в женской семье, как в гареме, гражданским браком, но если кто из женщин родит девочку, по истечении шестнадцати лет Пронин вступит с ней в законный брак, ему тогда будет уже шестьдесят. Словесно Пронин согласился, а сам подумал: «кукиш вам всем! Если только в 75 на

праправнучке».

* * *

«Лучше конца не придумаешь»,— решил Мандаринов, взял напрокат ласты, маску и положил под язык еще таблетку валидола. Доплыв до буйка, он занырнул в глубину, где от перепада температур и давления сердце его разорвалось.

Ему за 70,но он по-прежнему пацан.

ДЕДУШКА ПО ВЫЗОВУ

Марина куксилась, только что не рыдала, она высказывала Артуру Наумьчу очередную претензию. «Мне перед подругами стыдно,я у тебя получаюсь какой-то девочкой по вызову. Ты со мной никуда не ходишь, нигде со мной не появляешься. И только когда тебе хочется — звонишь и приглашаешь меня в гости. Я понимаю,конечно,что тебе многого нельзя,да и некогда — жена,внуки, работа, возраст и все такое. Но мне надоело быть девочкой по вызову».

Артур Наумович ни возражать, ни спорить не стал. Марину успокоил,утешил как мог. На следующей неделе он снял для Марины отдельную квартиру с телефоном. «Теперь ты будешь вызывать меня, когда захочешь», — констатировал он,вручая Марине ключи от входной двери.

Время спустя, лежа в неглиже на кушетке, Артур Наумович хитро улыбался. «Ты что?»— поинтересовалась заинтригованная Марина. Заложив руки за голову, Артур Наумович ответил: «Не знаю,плохо ли быть девочкой по вызову,но быть дедушкой по вызову мне очень даже по душе».

Если бы человечество вместо того,чтобы истреблять друг друга,положило бы все силы на мирное изучение и освоение космоса,

*то космос наверняка спас бы человечество
от неминуемой гибели.*

АПОКАЛИПСИС

Небольшой по площади, поросший ветхой растительностью, над безбрежной равниной мирового океана возвышался скалистый островок. На острове еще струился родничок с пресной водой, и водилась разная мелкая живность. Измученный, с изможденным лицом человек лежал на спине у самой кромки воды. Широко открыв пересыхающий рот, он жадно ловил воздух. Не исключено, что он остался последним европейцем на планете, выжившим после очередного взрыва и последующего наводнения, поглотившего старушку Европу. Человек захрипел, лицо его посинело, а выпученные глаза начали стекленеть.

В атмосфере планеты Земля исчезали, растворялись в других газах последние частицы кислорода.

*Нельзя лезть со своим уставом
в чужой монастырь.*

ЗАПАШОК ОТНОШЕНИЙ

У девушки маленькие титечки, волосики вокруг сосков. Пробор на ее голове очень белый, как шрам на фоне черных прямых волос, брови срослись на переносице. Было время, она пыталась выщипывать их, чтобы разъединить, но они упорно вырастали вновь. Усики над верхней губой тоже не скроешь, волосатые ноги, волосы на руках и заросли в интимных местах. Девушка сбрила волосы, где только могла, намазалась, напудрилась, вылила на себя флакон духов и пошла на свидание к молодому человеку.

* * *

Молодой человек стриг ногти на ногах, подпиливал на пальцах рук, брился, подстригался, ровнял волосы на лобке,

выщипывал редкие волосики, торчащие из носа. Не забыл также обильно воспользоваться одеколоном и дезодорантом. Это означало, что молодой человек шел на встречу. И вы уже догадались, с кем.

Между ними произошел секс, обернувшийся для обоих полным разочарованием. Пресная, почти стерильная, пахнущая косметикой любовь отталкивала обоих. На следующую встречу оба не пришли.

Много воды утекло с тех пор. Сейчас ее волосы отросли повсеместно, что служило первым показателем длительного перерыва в сексе. Но судьбе было угодно соединить их вновь. В жаркий летний день они столкнулись на продуктовом рынке, оба с авоськами, полными картошкой, и у каждого по пакету с селедочкой «иваси». Ворот на его рубашке был несвежим, впрочем, как и ее бюстгальтер. Немного поговорив и немного выпив, они уединились в его душевной комнатенке. У них все получилось, хотя из-под мышек пахло далеко не дезодорантом.

Мы с вами, чисто выбритые, пахнущие дорогими духами, часто видим эту вонючую опустившуюся парочку. Как много их сейчас, они везде и повсюду. Когда нам, накрахмаленным, резко ударяет в нос, мы его морщим и удивляемся, как им только не стыдно и не противно так жить. А им хорошо.

Знайτε меру в плохом и знайте в хорошем.

ЧЕРНЫЙ В ПУПЫРЬШКАХ

Наверное, умирать от СПИДа ужасно противно. Егоров попытался придумать, от чего умирать лучше, но так и не придумал. Войдя в аптеку, Егоров долго глазами выбирал презерватив, ориентируясь не на опыт, а на яркие этикетки. Остановил выбор на «Гусарских», может, потому, что усатый гусар чем-то напоминал прадедушку.

Время спустя Егоров подумал: «Если кто скажет, что я

маразматик, пусть скажет». Он вернулся в ту же аптеку и попросил обменять «Гусарский» на презерватив черного цвета с жесткими пупырышками. Обескураженная девушка-продавец, почти шепотом сказав: «Минуточку», исчезла за стеклянной дверью. Вместо нее вошла полная дама, видать, заведующая. «Купленный товар обмену не подлежит», — ткнула она сосисочным пальцем в табличку. Обозленный лишними затратами Егоров докупил черный в пупырышках и положил его в карман рубахи рядом с «Гусарским».

«У кого же спросить?» — твердил Егоров, сворачивая во дворы с многолюдного проспекта. Смеркалось, на скамеечке курили девушки, платица короткие, без рукавов. «Можно спросить? Вы уже пробовали с такими?» — достал из кармана «Гусарский». Девушки сначала не поняли. — «А что это?»

«Ну, ладно, — сказал Егоров. — Нет, так нет», — встал и пошел дальше. У фонтана он увидел даму, читающую журнал «Наш сад», худую, с химмией на голове.

«Извините, хочу спросить, доводилось ли вам пользоваться сей предмет?» Егоров держал на ладони черный в пупырышках. Худая дама вспыхнула: «Ты что, дурак? Я сейчас», — и засуетилась. «Нет, так нет», — Егоров развернулся и быстро ушел.

На горизонте замаячила девушка с большим бюстом. «Мой вопрос вам покажется странным, но для меня это очень важно, — начал издали Егоров. — Я почему решил спросить именно вас, мне кажется, у вас есть опыт».

«Спрашивайте, помогу, чем смогу». Услышав вопрос, она снигла: «Это вы не по адресу, мужчина». «Нет, так нет», — Егоров решил не сдаваться.

У гостиницы «Москва» он подошел к ярко накрашенной шлюхе и задал тот же вопрос.

«Плати, — сказала она. — Попробуем и тот, и тот».

«Это дорого, — ответил Егоров, узнав цену. — Мне нужна бесплатная консультация». «Это на халяву, значит»,

— захихикали проститутки, те, что были рядом. «Халява здесь не при чем, — гордо ответил Егоров. — Я завтра женюсь, а потому, как девственник, хочу узнать, какой лучше, поскольку нам детей иметь еще рано».

У проституток к халявному лоху пропал интерес, и Егоров, оставшись один, сказал сам себе: «На сегодня, пожалуй, хватит». День приколов, которые он устраивал сам себе раз в месяц, закончился.

*Хорошо можно жить и чужой жизнью,
если своей собственной нет.*

ЧЕРЕДА

Оргазма, который она испытывала, живя с Борисом, не было ни до встречи с ним, ни после их расставания.

Когда разрыв с Борисом стал неизбежен, она была в ужасе. Как теперь жить? Она так привыкла испытывать эти жгучие ощущения, что даже хамство, измены, буйный нрав и другие недостатки Бориса прощались ему. Как теперь жить? Будущее чудится ей тоскливым и страшноватым.

* * *

Последующий период, прожитый ею с Алексеем, был долг и безоблачен. Благодаря хорошему отношению, Алексей стал для нее не только другом, но и духовником. С его подачи она полностью духовно перестроилась, часто крестилась и раз в неделю у нее появлялось жгучее желание посетить храм.

Но Алексей, как и мечтал, все-таки постригся в монахи. Как она теперь без него? Будущее теперь казалось ей пустым и страшным.

* * *

Встреча с Константином изменила ход ее мыслей. Константин богат и щедр, таких, как он, она видела только в кино.

Теперь на ней зимой шуба, летом она на курорте. Ночные клубы. Казино и даже кольцо с бриллиантом. Сколько длились их отношения? — кажется, год, два, а может три? — время пролетело как мгновение. Константин спешил жить и на большой скорости разбился в своем Мерседесе.

Первые дни после его гибели ей казалось, что она разбилась вместе с ним. Время остановилось, некуда идти, ехать, бежать. Как ей теперь жить без него?

* * *

Эльдар совсем мальчик, он снимает у нее комнату. Юноша чрезвычайно чувственен и пылок.

Эльдар — студент консерватории, и она теперь не пропускает ни одного концерта. Теперь она может отличить Моцарта от Шнитке. Теперь ей нравится классическая музыка, нравится, когда они с Эльдаром идут на балет или в драматический театр. Теперь она, не раздражаясь, часами может слушать, как он занимается или репетирует, играя на скрипке.

Эльдара забрали родители, узнав от «доброжелателей» об их связи, и безжалостно оборвали ее, запретив ему и думать о ней.

Она страдала, плакала в подушку, какое-то время ходила по инерции на концерты одна. Но это было уже совсем не то. Более того, классическая музыка стала ее раздражать. Становясь дерганой, нервной, она стал ее даже ненавидеть. Как и чем жить теперь?

* * *

Сейчас она живет в гражданском браке с водителем такси, лелея надежду забеременеть.

Таксист все время на работе, но денег ему не

хватает, теперь у него две семьи. Поэтому и ей приходится крутиться, чтобы хоть где-нибудь, но заработать. Таксист не скандалит, не слушает классику, не ходит в церковь. Он любит футбол, пиво, жирную пищу и блатной шансон. Ей с ним хорошо. Сейчас она опять знает, как и зачем жить.

*Люди первоначально сходятся,
не видя чужих недостатков.
И расходятся, когда эти недостатки
вылезают наружу.*

ЗАГОВОР САМЦОВ

Из мира зоологии.

По рогам самка выбирает для себя сексуального партнера. Чем больше у самца рога — тем он для нее предпочтительней.

Когда-то, в ранней юности, Катамаранов мечтал о любви и влюблялся. Но, в конечном итоге, это быстро проходило — лучезарное чувство превращалось в ненависть.

Последние годы Катамаранов женщинами интересовался чисто физиологически, как едой — проголодался, насытился и забыл. Поэтому рядом с ним не было тех романтических, преданных, верных, которые, как казалось ему, где-то есть — если верить кино и книжкам. Но уввы, в этой жизни, в которой живет он, таких не водится. Поэтому выбирать приходится только цвет волос и формы тела. И вдруг любовь.

* * *

Похоже на то, что девушка отвечает ему взаимностью. В конце концов, Катамаранов созрел, чтобы жениться, обзавестись детишками и хозяйством. Однако

Катамаранова стали мучить смутные сомнения — способна ли она, та, в которую он влюбился, изменить ему? Для выяснения этого архиважного вопроса без Ивана ему не обойтись. Иван опытный и циничный ловелас, уж кто-кто, а он знает, как проверять целомудренность женщин.

Если кто имел неосторожность познакомить свою девушку, невесту и даже жену с Иваном, то такое знакомство, как правило, оборачивалось тем, что симпатяга Ваня так или иначе, ненавязчиво, легким флиртом, намеками, а при случае и прямым текстом, предлагал себя уж если не в любовники, то хотя бы в одноразового сексуального партнера. К каждой заинтересовавшей его женщине Иван имел свой собственный индивидуальный подход, подбирая к ее скважине ключик или отмычку. И, надо признать, заинтересовать и ввести женщину в соблазн у Ивана получалось почти всегда.

В порочной практике Ивана случались и неприятности, особенно когда рогоносцу становился известен факт измены. Но Ваня, как правило, умел повернуть дело так, что получалось — пострадавший был ему еще и обязан. Ибо соблазненный Иван (с его слов) стал жертвой замаскированного под добродетели женского коварства, похоти и разврата. Но разве главное это? Нет худа без добра. Главное теперь то, что Иван может раскрыть хорошему человеку глаза, спасти его от козней блудницы, от будущих потрясений, напастей и драм. Лучше раньше, чем позже.

* * *

Катамаранов познакомил Ивана с любимой. Но, зная склонность Ивана к плотским грехам, решил подстраховаться, поскольку вынимать любимую из Ваниной постели ему ой как не хотелось. Просто Катамаранову надо было знать, как она себя поведет при попытке ухаживания за ней другим мужчиной. Поэтому Иван общался с ней под строгим надзором Катамаранова. А

время спустя Иван жал Катамаранову руку и приносил свои поздравления: «Повезло тебе, брат, сразу видно — преданная девушка подарена тебе судьбой».

* * *

Когда Катамаранов был в командировке, Иван как бы случайно оказался возле того места, где избранница Катамаранова работает, и время случайно выбрал именно то, когда она, закончив работу, вышла на улицу. Искренне удивившись такой случайной встрече, Иван, вышагивая рядом, стал просить у нее совета. Поскольку считает ее не только красивой, но и умной. «Как ему быть, что ему делать с женщиной и даже не одной. Темы, что преследуют его, требуя внимания и ласки, а он, недавно влюбившись в одну, ни на кого из них теперь смотреть не хочет. На шумной улице о серьезных вещах говорить не получится. Может, присесть в кафе? Но не могла бы она помочь не только словами, но и делом, помочь подшить одинокому мужчине занавеску. За это он покажет ей свою замечательную коллекцию бабочек и чаем угостит.

Через двадцать пять минут в уютной квартире Ваня сознался, что это она и есть, та, в которую он недавно страстно и тайно влюбился. Был бурный секс. Все произошло спонтанно, винить в происшедшем некого — просто так вышло. Поэтому Иван, собирая с пола разбросанную одежду, предложил сохранять все в тайне, обещая, что она может иногда к нему приходить. Желательно не очень часто и соблюдая осторожность, поскольку Катамаранов жутко ревнив.

* * *

По возвращении Катамаранов позвонил любимой, но от встречи с ним она отказалась. Ей надо было тщательно обдумать свое дальнейшее поведение. В ее практике уже был подобный инцидент. Когда она училась в институте, ее лучшая подруга вдруг влюбилась. Парень вбивал клин в

девичью дружбу, дружба бала трещину. Влюбленная подружка обожала своего доброго молодца, слушаясь его во всем, и восхваляла, чем страшно бесила и раздражала подругу.

Представился случай, и она с этим парнем переспала, чтобы еще раз убедиться — все парни дерьмо. Ну, и желая сделать доброе дело, открыть подруге глаза — «какого гада» она пригрела на своей девичьей груди. Как хорошая подруга, она сделала добровольное признание, правда, свалив всю вину на парня. Как ни странно, подруга подружкой быть перестала, а с подлым изменщиком-парнем живет и поныне.

* * *

Когда, в конце концов, Катамаранов на встрече настоял, она, рыдая на его могучей груди, все ему рассказала. «Твой друг подлец. Обманом заманил к себе, облил тебя грязью, врал, что ты хотел устроить мне проверку, потом то лестью, то угрозами, то силой пытался ею овладеть. Ни уговоры, ни увещания не помогли, как хорошо, что она знает приемы каратэ.

На этот раз благая ложь сработала, все получилось: с легким сотрясением мозга Иван обратился в травмопункт, а Катамаранов, оценив преданность и чистосердечное признание любимой, сделал ей предложение руки и сердца.

Р. С. Шесть лет спустя, на окраине города, в засиженной мухами пивнушке, Иван и Катамаранов встретились. Дабы не бередить старые раны, бывшие приятели, добавляя водочки в пиво, безоговорочно сошлись в одном. «Бабы — это такие коварные штучки, что сам сатана для них всего лишь мужчина».

На сегодняшний день старых знакомых ситуация больше объединяла, чем разнила: оба разведены, оба брошены.

*Чтобы не сделать жизнь хуже,
ничего не надо менять в хорошей жизни.*

ЛЮБВИ ПРИЧУДЫ

Опыт общения с дамами полусвета у Батурина отсутствовал, коммерция — вот его поприще. А между тем в просторном зале ресторана «Пекин», где он столовался последний год, ежедневно присутствовало немало женщин очень соблазнительного вида. Но взгляд и думы Батурина были теперь обращены только к одной из постоянных клиенток. Последние дни Батурин уже толком не знал, ходит ли он в «Пекин» по-прежнему ради экзотических блюд или ради прекрасной незнакомки. «Хорошо бы узнать ее поближе», — думал Батурин, наслаждаясь супом из акульих плавников. Но как? Она всегда не одна — в окружении каких-то амбициозных подруг.

Однажды за стол к Батурину подсел приятель. Батурин пожаловался ему на то, что опять проиграл в казино десять тысяч и на то, что, кажется, страстно влюбился. И страдалец указал ему на объект своих возжеланий. «Я не пожалел бы никаких денег за знакомство с такой красотой». «Это не проблема, — утершись салфеткой, утешил его знакомый. — Я знаком с бандершей этой команды». «Неужели она из этих?» — удивился Батурин. «А ты думал, они сюда не только коктейли сосать ходят», — ухмыльнулся знакомый. Помахав кому-то рукой, он жестом пригласил к столу представительного вида даму. «Знакомьтесь, Лидочка, это Батурин. Жаждет ознакомиться поближе с одной из ваших подопечных. Батурин, покажи какую». «У вас хороший вкус, — комплиментом ответила дама. — Это лучшая девушка в моей команде, а может быть, и во всей Москве. А, стало быть, сами понимаете, цена высока». «Сколько?» — решительно спросил Батурин, настроив себя выплатить аж двести баксов — если на то пошло. «Триста

долларов за час, пятьсот за ночь. — Дама закурила сигарету. — И это только для вас, поскольку вас рекомендует наш постоянный клиент». «Охренеть можно, — искренне возмутился Батурин. — Да за такие деньги можно в Турции отдохнуть. Сотня, ну сто пятьдесят, это еще куда ни шло». «Извините, мне надо идти», — не желая торговаться, дама откланялась. Батурин еще долго возмущался, ища поддержки у знакомого, доедающего китайские пельмени. Тот только пожимал плечами: «Да, брат, дорожает не только жизнь, но и чувства».

На следующий день Батурин шел обедать в «Пекин», точно зная, зачем он туда идет — все его мысли опять были посвящены супу из акульих плавников и утке по-пекински.

*Люди были бы счастливей, если бы общество
в духовном и моральном плане было бы здорово.*

БЛАГОЙ ЕРЕТИК

«А может, не все люди — дерьмо?» — мечтательно размышлял мужчина средних лет. Углубившись в воспоминания, он старательно копался в своей памяти, перебирая всех, кого знал. Вспоминал, вспоминал, но так никого и не вспомнил.

* * *

У Артемова хроническое заболевание глаз, поэтому хотя бы раз в год у него случается обострение. А, значит, надо предстать перед знакомым офтальмологом. Каждый раз Артемов получал спасительные три укола, через день, под конъюнктиву (это те самые мешки под глазами). Таким образом обострение, как правило, снималось, и полгода, год, можно и дольше взирать на запутанный мир людей.

В этом году произошло то же самое — глаза разболелись. Артемов позвонил доктору и приехал в

больницу. На этот раз доктор продемонстрировал новую методику: укол в мешок, инъекция в ягодицу и укол в вену. Постоянно задерганный большим количеством больных, эскулап выглядел раздраженным и даже грубоватым. Похоже, что работу свою доктор любил не очень, хотя кормился от нее не только хлебом единым.

Получив новую, доселе незнакомую порцию уколов, Артемов, оплатив услугу, отправился домой, по дороге, рассудив, что к доктору он теперь придет не через день, как тот назначил, а через годик, а лучше полтора. Вдруг эта новая метода снимет обострение надолго, а, может, навсегда.

Выждав после уколов неделю, Артемов сделал вывод — хуже ему не стало, но эффект от старой методики — все-таки заметней. С этим умозаключением он снова предстал перед врачом. Однако врач и рта ему открыть не дал, а стал браниться.

«Почему Артемов не явился, как ему было назначено. Кто здесь врач? И если Артемов считает себя специалистом в области глазных болезней — то зачем ему доктор?»

Артемов молчал, глотая обиду, боясь ссоры с нужным человеком. Получив свои уколы и щедро оплатив услугу, Артемов медленно пошел домой, размышляя по дороге о том, какие противные в нашей стране доктора. На перекрестке возле него остановилась «Лада», а в ней все тот же врач. «Садитесь, подброшу до метро».

Артемов принял предложение и, пользуясь моментом, принес свои извинения. «Так, мол, и так, простите, доктор, за самовольство и вольнодумство. Я понимаю, как вы перегружены и сколько у вас работы. Представляю, как вам надоели слепнущие нытики, да еще и нарушающие ваши предписания».

Доктор слушал извинения, они как бальзам лились ему в уши. Про себя он даже добавил: «Да уж, затрахали вы меня». Но вслух сказал: «Что вы, что вы — это вы меня

извините — вспылал. А так я всегда выслушаю,вникну и чем могу — помогу».

Слушая доктора,Артемов иронизировал про себя: «Как же, как же, ври больше — я тебя насквозь вижу. Не любишь ты нас, деньги ты любишь». Но вслух сказал: «Спасибо, доктор, честно говоря, я никогда в этом и не сомневался — вы чудный врач и чуткий человек». В голове вдруг мелькнула странная мысль: «кто знает,может, и ты когда-нибудь попадешь ко мне».

И вправду сказать, Артемов тоже не жалуется своих пациентов. Он и сам служит доктором при городском медвытрезвителе.

*Нельзя лезть со своей скукой
в чужую радость.*

СТРАСТЕЙ ПРИЧУДЫ

Присутствие женщин вызывало у приятелей дух нездорового соперничества. Никогда не сказав друг другу дурного слова, находясь тет-а-тет, в присутствии милых дам их как подменяли. Желая доминировать друг над другом,они вступали в бессмысленные споры.

Сцепившись в противоречиях, они так увлекались, что превращали спор в ссору, переходя на личностные оскорбления.

Женщины при этом скучали, после пугались,пытались их примирить, но об их присутствии приятели уже успевали забыть.

«Плевать я хотел на тебя,осла безмозглого»,— закончил один из них свою тираду, касаемую атомов и молекул, из которых состоит луч солнечного света, притягиваемый к себе другими планетами.

«От осла слышу,— парировал другой. — Засунь свою теорию себе же в задницу и помалкивай,может,за умного сойдешь».

Если к этому времени девочки еще не сбежали, и кто-то из них из самых лучших побуждений вступал в научный диспут, то получал такую словесную оплеуху, что было ясно: время обидных слов еще не закончилось. В роль заступницы тут же вступала подруга — начиналась всеобщая словесная перепалка, в которой приятели, быстро забыв о личных обидах, объединялись и втаптывали женщин в грязь.

«То, что вы, бабы — дуры и у вас только одно на уме: деньги, любовь, деньги — для всех уже давно не секрет», — злобствовал один. «Более того, самомнения и дури у любой хватит на сто мужиков» — добавлял другой.

Если же, разрыдавшись, девушки оставались, то мужской пол, так же сообщая, начинал их успокаивать, ластиться и склонять к сексуальным играм.

Если же оскорбленные девочки уходили и остановить их было уже невозможно, то, оставшись без них, мужчины какое-то время еще развивали женскую тему, ругая слабый пол на чем свет стоит.

Но вскоре, поостыв, поставленные перед фактом, что снова остались одни, без прекрасного пола, оба лихорадочно начинали вспоминать, кому бы из девочек позвонить, чтобы жизнь стала опять полноценна. Потому как без женщин все молекулы, из которых мы состоим, становятся абсолютно бессмысленными.

*Каждый стоит ровно столько,
сколько у него есть.*

В ХОРЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ
или
РЕКВИЕМ НА ПОСОПОК

Старенький автобус подкатил к шикарному отелю, где

столовался и проживал в основном интурист. Из видавшего виды авто высыпала многочисленная группа молодых женщин. Сегодня в концертном зале отеля для жителей Западной Европы они будут исполнять отрывки из произведений Баха, Бетховена, Моцарта. А после самодеятельный хор отвезут на том же автобусе в их родной стройгородок, что в шестидесяти километрах от интуристского рая.

Бархатный занавес медленно открывается. Длинная пауза, и три ряда стройных женских голосов заполняют пространство. Все облачены в длинные черные платья, в руках открытые ноты. Лица их сосредоточены и строги. Слушатели в восторге — «Браво! Бис!» — море оваций. Долго не смолкают аплодисменты, реквием «на посошок». Интурист покорен.

А между тем, большинству девушек домой возвращаться неохота. В кои веки выбрались в областной город, да еще и не на фольклорный фестиваль в дряхлеющий драматический, а в сверкающий, манящий пятизвездочный отель.

Из девчонок здесь никто никогда не бывал, хотя Лариска и Галка проболтались, что уже были здесь в баре с югославами — только этим двоим верить нельзя — подружки-болтушки.

По углам раздевалок, гримерных, в туалетных комнатах и в душе — везде дым коромыслом. Тема одна: представился редкий случай остаться и погулять до утра. Руководителя сразу после концерта пригласили на банкет и увезли в город. Девушки, разделившись на группы, решают, как быть. Ну, кроме тех, конечно, с кем уже все ясно и понятно: ревнивцы-мужья, дети, оставленные у соседей и три-четыре принципиальные — пуританки-фанатички.

Девушки хлебуют из горлышка пиво, переодеваются в короткие юбочки, без жалости разрушая имидж благочестия. Побольше косметики, парики, черные чулочки,

оголенные плечи и туфли на высоких каблуках. Чувствовалось, к посещению «Интуриста» готовились основательно. Слышится нетрадиционная лексика, не обошлось и без драки. Уж это как водится, опять сцепились Галка с Лариской — лучшие подруги с детства. Суть спора: уехать на стареньком автобусе домой или остаться погулять в «Интуристе». Лариска соблазняла Галку: «Свободных богатых мужчин здесь пруд пруди, без спонсора никто не останется». Галка кричала: «Ты что, проститутка, что ли!» Слово за слово и подруги уже таскают друг друга за космы. Их быстро растащили. «Была не была, и я останусь, — заявила конопатая Люся — та, что из пуританок. — Скажу, что автобус сломался».

* * *

Первая утренняя маршрутка, отбывающая в рабочий уголок, отъезжающая с городского автовокзала, всех вместить не смогла. Помятый, пахнувший перегаром коллектив хора, спорит охрипшими голосами из-за мест в Рафике. Конопатая Люся уговаривает шофера взять народа больше, чем положено.

У Лариски таких проблем нет, она осталась в отеле на ночь и теперь едет домой на такси. Проезжая автовокзал, она ехидно улыбнулась. Проехав почти полдороги, Лариска увидела стоящий на обочине их родной старенький автобус и велела остановиться.

Древний, но вместительный автобус, хотя и был почти пуст, но на обратном пути сломался, простояв на пустынной дороге всю ночь (видимо, рыжая Люська накаркала). Непокорная Галка и еще несколько девчат съезжились в полудреме на продавленных сидениях. Лариска, усадив Галку в такси, сказала: «Ты прости меня, подруга, что оставила тебя». «Нет, это ты прости меня, что я тебя бросила».

Сидя на заднем сидении, крепко прижавшись друг к другу, подруги въехали в родной стройгородок.

*Любовь — это не только ложиться,
но и просыпаться вдвоем.*

КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ?

Заниматься сексом, когда в комнате звучит ритмичная мелодия «Сиртаки», для Игоря оказалось проблематично. Прерывать половой акт, вставать, идти менять кассету не хотелось, поэтому, хочешь не хочешь, приходилось подстраивать телодвижения под ритм греческого танца.

Лине хоть бы что, она, как обычно, закатив глаза, сумела поймать свой кайф. Когда до оргазма ей оставалось всего ничего, Игорь стал то сбиваться с постоянно меняющегося ритма, то не успевать за резко ускоряющимся темпом. Сначала Игорь, елозя на кайфующей Лине, едва сдерживал рвущийся наружу смех. Но когда она, сама того не замечая, стала постанывать, то тише, то громче, в зависимости от его телодвижений, он, не выдержав комичности ситуации, засмеялся, а через минуту сорвался, содрогаясь всем телом, на истерический хохот.

Лина замерла, открыла глаза, явно неохотно отказываясь от близкого оргазма, пытаясь понять, в чем дело. Вместо объяснений Игорь скатился сначала с ее потного тела, после — с кровати и, держась руками за живот, корчился от хохота на ковре. Вены на шее вздулись, из глаз текли слезы — истерика.

Лине было не до смеха, она, свесив ноги, сидела на кровати, смотрела на конвульсирующее тело партнера и думала: «Ладно, посмотрим, как ты будешь смеяться, когда я брошу тебя и уйду к Андрею».

* * *

В день, когда Игоря бросила Лина, он находился в прекрасном расположении духа, потому как еще не знал, что это произойдет. Вернувшись к вечеру, он узнал — Лина ушла, чтобы не вернуться, оставив его без своих

сволочных капризов и опостылевшего секса. Позвонила, сказав, что он для нее умер, ничего толком не объяснив, бросила трубку.

«Вот тебе на, три года встречались», — Игорь уже было смирился с постоянным присутствием Лины, как с пожизненным приговором. И вдруг надо же, такая неожиданная новость, такой важный звонок, а расположение духа по-прежнему хоть куда. Игорь включил музыку и, услышав мелодию «Сиртаки», рассмеявшись от всей души, стал танцевать.

Мы предполагаем, а Бог располагает.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ

Иван Петрович пытался в жизни предусмотреть все, прежде, чем упасть, ему хотелось соломы постелить.

Залезая под одеяло, Иван Петрович согревал постель горячей грелкой, предварительно облачившись в мягкую пижаму и взбив подушки. Проснувшись утром, он проделывал огромное количество знакомых до боли процедур, действуя на автопилоте, поскольку все лежало на своих местах. Собираясь выйти из дома, Иван Петрович брал много чего с собой, включая: фонарик, плеер, щеточку для обуви, зубочистку, газовый баллончик, булавку, расческу и даже презерватив — мало ли. Скурпулезно проверив, выключен ли газ, свет, телевизор, он выходил. Заморосил дождь, Иван Петрович открыл зонт, задул ветер — натянул кепочку, замерзли руки — надел перчатки, а когда запотевали очки или текло из носа, Иван Петрович доставал из кармана заранее заготовленные салфетки. Хорошо, когда все заранее предусмотрено, все необходимое всегда под рукой. Когда, поднимаясь по крутой лестнице, у Ивана Петровича случился обширный инфаркт, он, скатившись со ступенек и переломав себе все, что только можно, вдруг понял — увыв, всего предусмотреть нельзя.

Наша реакция на то или иное событие зависит от того,

как мы к нему относимся. И какой имеем взгляд на то или иное явление.

ДВА ХАРАКТЕРА

1.

Ехать никуда не хотелось. Сидел бы себе дома и наслаждался бездельем — вот это жизнь! Дома так хорошо, тихо, спокойно, никаких проблем — все под рукой. Нет напрягов, нет неприятностей.

Но увы, хочешь не хочешь, а ехать надо. Впереди нервотрепка, столько трудностей и проблем, жить не хочется.

Но увы, ехать надо!

2.

Дома тоска, заедает бытовуха. От благополучной беспроблемности тошнит. Никаких даже мало-мальских событий — застой. Покрываешься паутиной и плесенью, от тоски жить не хочется, так же, как и хоронить себя заживо в мещанском раю.

Вот бы поехать куда, испытать приключения, пережить трудности, попасть в передрагу. Вплеснуть адреналинчика в кровь, вдохнуть вольного ветра. Вот это жизнь!

Но увы, ехать некуда!

*Часто в жизни мы хотим того,
что нам совершенно не нужно.*

СУДЬБОНОСНЫЕ МЕЧТЫ

Базанок — мужчина в расцвете лет, достаточно долгое время он старается вести здоровый образ жизни — и небезрезультатно. Позади злоупотребление алкоголем, жирной пищей, табакокурением, бессонными ночами, баловство наркотиками и беспорядочными половыми связями.

Рано ложась, рано поднимаясь, Базанюк, облачившись в спортивную форму, бежал к морю. Гуляя вдоль берега, он мечтал. Жена, дети, хороший бизнес — это все у него есть. Верная, молодая, красивая подруга — вот чего не хватает. Базанюк мечтал и верил, судьба пошлет ему такую.

* * *

Катерина впервые за последние годы наблюдала раннее утро на берегу моря. Раньше любоваться прекрасной панорамой не получалось. Последние годы Катерина — стриптизерша в ночных топлес-барах, но если быть достаточно честной, то просто шлюха. Неделю назад ее с группой таких же дам полусвета депортировали из Турции. На этот раз сутенер отказался ей помочь. Похоже, Катерина неизлечимо больна. ВИЧ-инфекция, долгое время дремавшая в ее молодом организме, недавно начала переходить в СПИД.

Мысли, множество мыслей роилось в ее мозгу, теперь мысли не дают спать. Поэтому Катерина без привычного макияжа и броской одежды, натянув на себя обтягивающие панталоны, майку, обув кроссовки и перетянув голову розовой лентой, пришла к морю. Катерина присела на камень и размечталась: «Эх, встретить бы какого-нибудь богатенького козла, прикинуться наивной, да и раскрутить бы его на бабки, чтобы напоследок пожить хоть чуть-чуть в свое удовольствие.

* * *

Базанюк еще издали увидел стройную, одинокую женскую фигурку, облаченную в обтягивающую спортивную одежду. Базанюк все ближе и ближе подходил к красивой девушке с розовой лентой на голове, и его сердце забилося сильнее. Что-то подсказывало ему — через несколько минут наконец-то произойдет судьбоносная встреча.

Часто вина обиженных друг на друга людей очевидна, а виноватых при этом нет.

ИЗЖОГА

Пупырешкин был накормлен супругой чем-то жареным с приправой. К вечеру у Пупырешкина началась изжога. «Опять накормила дрянью какой-то, — бросил он упрек благоверной. — Работаю, вкальываю, как ишак, а кормежка — дрянь. Ладно, дай таблетку, знаю, у тебя есть», — в знак примирения попросил он. «Вчера я отдала тебе последнюю, а тридцать лет тому назад отдала тебе молодость, красоту, здоровье. И вот благодарность: вечно ты всем недоволен. Водки жрал бы поменьше, тогда ничего не болело бы», — и жена обиженно отвернулась лицом к стене. Выйдя на кухню покурить, Пупырешкин подумал: «Да где она, молодость, красота, где здоровье? Изжога одна».

Многие думают о других людях казалось бы хуже некуда. А столкнувшись с ними поближе, выясняется, что они еще хуже.

ДВА ЧУВСТВА или ДРУЖЕСКАЯ УСЛУГА

1.

Последнее время его отношения с Анжеликой становились какими-то двуликими. С одной стороны, он убеждал себя в том, что Анжела ему не пара. Ни по возрасту, ни по своей культуре, ни по образу мышления, ни по многим другим параметрам. Включая секс с ярко выраженной фригидностью с ее стороны, по крайней мере, по отношению к нему. И равнодушию, которое оскорбляло и больно ранило его. «Любые перемены, ведущие к

разрыву с нелюбящей тебя женщиной, всегда к лучшему, — утешал себя Коростылев. — В конце концов поддерживать длительные отношения с человеком, которому ты даешь все, что можешь, не получая от него взамен ни благодарности, ни ласки — потеря небольшая».

С другой стороны Коростылев понимал — он далеко уже не мальчик. Искать новых знакомств для него проблематично не только из-за возраста, но и по ряду других причин. Например, природная застенчивость, ограниченность в средствах, но главное, это конечно влюбленность и привязанность к Анжелике, победить которую ему не под силу.

В принципе, со всеми своими недостатками она устраивала его, если не сказать больше. Коростылев привык к ее обществу, запаху, к тому расписанию, по которому они встречались. К тому, как они проводили время и дома, и вне его — ему даже нравилось страдать от ее нелюбви к нему, причуд и капризов.

Поэтому то одно, то другое противоположное чувство просыпалось в нем (в зависимости от ее поведения и отношения к нему), превалируя какое-то время над другими. Коростылев временно утверждался в одном из них, вынашивал, строил планы, как ему казалось, был близок к тому, чтобы либо принять то или иное решение, либо объяснить с Анжелой раз и навсегда. Но проходило несколько дней, обстоятельства менялись (в зависимости от того, груба она с ним или ласкова), и Коростылев начинал с той же убежденностью думать уже совсем по-другому.

Такая ситуация, казалось бы, не могла длиться долго. Но, оглядываясь назад, можно было констатировать, длилась она практически с самого начала их знакомства и продолжалась почти четыре года.

Еще недавно Коростылев был согласен и даже страстно желал любить и принимать Анжелику такой, какая она есть. Но в последние дни этого у него никак не получалось, как бы он не хотел. Анжела вторую неделю не

звонила ему, чего раньше никогда не случалось. А на его звонки с предложением встретиться отвечала отказом, ссылаясь на разные, на его взгляд притянутые за уши, предлоги.

И без того очень мнительный, Коростылев зареуновал не на шутку. Перестал спать ночами, потерял аппетит. В голову лезли самые неприятные мысли: «Видимо, все дело в деньгах. Деньги, деньги — если бы их у меня было много, хотя бы как у старого друга Сереги! Тогда женщины, даже лучшая их часть, из-за меня наверняка бы если не дрались, то считали за счастье со мной общаться. Любить полноценного мужчину за его деньги — дело нехитрое. Вот и Анжела наверняка думает, что достойна большего». В состоянии полузабытья, мало похожего на сон, Коростылеву виделись жуткие сцены. Анжела в разнообразных позах, в самых изощренных формах занималась сексом с разными, знакомыми и незнакомыми ему мужчинами. В этих невыносимых для психики Коростылева видениях Анжелики проявляла страсть и активность — ей явно нравилось происходящее с ней. Коростылев покрывался потом, вставал, ходил из угла в угол, чувствуя себя брошенным, преданным и несчастным. Мысли о том, что она бросила его, что она ему изменяет, не отпускали и днем.

По истечению третьей недели у Коростылева в мозгу созрело решение, но сначала он должен воочию убедиться в ее измене. Но как? И вдруг из Москвы Коростылеву позвонил когда-то неразлучный с ним друг, удачливый во всех отношениях Серега (у него кирпичный завод) и пожелал в приморском городе, где проживал Коростылев после развода с женой, приобрести квартиру. После общих фраз и приветствий Сергей попросил Коростылева: «Ты узнай, что почем в вашем городишке. Хочу пятикомнатную в центре. Одним словом, все разузнай. Буду у тебя через три дня, приеду на тачке, апартаменты я уже заказал. До встречи, дружище».

2.

Сергея прикатил на новом «мерседесе», бросив багаж в номере «люкс», пригласил Коростылева в ресторан. Обсудив квартирный вопрос, вспоминали дни бывшие, старых друзей и многочисленных подружек. «Квартиру куплю, буду на лето приезжать, вот тогда мы с тобой опять тряхнем стариной и покуролесим с женским полом. Ты, насколько я понял, после развода так и живешь бобылем?»

«И да, и нет», — грустно ответил Коростылев. Он рассказал Сергею про Анжелу и, выпив еще коньяку, перешел к делу.

«Сергея, прошу тебя, как старого друга, выручай, с Анжелой мне надо кончать, это я уже давно понимаю. Только сам из-за всяких мелких обид я не в силах бросить ее. Поскольку теплится во мне надежда, что будет у нас все хорошо. Короче, мне надо воочию убедиться, что Анжелика моя — такая же курва, как и другие бабы, и не стоит она того, чтобы из-за нее страдать и не спать ночами. И ты, Сергей, мне в этом поможешь. Для тебя это пустяки, девка она красивая, молодая и, когда на нее находит, в постели просто супер. Если ты ее затащишь в койку, и я это увижу собственными глазами, вот тогда, Сергей, я опять свободный человек, вот тогда мы с тобой погуляем. Но, чтобы забыть, мне надо ее ненавидеть, понимаешь? А для этого нужен серьезный повод. А пока, кроме нее, ни о ком думать не желаю. Вот ее фотография, сейчас подъедем к ее конторе, она выходит оттуда ровно в шесть. Ну, а остальное дело техники, не мне тебя учить, как клеить женщин. И вот еще что, у тебя в номере, в спальне, огромный стенной шкаф с вделанными в каждую дверцу треугольными стеклянными витражами. Вот в этом шкафчике я и засяду. Повторяю, мне надо увидеть все самому».

«Я, конечно, постараюсь», — ответил Сергей, — но, сказать честно, мне бы меньше всего хотелось стать участником сцен ревности или мордобоя. Поэтому, если получится,

обещай — пока я ее из номера не провожу, будешь сидеть как мышь».

«Обещаю», — ответил Коростылев.

3.

На следующий день щеголевато одетый Серега подкатил к тому месту, где должна была появиться Анжела. Увидев ее, он вышел из «мерседеса». «Простите, девушка, но я не местный, вот заблудился немного. Надеюсь, что вы будете так любезны и покажете мне дорогу, как доехать до моего отеля. А я в благодарность за вашу доброту и красоту уже заранее приглашаю вас поужинать в хорошем ресторане».

После ужина, после медленных танцев, задушевной беседы, шампанского и взаимной симпатии, Серега под каким-то благовидным предлогом привел Анжелику в свой номер. Они опять выпили шампанского и Серега, обняв захмелевшую Анжелику, в поцелуе повалил ее на кровать. Между ними случился страстный секс, с неснятой до конца одеждой.

После душа они опять неумолимо занимались любовью, стараясь как можно дольше продлить удовольствие. Серега знал — Коростылев из шкафа наблюдает за оргией. Поэтому он просил разгоряченную Анжелу принять то ту, то другую позу. Поласкать его то так, то эдак.

Устав, удовлетворившись властью, Серега предложил отвезти Анжелу домой. Она согласилась, одевшись, они вышли. Из шкафа не раздалось ни звука. «Молодец, — подумал про Коростылева Серега. — Крепкий мужик и слово держит».

Проводив Анжелу, Серега вернулся в номер. Заглянул в одну комнату, в другую, в туалет, вышел на балкон и даже посмотрел вниз — Коростылева нигде не было.

«Ты что, брат, так и сидишь в шкафу?» — громко спросил Серега и подошел к шкафу. Открыв его, он увидел

сидящего на корточках, скрюченного в неестественной позе Коростылева. Руки его были прижаты к груди в области сердца, на лице застыла маска страдания и боли. Коростылев был мертв, и тело его уже остыло.

*Когда растение начинает чахнуть,
ему надо дать навоза — дурно пахнущего и неприятного
на вид, из которого оно получит то,
что поможет ему окрепнуть и подняться.
Но то, что для растения хорошо —
неприемлемо для человека.*

ЖЕНИХ С КАВКАЗА

Один из многочисленных жителей южных республик, приехавший в Москву за деньгами, приторговывал, как и его соплеменники, чем Бог послал. Комнату снимал у одинокой русской женщины. За работу на вредном производстве женщина раньше других вышла на пенсию и мечтала начать жизнь сначала.

Квартиросъемщик — мужчина горячий, она — женщина одинокая, вечера зимой длинные, одним словом, они поженились. У кавказца тоже была мечта. Кавказец мечтал приобрести авто, чтобы заняться частным извозом. Зная, что у русской жены имеются сбережения, он днем, но особенно ночью, всеми доступными способами объяснял ей, что дело это верное. Выгодно по Москве людей возить, так выгодно, что и года не пройдет, как деньги окупятся. Не выдержав кавказского темперамента и напора, новоиспеченная жена сняла с книжки всю имеющуюся наличность. И у счастливого кавказца появился автомобиль.

Но большую радость омрачало очень маленькое горе, правда, совсем недолго. Всего год, как он прописан в квартире русской жены и всего месяц, как он купил автомобиль, а она вдруг взяла и повесилась. К счастью, на него никто плохо подумать не мог. Потому что в тот день, его видели на месте, где его хорошо знают — кавказец

продавал мандарины.

Еще до того, как он обженился на первой русской, покупать овощи-фрукты к нему повадилась другая русская, тоже одинокая женщина, вдова шестидесяти лет, повадилась потому, что сорокалетний кавказец умел сказать хороший комплимент, а может потому, что всегда сверху клал мандарины в подарок и каждый раз клялся, будто бы за такую умницу и красавицу, как она, он готов жизнь отдать или хоть сейчас пойти под венец.

Прошло совсем немного времени после похорон жены, и он пригласил любительницу цитрусовых к себе, в свою московскую малогабаритную квартиру. Зато на свидание приехал на новеньком авто. «Выходи за меня, красавица, не пожалеешь, — уговаривал кавказец. — Я свою квартиру продам, денег добавишь — купим домик под Москвой, на природе, принцесса жить будешь. Сад, огород, теплицу — все иметь будем». И откуда он только знал, что она спит и видит перебраться из сталинской высотки и стать хозяйкой частного домика. С сауной, камином, кошкой, собакой и цветочной клумбой под окном. Как можно слабой женщине устоять перед таким натиском, таким соблазном и таким горячим мужчиной? Поженились они, свою квартиру кавказец продал, а она прописала его к себе, в большую трехкомнатную.

Какие странные, что молодые, что престарелые русские женщины. Все-то им нейдет, то любви хотят, то горячего мужчину, то просто в жизни перемен. Хотя впрочем, все гораздо проще и понятней — боятся одиночества. Непонятно одно, зачем же в петлю лезть, если все получается, как им хочется? Вот и вторая жена кавказца, в день и час, когда он мандаринами торговал, тоже взяла и вдруг повесилась.

*Любую глупость, упрямство и неблагодарность
Бог терпит только до поры*

ПИСЬМО

«Кажется, я поняла, что люблю тебя. Вот прожила без тебя два месяца и поняла. Уже недели через две после твоего отъезда (бегства, исчезновения) мне вдруг стало чего-то, точнее кого-то, не хватать. В телефонной трубке теперь не слышу я знакомый голос. Никто не зовет погулять в лесу, в кино, в театр. Никто не интересуется, как мои дела, как на работе, как мама. Никто не проявляет обо мне никакой заботы. Никто не спрашивает, чего хочу, как чувствую себя, не голодна ли я, не холодно ли мне. Никто не набрасывает на мои плечи снятый с себя пиджак. Никто не смотрит на меня с любовью, и никто больше не терпит мои капризы и перепады в настроении. Никто не обращает внимания на мое душевное состояние, никто не прощает невнимания к себе, а наоборот, навязчиво его требует.

А если звонит кто, так приглашают в гости или в баре посидеть, чтобы после дозы спиртного предложить поехать в гости. И у всех мужиков в глазах один только интерес — поскорей в постель меня затащить.

Только сейчас, в разлуке, я поняла, какой ты хороший и как я была неправа, невнимательна, капризна, своенравна. Как обижала тебя, опаздывая на свидание на час и больше, а иногда не приходила вообще. Как расстраивала тебя своим равнодушием, невниманием и особенно флиртом с другими мужчинами — прости.

Возвращайся скорей, вот увидишь, какой хорошей, послушной, внимательной я теперь буду.

Целую, Татьяна».

Козырев, закончив читать письмо, сложил его вчетверо и, разорвав на мелкие части, пустил по ветру. Стоя на мосту, он смотрел, как белые лепестки из обрывков бумаги летели словно снежинки к темной воде реки и уносились бурным потоком в никуда. «Поздно, душа моя, поздно».

Иной раз неизвестно,

*КТО СТОИТ ЗА ЧУВСТВОМ ВИНЫ —
Бог или Сатана.*

РАСКАЯНИЕ БЛУДНИЦЫ

Разочаровала Ефросинья Федора полностью и целиком. Омрачила счастливые дни коварной изменой с Пашкой Панкратовым. Да так сильно, что Федор опять запил по-черному.

До женитьбы на Ефросинье Федор тоже спиртным баловался. Но Ефросинья сумела повернуть так, что Федору по душе больше стала любовь да любовные игры с пышнотелой Ефросиньей, чем водка проклятая.

И вот теперь, после того, как Федор Ефросинью с Панкратовым Пашкой застукал, то все — теперь Ефросинье от Федора на секса, ни денег. Долги да запах перегара. Сама виноватая, видать, черт попутал. Но Ефросинья не та, чтобы руки сложить да плакать слезами горькими. Поставила она цель Федора от водки отворотить, к ласкам вернуть, а дом к достатку. Много чего перепробовала, да все не то, да все не так. Даже сомневаться стала: «Неужто мечта несбыточная, чтобы Федор пить бросил?» Но чудо случилось. Однажды на праздник, соседский мальчик, подруги сын, подарил Ефросинье в баночке из-под помидор двух рыбок. Красивых и разноцветных, с чудным названием гуппи. Ефросинья сначала хотела рыбок в речку пустить, да до речки ноги не довели. Пришла домой и баночку на табурет рядом с храпящим Федором поставила. Утром ранехонько на работу ушла и про рыбок забыть забыла. Вечером с работы пришла, а Федор на кровати сидит, на рыбок с интересом, как дитя малое, смотрит. Хлебушек рыбкам бросает, по баночке пальцем постукивает — но главное, трезвый!

С этого дня ни грамма спиртного, даже табак побоку. Однако ночами к Ефросинье так и не притулился ни разу. А деньги, все, что зарабатывал, на рыбок пустил.

Купил сначала один аквариум, после другой, побольше, и началось. В доме не пройти, не проехать — кругом ведра с водой. Банки с лягушками, улитками да мальками. В холодильнике гадость одна. В разной таре, даже в разрезанной пополам картофелине сохранялся различный корм. От вида шевелящихся червей Ефросинью мутило и было боязно. Из-за рыб Федор про все на свете забыл, от рыбок не оторвать, а если в магазин сходить, то только в зоо, к таким же, как и он, чокнутым. А деньжищ на это на все тратилось столько, что даже захочешь, столько не пропьешь. То ли от отчаянья, то ли с горя, Ефросинья стала приходить домой с бутылкой красного вина. И когда кушать на стол подавала, то наливала по рюмочке себе и мужу: «А вдруг его от сладенького на любовь потянет?»

Сначала Федор делал вид, будто рюмочки не замечает. Но после, через месяц примерно, Ефросинья стала замечать — аквариумы уже не те. Рыбки плавали в мутной от собственных испражнений воде.

Это был хороший признак. Значит, Федор к рыбкам остывать начал. От радости Ефросинья стала разливать вино не в рюмочки, а в стаканы — глядишь, в семье все и наладится.

*Поддерживающий соседа
укрепляет самого себя*

НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА

Клавдия Ивановна овдовела три года тому. После замужества, которое в любви и согласии продолжалось почти тридцать лет, у Клавдии Ивановны осталась большая, с тремя изолированными комнатами квартира и двое милых во всех отношениях детей.

Старшенький Женя, ему шел двадцать третий год, страстно с раннего возраста увлекался бальными танцами. Позже и по сей день его больше ничего не интересует: ни женщины, ни власть, ни деньги.

Младшенькая дочурка Анжелика училась в педагогическом и являла из себя девушку, серьезную во всех отношениях. Так что с детьми, как и с жилплощадью, у Клавдии Ивановны проблем не наблюдалось. Даже когда Анжелика влюбилась в разведенного сорокалетнего мужчину, преподающего в том самом педагогическом — Клавдия Ивановна особо не огорчилась.

Этот мужчина, хотя и годился дочери в папы, но соответствовал представлениям Клавдии Ивановны об идеальном мужчине: без вредных привычек, недурен собой, воспитан, образован, умеет одеваться, и следит за собой. Клавдии Ивановне было намного приятнее видеть дочь в обществе опытного, обаятельного человека, чем ежели бы на его месте был прыщавый юнец в потертых джинсах.

Поэтому она, узнав о романе дочери, пожелала познакомиться с Георгом Моисеевичем поближе. В частной беседе она убедилась, что у него, уже дважды состоявшего в браке, в ближайшие годы нет ни малейшего желания заключать брачные союзы, тем более с юной Анжеликой.

Сделав из этого выводы, подумав, Клавдия Ивановна сама предложила Георгу Моисеевичу из общежития для аспирантов, где ему предоставили койко-место, перебраться и временно пожить у них дома. До поры, пока у него не решится квартирный вопрос. Комната у Анжелики большая, на двоих места хватит. Про себя Клавдия Ивановна рассудила: «Лучше пусть все будет у нее на глазах и под ее контролем, так за дочурку спокойней».

Анжелика сияла от счастья, Георг Моисеевич был доволен. Попал в семью, любим, накормлен и обстиран. Даже душка, Анжелин брат Женья, оказался к нему доброжелателен и ничего не имел против нового соседа.

* * *

Шло время, жили дружно. Анжелика много занималась, готовилась к экзаменам. В такие вечера Женья

часто приглашал Георга в свою комнату поболтать, поиграть в шахматы. А когда Моисеевич проявил интерес к бальным танцам, а он и вправду одинаково обоим, что балет классический, что на льду, что танцы в исполнении Краснознаменного Черноморского флота, то Женя, узнав об этом, стал безмерно счастлив и привязался к Георгу всей душой. Ни покойный отец, ни мама, ни сестра не разделяли его фанатичную любовь к танцам, считая это занятие несерьезным. Женя для Моисеевича бесконечно ставил видеокассеты с разных соревнований по бальным танцам, спортивным и прочим. Во время просмотра они оба горячо, с интересом и пониманием, обсуждали выступления той или иной пары.

* * *

Анжелика, как всегда успешно, сдала очередные экзамены. Теперь ей было непонятно, почему вместо того, чтобы быть с ней, Георг с таким желанием и охотой откликается на приглашения ее брата провести вечер у него. Вот и сегодня, поцеловав ей руку, мило улыбувшись, Георг Моисеевич сказал: «Если ты не против, дорогая, пойду сыграю с Женей партию, другую в шахматешки». И оставил ее одну. Анжелика злилась, ревновала и дождалась его возвращения, устроила Георгу Моисеевичу сцену. Однако ничего не изменилось, может быть, кроме того, что Георг, уходя к Жене, перестал интересоваться, возражает она или нет. Несколько раз Анжелика устраивала брату засаду: то в кухне, то в ванной. Сначала она по-хорошему просила не беспокоить, оставить Георга в покое, даже пыталась всплакнуть. Ничего не добившись просьбами, она, перейдя в атаку, уже кричала на брата, произнося при этом много обидных, даже оскорбительных слов в его адрес. После чего Анжела бежала к маме и, жалуясь на брата, рыдала на ее пышной груди. Клавдия Ивановна по-матерински успокаивала дочь, используя стандартные фразы: «Ничего страшного нет, у мужчин всегда есть общие интересы и не может Георг Моисеевич

быть каждый вечер привязан к тебе», — и обещала поговорить с Женей.

Однажды, после очередного скандала, скорее истерики, устроенной Анжелой, Георг Моисеевич в утробу ей вынужден был мягко отказать Жене, постучавшему в дверь. Тот, посмотрев на Георга, делая при этом вид, что не замечает сестру, предложил: «Зайди, пожалуйста, дело есть». «Прости, брат, — прижав руки к груди, оправдывался Георг Моисеевич. — Сам видишь, сестра твоя против». Может быть впервые за всю свою жизнь, тихий, интеллигентный Женя сорвался и бросился на сестру с кулаками.

«Ты что, совсем озверела, дура?» — кричал он, пытаясь дотянуться до ее шеи. Благо Георг Моисеевич вовремя вмешался и сумел утащить разбушевавшегося Жено в его комнату. В этот вечер на маминой груди плакал и жаловался на сестру уже Женя. «Прошу тебя, успокойся, все уладится, все будет хорошо, — используя почти тот же текст, говорила Клавдия Ивановна, глядя сына по голове. — Обещаю, я поговорю с Анжеликой».

* * *

Три дня спустя Анжелика вернулась с занятий раньше обычного. Как ни странно, в квартире никого не было. Дверь в комнату брата заперта, в мамину тоже. Пройдя в свою комнату, Анжелика была удивлена и встревожена. Куда мог подеваться Георг? Из института он ушел два часа тому, портфель лежит уже дома, а самого его нет. Анжелика присела на диван и в полной тишине стала ждать. Спустя какое-то время ей послышались звуки. Она на цыпочках подошла к двери и прильнула к замочной скважине. Теперь дверь в комнату брата была приоткрыта, в проеме стоял Георг, рядом Женя в своей любимой короткой рубашке, надетой на абсолютно голое тело. Георг Моисеевич погладил Жено по щеке и, крепко поцеловав в губы, что-то сказал. Что, остолбеневшая

Анжелика толком не расслышала, кажется: «Я тебя тоже люблю». Георг Моисеевич поправил узел на галстук (который подарила ему Клавдия Ивановна ко Дню защитника Отечества, и направился к двери, за которой затаилась Анжела.

* * *

Поздним вечером, после тяжелых объяснений с Анжелой, Георг Моисеевич, желая побыть в одиночестве, вышел на кухню.

Время спустя, сидящего в ожидании, когда заварится чай, Георга Моисеевича, своим появлением потревожила Клавдия Ивановна. На ней роскошный, розового цвета полупрозрачный пеньюар, волосы уложены в высокую прическу, на ногтях наложен яркий лак. От пышного тела Клавдии Ивановны сильно пахнет французскими духами. Всем и каждому, кто ее знал, было непонятно — почему у такой аппетитной дамочки нет любовника. Сама Клавдия Ивановна объясняла это так: «Не хочу лишь бы с кем. Мужчина должен мне очень понравиться».

Прикрыв дверь, Клавдия Ивановна вплотную подошла к Георгу Моисеевичу. Наверняка она слышала тот скандал, что учинила ему Анжелика, и Георг Моисеевич приготовился к еще одному трудному разговору.

«Бедный, вы, бедный, — сказала Клавдия Ивановна и пятерней провела по его вьющимся волосам. — Представляю, как вы устали от всего этого шума и гама».

Георг Моисеевич от неловкости заелозил на стуле и, отводя взгляд в сторону, стал что-то лепетать в свое оправдание, утверждая, что он их всех очень любит, он привык к этому дому и уже чувствует себя членом семьи. Поэтому ему очень жаль, что так обернулось, и завтра с утра он обязательно съедет и с болью в сердце покинет этот, ставший для него родным, дом. Клавдия Ивановна, продолжая ласкать волосы Георга Моисеевича, уже прижала его голову к своей пышной груди.

«Да не волнуйтесь вы так, не горячитесь. Никуда вам уходить не надо, никуда мы вас не отпустим. Мы все тоже вас очень любим. Доверьтесь мне, с кем, с кем, а с собственными детьми я смогу все уладить. А пока ночуйте у меня, в моей комнате кровать большая, двуспальная». Клавдия Ивановна томно посмотрела Георгу Моисеевичу в глаза и, взяв его за руку, решительно притянула к себе.

*Люди особенно слабы,
когда не пытаются уберечь себя
от собственного зла.*

УПРЯМЕЦ

Ежедневно, ежечасно просил Авдеев у Господа: «Дай, помоги, спаси».

Бог Авдеева слышал и помогал, спасал, правда, не давая ему то, чего он просит: шальных денег, внимания распутных женщин, удачи в азартных играх, пагубной славы. Господу было ведомо — все это Авдееву на пользу не пойдет. Заставит его деградировать, страдать, разлагаться душой, мучиться из-за пустой суеты сует и, в конечном итоге, погубит его бессмертную душу.

Не понимающий Божьего промысла Авдеев упорно и слезно продолжал просить, настаивая на своем. Просил, просил, отчаялся, проклял Спасителя, а потом от обиды взял и повесился.

ОТПУСК КРЫМОВА (Проект короткометражного рекламного ролика)

ЧАСТЬ I

1.

Шикарная машина с открытым верхом неслась по дорогам Южного берега Крыма. Постоянно меняющийся ландшафт поражает своими красотами.

За рулем кабриолета пожилой улыбчивый водитель, рядом с ним интересной внешности мужчина. Лицо мужчины показано крупным планом — мужчина очень хорош, он поворачивает голову назад и широко улыбается.

На заднем сидении расположилась, нога на ногу, красивая девушка в легком шифоновом платье. Шлейф от ее длинного шелкового шарфа ярко-красного цвета развевается за ее головой, украшенной черными, как смоль, блестящими волосами. Смуглое лицо ее улыбается мужчине в ответ, демонстрируя ослепительно белые зубы.

Интересный мужчина ловко перебирается к ней, достает из бара бутылку крымского шампанского, выстреливает пробкой и разливает пенящийся напиток в бокалы. Справа от них виноградники, уютные домики, леса и горы. Слева — черно-синее море. Звучит музыка, такая же прекрасная, как и все, что они видят вокруг.

Машина подъезжает к «Ласточкиному гнезду», примостившемуся на крутой скале. Внутри маленького замка, в нижнем, круглом зале накрыт стол на двоих. После обеда по винтовой лестнице они поднимаются на второй этаж в банкетный зал, где на изящном столике их ждет серебряный поднос с нарезанным хлебом для чаек. Интересный мужчина и красивая девушка выходят на балкон и, обозревая красивую панораму, кормят белокрылых чаек. В морской дали виднеются паруса, проплывают дельфины. Вечереет. Мужчина и женщина спускаются и проходят в зал, где горит камин. Восторженная музыка сменяется лирической классикой. Он обнимает ее, целует в губы и увлекает на старинный диван.

2.

Катер несется вдоль Южного берега Крыма. Один

чудо-дворец, стоящий на берегу, сменяет другой. Катер проносится под «Ласточкиным гнездом», держа курс на Ялту. За штурвалом молодой крепкий парень в морской форме. Рядом с ним все тот же интересный мужчина. Он широко улыбается, подмигивает молодому человеку и, повернув голову, смотрит назад.

Белокурая женщина с изумительной фигурой, в мини-купальнике, машет ему с заднего сидения. Светлые, шелковистые волосы ее развеваются по ветру. Интересный мужчина ловко перебирается к ней, достает из бара бутылку мускатного шампанского, выстреливает пробкой в воздух и разливает розовый напиток в хрустальные бокалы.

Катер приближается к белоснежному дворцу. Молодой человек в морской форме, причалив, помогает им выйти из катера и берет под козырек. Интересный мужчина, держа за руку белокурую девушку, поднимается по мраморной лестнице.

Звучит чудная мелодия. Посредине большого зала бассейн. У открытого окна стол, заваленный деликатесами. Девушка берет из вазы персик и, глядя в глаза интересному мужчине, надкусывает его. После кладет его на место, игриво расстегивает лифчик и ловко набрасывает его на шею интересного мужчины. Ее губы тянутся к его губам, но в последний момент девушка разворачивается, убегает и с разбега ныряет в бассейн. Мужчина, сидя за столом, смотрит, как девушка плавает. Сняв с плеча лифчик, он кладет его в карман. Выбрав тот же самый персик, он тоже надкусывает его, кладет на место и, поднявшись с кресла, взяв в охапку из другой вазы большой букет роз, бросает его в воду, где плавает она.

Наступает вечер, звучит музыка, исполняемая на клавесине. Резная спальня сделана под старинный французский стиль. Под шелковым бельем, в постели, белокурая женщина ждет его. Он в длинном халате, по одной неспешно гасит свечи в большом бронзовом

канделябре.

3.

Дельтаплан летит над Южным берегом Крыма. Внизу, на самом краешке обрыва, во всем великолепии видна Форосская церковь Воскресения Христова. Дельтаплан пролетает над дворцом графа Воронцова, далее над «Ласточкиным гнездом» и берет курс на Ливадийский дворец.

Ведет дельтаплан интересный мужчина, он улыбается, поворачивая голову назад. Юная девушка с янтарно-золотистыми рыжими волосами сидит в пассажирском кресле. Она машет ему рукой, в руке красивая (батик на шелке) косынка.

Пролетев над городом, дельтаплан приземляется на пляже гостиницы «Ялта». Спустившись в каменный мешок Массандровского бара, интересный мужчина, зайдя за массивную барную стойку, выбирает из огромного количества наименований — Инкерманского, «Золотая балка» и других крымских фирм — шампанское. Рыжеволосая девушка, расставив ноги, стоит в ожидании посреди зала. После выстрела пробки заиграла, засияла сотнями огней светомузыка.

Под ритмичную мелодию рыжеволосая профессионально танцует для интересного мужчины.

Поднявшись на лифте, девушка и интересный мужчина заходят в номер люкс. Дверь на большой балкон распахнута настежь. На балконе, с которого открывается прекрасный вид, накрыт маленький столик на двоих. Звучит попури из лучших музыкальных произведений.

Солнце садится за горы. Рыжеволосая девушка, взяв интересного мужчину за руку, увлекает его с балкона в уютный номер.

ЧАСТЬ II

1.

Тот самый кабриолет едет по разбитой, узкой горной

дороге. На этот раз за рулем сам интересный мужчина. Лицо его серьезно. Остановив автомобиль у обрыва, он поворачивает голову назад. На сиденье с широко открытыми глазами лежит тот самый пожилой улыбчивый водитель, задушенный красным шарфом.

Интересный мужчина, предварительно забрав большую сумку, выйдя из машины и обойдя ее сзади, сталкивает автомобиль в пропасть. Сам же спускается по узкой тропинке к морю.

В этот момент ему видится девушка с черными блестящими волосами. Она шлюха из портового притона, при входе в который лежит большой якорь, поднятый со дна моря, ржавая цепь и стоит одноглазый пират на деревянной ноге, сделанный из гипса.

Черноволосая сидит на колене у мертвецки пьяного боцмана, пьет пиво, курит боцманскую трубку, которую периодически вынимает у боцмана изо рта, и равнодушно взирает на дерущийся и танцующий портовый сброд.

2.

Тот самый катер, проплывая мимо угрюмых скал, добрался до мрачного грота. Интересной внешности мужчина направил его к близлежащему камню. Выпрыгнув, он оглянулся. На заднем сидении навзничь лежит бездыханное тело молодого человека в морской форме, шею его стягивает лифчик, который был на блондинке. Интересный мужчина открыл кожаную сумку-саквояж, достал оттуда гранату, выдернул чеку и, осторожно положив гранату на сидение, оттолкнул катер ногами.

Пробираясь по узкой тропинке к месту, где его ждал дельтаплан, интересный мужчина вспомнил свою белокурую подругу. Он видит ее в туалете «Интуриста», где она, одетая в яркую безвкусную одежду, с такой же шлюхой, как сама, запершись в кабинке, нюхает кокаин. Выйдя из сортира, она, густо подкрасив губы, идет, нарочито виляя задом, в сторону казино.

3.

Дельтаплан летит над выжженной степью. Вдалеке появляется черная точка — это «мерседес», стоящий на краю искусственного водохранилища. Интересный мужчина летит к нему, лицо его по-прежнему сурово.

В «мерседесе» двое крепких бритоголовых парней. Услышав шум мотора, один из них посмотрел на часы и поднял с пола автомат. Другой бритоголовый, зло улыбнувшись, достал из-под переднего сидения другой автомат и вставил в него рожок.

Интересный мужчина на большой высоте кружит над «мерседесом». Голова его поворачивается на пассажирское сидение, взгляд останавливается на красивой косынке, которая трепыхается на ветру.

Интересному мужчине видится рыжеволосая девушка. Она на круглой сцене в переполненном тучными, смуглыми мужчинами топлес-баре. Рыжеволосая танцует стриптиз, показывая публике обнаженные части тела. Закончив танец, она, прикрыв срамное место ладонью, другой рукой собирает с пола брошенные ей купюры.

Интересный мужчина достает висящий на груди медальон, открывает его и с нежностью смотрит на портрет любимой женщины.

Двери «мерседеса» открываются, из него выходят бритоголовые. Дельтаплан совсем рядом, и они оба, как по команде, обрушивают на него шквал автоматного огня.

ЧАСТЬ III.

На огромном экране телевизора слышится, видится яркий взрыв.

Интересной внешности мужчина вздрогнул и открыл глаза. Он сидит, утопая в удобном кресле, в одном из номеров люкс гостиницы «Ореанда». Нажатием кнопки он

выключил телевизор, поднялся с кресла и прошелся по просторным апартаментам. Выйдя на балкон, интересный мужчина увидел панораму вечерней Ялты. Горящую огнями набережную и море, освещенное полной луной.

Время спустя, интересной внешности мужчина спустился в вестибюль отеля. На нем строгий костюм. Девушка-портье, принимая из рук в руки ключи, улыбается ему — это та самая черноволосая красавица, шея ее украшена шикарным бантом, связанным из красного шарфика. Из боковой двери кафе появляется белокурая официантка с изумительной фигурой, на ней тот самый бюстгальтер и мини-фартучек. В руках она держит поднос, на котором вазочка с персиками.

Интересной внешности мужчина подмигивает официантке, подходит к рыжеволосой продавщице цветов, чьи волосы подвязаны (батик на шелке) косынкой. Интересной внешности мужчина покупает у нее букет роз и идет к выходу из отеля. Двери ему открыл швейцар, тот самый молодой человек в морской форме. Пропустив интересного мужчину, молодой человек взял под козырек.

Выйдя на крыльцо, интересный мужчина видит стоящий перед ним кабриолет. Пожилой улыбчивый водитель открывает ему дверь автомобиля.

На заднем сидении кабриолета сидит любимая женщина, чей образ интересный мужчина с нежностью носит на своей груди. Женщина улыбается интересному мужчине.

Конец

*Если ты кого-то любишь, значит, ты так же слеп, как
тогда, когда кого-то ненавидишь.*

ДВА ПОДАРКА В ОДИН ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Эдуард Костюшко увидел Лиду Панасюк, сидящую на скамейке под цветущими цветами магнолии. Приближался тихий летний вечер. Еще немного, и

зажгутся веселые лампочки на аттракционах, круче закачаются качели, быстрее завертятся головокружительные карусели.

Она показалась ему очень милой, приняв образ, который был ближе всего сердцу Эдуарда. Знакомясь, они будут общаться, получая взаимное удовольствие. А потом придет подруга. Следующий час, подруга все будет портить, пытаясь их разлучить, и разлучит. Со словами: «Нам пора, нас ждут», — она схватит Лиду за руку и потащит прочь от судьбы, от любви, от очарованного Эдуарда.

Он попытается бороться за свое счастье, захочет остановить Лиду, желая хотя бы договориться. Но Лида проявит нерешительность и даст увести себя от влюбившегося Эдуарда.

Весь вечер Эдуард переживал и злился, в сердце его затаилась обида на весь женский пол. Лида часто снилась ему, в снах он нежно любил ее, а проснувшись, ненавидел. Но еще больше он ненавидел Клаву, наглуую подругу ее.

* * *

Прошел год. Примерно в такие же теплые дни Эдуард опять встретил Лиду. Она рассказала, что Клава вышла замуж за молодого человека, с которым познакомилась Лида и даже какое-то время встречалась с ним. После замужества Клавой дороги подруг разошлись.

* * *

На этот раз им не мешал никто. Вместе они провели замечательный день, прекрасный вечер и чудную ночь. Эдуард и Лида стали встречаться каждый день. Лида все сильней и сильней привязывалась к Эдуарду. А он все сильней мучился, как в тот день, когда Клава увела от него Лиду. Ему не давал покоя старая обида, с каждым днем она кровоточила все сильнее, жажда мщения постепенно переходила в навязчивую идею.

Месяца через три после их встречи, Эдуард начал вести с Лидой странные разговоры, переходящие в обидные упреки, которые приносили ей страдания. Как она могла находиться под столь сильным влиянием Клавы? Как допустила разлуку в год, почему не остановилась, не осталась тогда с ним? И, в конце концов, как позволила женить на себе своего парня?

Они ссорились, мирились. Лида плакала, не понимая, чего он хочет. Иногда дело доходило до разрыва, они мирились, и все начиналось вновь.

«Понимаешь ли ты, что из-за Клавы мы могли бы больше не встретиться, и не было бы тогда любви между нами, а я люблю тебя, хочу жениться на тебе. Но как я могу тебе верить, мне надо быть уверенным, что ты меня не предашь. Если и ты любишь, докажи это. Мы должны Клаве отомстить, иначе не видать нам счастья. Она унизила тебя и меня, надо с ней разобраться».

Слушая Эдуарда, Лида плакала, но время спустя и сама стала верить, что пока не будет отомщена, в ее жизни ничего не наладится. Теперь уже оба, движимые бредовой идеей, Эдуард и Лида разработали план отмщения.

* * *

Клава жила в том же городе. Отношения с мужем последнее время складывались у нее не так, как ей хотелось бы. Его родители, по непонятным для нее причинам, не очень благоволили к невестке. Может потому, что в свое время симпатизировали Лиде. Да и муж однажды в постели назвал Клаву Лидой. Этот оскорбительный факт она никогда не простит, не забудет. Будущее молодоженов просматривалось смутно. Может быть, правы те, кто утверждает, что на чужом несчастье счастья не построишь.

От грустных мыслей Клаву оторвал телефонный звонок. Звонила Лида, она напомнила, что завтра у нее день рождения. Рассказала, что встретила человека,

собирается замуж, что очень счастлива и хочет, чтобы Клава обязательно завтра пришла в ресторан «Белый Лев». В заключении Лида сказала, что по-прежнему считает Клаву своей лучшей подругой и, как оказалось, все, что ни делается, на самом деле все к лучшему. Повесив трубку, Клава задумалась и решила: «Пойду развеюсь, а почему бы и нет!»

* * *

Компания в «Белом Льве» собралась небольшая: Лида, Клава и Эдуард. Как ни странно, Клава сразу узнала его. Год назад он ей приглянулся, поэтому она и утащила Лиду. Чтобы никому не достался. Но в этот вечер в маленькой компании царила идиллия. Эдуард веселил девушек, танцуя с каждой по очереди. Подруги смеялись, целовали друг друга, казалось, все были счастливы.

Эдуард и Лида проводили Клаву до самого дома, а после, ночью, лежа в постели, обсуждали дальнейшие действия. Первый шаг уже сделан.

«Завтра я достану яд, — сказал Эдуард. — Очень хороший яд, он убьет только на третий день после приема. Скоро будет и мой день рождения, и тогда ты сделаешь это». «Да, милый, я сделаю это», — Лида еще сильнее прижалась к Эдуарду.

* * *

А между тем, Эдуард сам позвонил Клаве. Спросил, как дела, предложил выпить кофе. Клава этого звонка ждала. В «Белом Льве», во время медленного танца, она сама предложила Эдуарду встретиться.

«Если пожелаешь, позвони, я буду рада, буду ждать», — в этот момент Клава прижалась к Эдуарду так сильно, насколько смогла.

* * *

Уже месяц прошел, как Клава и Эдуард любовники.

Они блаженствуют в постели, несмотря на светлое время суток. Клава призналась Эдуарду, что год назад сразу положила на него глаз. Эдуард ответил ей тем же.

Клава периодически жалуется Эдуарду на мужа: тюфяк, маменькин сынок, она не любит его и будет разводиться. Жаль только жилплощадь делить, уж больно хороша. Эдуард тоже жалуется на Лиду: навязчива, хочет его женить на себе, ревнует к каждой юбке, говорит, что беременна, грозит: если что — убьет его и себя.

«Если бы ты смогла избавить меня от нее, то я помог бы тебе избавиться от мужа. Представляешь, как славно мы тогда заживем — ты и я». «Да, милый, я сделаю это, — сказала Клава. — Но как?» «Подсыпь ей яда, у меня есть хороший порошок. Три дня пройдет, и мы свободны. Скоро мой день рождения, соберемся, как прошлый раз, в «Белом Льве» — прекрасный повод и возможность, а теперь мне пора. — Эдуард стал собираться. — А то эта истеричка опять устроит мне сцену ревности». Клава привстала с кровати. «А ты думаешь, я тебя не ревную? От мысли, что ты сейчас уйдешь к ней, я готова убить ее хоть сейчас».

* * *

День рождения Эдуарда праздновали опять втроем. У каждой из женщин лежал в сумочке пакет с белым порошком. В ресторане подруги, в отличие от прошлого раза, были сдержаны друг к другу в дружеских эмоциях. Временами обменивались язвительными колкостями, рискуя перейти к открытым оскорблениям.

Танцуя с Клавой, Эдуард просил ее держать себя в руках. «Ты своим поведением явно выдаешь нас. Умоляю, держи себя в руках». Клава нарочито крутила бедрами, прижимаясь к Эдуарду. «Не переживай, милый, просто я хочу сделать так, чтобы вы никогда больше не трахались. Не обращай на нее внимания, считай, что она уже на том свете».

Пригласив Лиду на танец, Эдуард успокаивал ее: «Ты

все испортишь». «Ничего я уже не испорчу, — шептала разъяренная Лида. — Пока она жалась к тебе, я подсыпала ей яд, пожалуй, три дня ждать не стану, сейчас убью эту гадину». «Успокойся, — Эдуард нежно прижал к себе Лиду. — Умоляю тебя, любовь моя, тебе показалось. Просто я кокетничаю с ней, чтобы не вызвать подозрений».

Вернувшись за стол, Эдуард постарался примирить непримиримых: «Предлагаю поднять бокалы. Дорогие женщины, прошу не забывать, сегодня мой праздник. Хочу, чтобы этот день рождения запомнился всем присутствующим на всю оставшуюся жизнь, а для меня стал лучшим в моей жизни». Все выпили до дна, Эдуард извинился и сказал, что ему надо отлучиться. Оставив Лиду и Клаву вдвоем, он нашел официанта, полностью рассчитался и попросил минут через десять после его ухода передать дамам записку.

«Девочки, вы обе гадины и дуры. Любить таких себе дороже. Надеюсь, что через три дня вы встретитесь в аду».

Эдуард вышел из «Белого льва». Стоял тихий летний вечер. Уже зажглись веселые лампочки на аттракционах, набережная пестрила народом. Под белыми, такими красивыми, но ядовитыми цветами магнолии, туда-сюда сновали девушки на любой вкус.

Эдуард закурил и посмотрел на часы. Сильно действующее слабительное должно было подействовать через тринадцать минут.

ПОД МУЗЫКУ ВИВАЛЬДИ (Кинорассказ)

1.

На золоченой маковке старинной часовни, на самой верхушке православного креста, сидела черная ворона и обзревала свои владения.

Старинное кладбище — зима, монументальные гранитно-мраморные надгробья, запорошенные снегом. Возле свежеврытой могилы парень с лопатой. На нем фуфайка, шапка-ушанка, валенки. Из-под шапки тянутся проводки — это плеер. Вдали появляется похоронная процессия — братва с почестями хоронит своего. Парень поднимает с земли кирку и, отойдя от ямы, устраивается в стороне на поваленном, вывороченном с «корнем» большом могильном камне. Парень нажимает на кнопку плеера — слышится музыка А. Вивальди. Парень в фуфайке наблюдает за церемонией. Бритоголовые парни в черных одеждах в чем-то клянутся, кому-то грозят, потрясают воздух пистолетами и кулаками. Парень в фуфайке переводит взгляд на вывороченный камень, на нем надпись:

*Профессор гражданского права
Ордынский А. Я.
1905 – 1937 гг.*

2.

Тот же парень, одет в спортивный костюм. Он ходит по оздоровительному комплексу, в его ушах наушники. Он слушает А. Вивальди. На тренажерах качаются бритоголовые качки, в бассейне плавают голые девы, возле сауны пиво рекой. Девушки и парни, завернутые в белые простыни, поедают бутерброды с рыбой, икрой, играют в карты и нарды. Повсюду телеэкраны. Слушая Вивальди, парень видит на одном из экранов порнуху с участием животных, на втором — боевик (драки, стрельба), на третьем выступают депутаты Государственной Думы.

3.

Тот же парень ведет по ночной Москве «джип» — сверкают рекламные огни большого города. На заднем сидении устроились два авторитетных братка в кожаных куртках: один — полный, губастый, второй — жилистый, руки и шея в татуировках. Парень видит в зеркало

движения губ, но их не слышит — в его ушах наушники, он слушает А. Вивальди.

В самом сердце Москвы, у памятника А. С. Пушкину, «джип» атакуют проститутки. Парень, сидящий за рулем, видит, как шевелятся покрашенные, пухленькие губки девушек. Братки выбирают. Выбрали, сажают в машину щупленькую малолетку. «Джип» мчится за пределы города, его останавливают на посту ГАИ. К парню, сидящему за рулем, с серьезным видом подходит мордатый инспектор ГИБДД с автоматом наперевес. Парень видит шевелящиеся губы — он слушает А. Вивальди. Пятьдесят баксов в окно, и губы гаишника расплываются в улыбке. Он взял под козырек.

Зимнее, бескрайнее русское поле, малолетке силой вливают в рот водку, срывают одежду, насилуют, рвут на части. Парень в зеркало видит ее кричащий рот, но крика слышать он не может, в ушах звучит мелодия А. Вивальди.

Надружавшись, голую девушку выбрасывают на снег. «Джип» уезжает.

4.

Сельская дорога. У покосившегося столба с табличкой «Совхоз «Светлый путь» стоит деревенская баба, жестом предлагая свернуть. Джип, свернув и проехав триста метров, оказался на территории бывшего совхозного свинарника.

На грязной разоренной территории куражатся, кто во что горазд, десятка два местных девчонок. Включенный магнитофон на снегу поет о неразделенной любви. Кто-то пьет из горлышка водку, кто-то дерется, выясняя отношения, кто-то курит косяк с марихуаной, некоторые просто танцуют на снегу. Почти все одеты в бабушкины ватники, обуты в валенки, подвязаны платками.

Строгая бандерша, грубая тетка, выстраивает девушек у ободранной стены свинарника в два ряда. Второй ряд,

чтобы их было видно, становится на сколоченную из досок длинную скамью.

В джипе, стоящем напротив девушек, тот самый парень зажигает фары на полную мощь. В тот же момент он нажимает кнопку плеера и слышит бессмертное произведение Антонио Вивальди — «Глория», в исполнении женской хоровой капеллы в Большом зале консерватории. На исполнительницах длинные черные платья с кружевными белыми воротниками. Девушки поют, лица их одухотворены.

ЗЛОЙ, НЕКРАСИВЫЙ, РАЗВРАТНЫЙ (Кинороман)

*«Обиды нам наносят люди,
а Бог всегда нас бережет».*

Часть I

ПРОЛОГ

Бодрой походкой Марина Карлос вошла в здание Театрального колледжа, ей нравилось учиться здесь. Природная красота, хороший вкус и характер — все обещало ей жизненный успех. Идя по длинному коридору большого здания, Карлос прижимала к ярко выраженной груди папку с конспектами. Увидев идущего навстречу преподавателя, она поспешно сняла с лица улыбку удовлетворенности, с которой обычно встречала оргазм, занимаясь любовью с Жаком, сменив ее на улыбку доброжелательности. Поздоровавшись, Марина проследовала дальше.

Ее провожал пронизательный, полный сумбура и страсти, взгляд молодого человека, стоящего у колонны. Взгляд, который уже не в первый раз облизывал стройные ноги Марины, впивался в упругий зад, обнимал узкую талию, упирался между лопаток и терялся в волосах на

затылке. Когда молодой человек, оставаясь неизменно незаметным, следил взглядом за Мариной, а случалось это часто, в груди его зарождалось «торнадо» чувств и «калейдоскоп» фантазий.

Оставаться незамеченным молодому человеку было несложно: выглядел он неброско, внешностью обладал невзрачной, ничем не подчёркивая свою индивидуальность. Но если бы кто-то мог заглянуть в глубину его глаз, то понял бы, как силен внутренний накал страстей в душе этого юноши.

Глава 1.

Стоя у входной двери на мощеном крыльце Театрального колледжа, ничем не приметный юноша в джинсовой куртке поджидал Марину Карлос. Дождавшись, он, желая обратить на себя ее внимание, нарочито вежливо распахнул перед ней дверь. Машинально буркнув: «Мерси», — Марина вошла, даже не посмотрев на него.

День спустя, теснясь в очереди в буфете, тот же самый молодой человек сделал попытку заговорить с ней, но она, отодвинувшись, извинилась и заторопилась уйти.

Потом с его стороны будет много попыток обратить на себя ее внимание. Чтобы войти с ней в контакт, молодой человек изо дня в день станет упорно заявлять о своем присутствии. Ежедневно попадаясь ей на глаза, здороваться, интересоваться, как дела, спрашивать, не может ли он быть ей чем-нибудь полезен. Теперь молодой человек станет каждый день ждать ее на крыльце, у центрального входа, и с поклоном открывать перед ней дверь.

* * *

Марину Карлос детскими выходками не пронять, сердце ее для других мужчин — неприступная крепость. Марина Карлос собирается замуж за милого ее сердцу

Жака — красивого, положительного молодого баронета из хорошей семьи. У Марины серьезный роман, пусть не такой пылкий и романтичный, как в кино про любовь, зато с гарантированным и обеспеченным будущим.

Жак живет за городом, где у его отца большая усадьба, поэтому встречаются они у нее, в маленькой квартирке в центре города, которую Марина Карлос снимает со дня поступления в Театральный колледж.

Занимаясь любовью, Марина иногда подглядывает за Жаком и неизменно видит на его лице такую же блаженную улыбку, какую видит он, когда подглядывает за ней.

* * *

Настырный молодой человек из колледжа, несмотря на полное к нему равнодушие, продолжает свои попытки обратить на себя ее внимание, чем на сегодняшний день уже забавляет Марину. Подбросил ей записку со стихами, без повода вручил гвоздику, при этом неизменно продолжая играть роль ее личного швейцара при входе в колледж.

Однажды Марина пришла намного позже, однако «швейцар» был на посту. Только один раз случилось наоборот, она в колледж пришла раньше своего расписания и не обнаружила странного молодого человека у двери. В тот день она его не видела ни разу. Сработала сила новой привычки, было ощущение, будто день в колледже прошел не совсем нормально — чего-то не хватало.

Но всему приходит конец, и Марина Карлос, не желая больше играть в детские игры, при первом же удобном случае решила игру прекратить. Случай представился скоро. В город приехали русские — Большой балет. На выступление мечтали попасть многие. Билеты дорожные и все давно проданы. Даже любимый Жак не успел ничего предпринять. За день до первого концерта

молодой человек, как всегда, изображая швейцара, прежде, чем, как обычно, поклонившись, открыть для нее дверь, вынул из кармана неизменной джинсовой куртки конверт и попытался вручить ей. «Что это?» — насторожилась Карлос. «Билеты на завтрашний балет, один Вам, один мне — партер, третий ряд», — глаза молодого человека светились радостью. В ответ Карлос возмутилась: «С чего Вы взяли, что я куда-то пойду с Вами. И что, в конце концов, Вам от меня надо? Впредь я прошу Вас меня больше не тревожить и, если можно, не показываться мне на глаза. Эти выходы мне надоели, они переходят рамки приличия. — Карлос внешне и изнутри пылала от встпшки внезапного гнева. — У меня есть мужчина, и я собираюсь выйти за него замуж». На этот раз Марина Карлос сама открыла массивную дверь и вошла в здание.

Оставшись на крыльце с конвертом в руках, постояв с минуту в оцепенении, молодой человек вдруг разорвал его на мелкие части вместе с содержимым и подбросил высоко вверх, засыпав белыми бумажными лепестками свою голову и плечи.

Глава 2.

Жак выруливал по узким центральным улочкам, желая скорее выехать на шоссе, чтобы пораньше лечь спать в родительском гнезде. Сегодня он не пожелал остаться, как часто делал, посещая уютную квартиру Марины Карлос.

Сейчас родители Жака надолго уехали в Париж, отец впервые доверил ему лично руководить и самому принимать любые решения на фабрике. Жаку очень хотелось доказать, прежде всего самому себе, что он сумеет не только руководить, но и приносить прибыль в семейный бизнес.

Моросил мелкий дождь, видимость была плохая, вдруг что-то темное, большое, мягкое выскочило из-за угла, ударилось о переднее крыло машины и исчезло где-то внизу. «Человек!» — промелькнуло в мозгу. Жак двумя

ногами, резко, насколько смог, вдавил в пол педали. Оторвав руки от руля, открыл дверь машины и с замиранием сердца глянул под колеса. В метре от его машины лежал парень и громко стонал, повторяя одно и то же: «Черт, черт, черт».

Именно эти стоны, проклятья и шевеленье конечностей пострадавшего придали Жаку смелости и сил. Он бросился к лежащему молодому человеку в джинсовой куртке, приподнял его голову на своей ладони и, вглядываясь в незнакомое лицо, спросил: «Вы целы?» Лежащий присел, сменив позу: «Черт, откуда я знаю». Оба произносили еще какие-то фразы, Жак задавал вопросы, пострадавший давал ответы. В конечном итоге, с помощью Жака молодой человек смог подняться и позволил Жаку себя ощупать.

«Кажется, цел, — параллельно ощупывая себя, констатировал парень. — Пожалуй, болит только бок. О, да я и ходить могу, — молодой человек сделал два шага, опираясь на Жака, и скривился от боли.

«Садитесь», — сказал Жак и как можно аккуратней усадил молодого человека на сидение. Обойдя машину, Жак сел за руль, внимательно посмотрев на сидящего в его машине парня. Он ощущал, что охвачен каким-то новым, доселе незнакомым ему чувством, состоящим из ступка жалости, чувства вины, странной нежности и еще чего-то. Никогда Жак не был так заинтересован, так искренен, как сейчас, задав традиционный вопрос: «Ну, как Вы?» Рука его машинально легла на плечо незнакомца.

«Знаешь, — почему-то перейдя на ты, сказал парень. — Отвези меня домой, живу я здесь рядом. Да не волнуйся ты, я в порядке, спасибо за заботу, другой бы уехал», — при этом он накрыл руку Жака своей ладонью и тихонько ее пожал. Припарковав машину в указанном месте, Жак вышел первым, открыл дверь и, подстраховывая, помог парню встать на ноги.

«Я сам», — вяло сопротивлялся тот, обхватив Жака за

шею. Жак поддерживал парня за талию, оба вошли в подъезд и не спеша стали подниматься по лестнице. «Зайдешь?» — предложил незнакомец. «Конечно», — Жак чувствовал на своих ладонях тепло чужого тела, вдруг, волею случая, ставшего ему нечужим. Вспомнил, что в первый раз он ощутил это тепло, подсунув свою ладонь под затылок незнакомца. Поддерживаемый Жаком парень уселся в мягкое кресло и стал стягивать с себя джинсовую куртку. Жак бросился помогать. От нового знакомого приятно пахло.

«Честно говоря, хочу взглянуть на свои бока», — парень, через голову стянув майку, стал расстегивать джинсы. «Позвольте, я помогу Вам», — Жак опустился на колени и, к собственному удивлению, безо всякого нежелания, стеснения, брезгливости стал развязывать шнурки на чужих ботинках. «Спасибо, — сказал парень. — Думаю, штаны я сумею снять сам». На бедре пострадавшего красовался большой синяк. Парень лег, натянул на себя одеяло и сказал: «Кажется, мы оба неплохо провели вечер».

* * *

Теперь Жак ехал медленно. Мыслей ни о семейном бизнесе, ни о любимой Марине не было. Всю дорогу Жак думал о парне, он еще чувствовал его запах, помнил тепло его кожи. Находясь рядом с незнакомцем, Жак испытывал какие-то новые ощущения и вынужден был признать — это ему нравилось. Жак даже не спросил, как парня зовут, и тот, кстати, тоже. Оба вели себя так, как будто давно знают друг друга. Ни слова о полиции, о врачах, о компенсации. Уходя, Жак записал его номер телефона в блокнот, оставив в графе «имя» пробел.

Ворочаясь с боку на бок, Жак думал о парне всю ночь и единственное, чего он хотел к утру, это узнать, как он там, желая как можно скорее увидеть его.

Боясь потревожить ранним звонком нового знакомого,

Жак выждал до полудня. Перебирая в отцовском кабинете деловые бумаги и ничего в них не смысля, он набрал записанный накануне номер. Трубку взяли не сразу.

«Привет, это я, вчерашний убийца». «Да брось ты, — бодро ответил голос в трубке. — Не комплексуй, я в порядке». — Жак не узнавал его голос. — «Один синяк, один ушиб, одна царапина. До свадьбы заживет. Желаете вечером партию в бильярд?» «Желаю», — не задумываясь, ответил Жак. Встретиться договорились на месте аварии. «Странно, — удивился Жак, повесив трубку. — Я никогда в жизни не играл в бильярд, никогда не хотел этого, не хочу и, наверное, не буду хотеть никогда.

* * *

«Зови меня просто, Ордынский». «Зови меня просто, Жак», — ощущение давнего знакомства не проходило. — «Рули направо, я тут заметил злачное местечко».

Жак остановил машину у какого-то подвальчика с броским названием «Роза ветров». Они спустились, странная пара: Ордынский весь облачен в черную кожу, как заправский рокер; кепка, куртка, сапоги — все в железных заклепках. На шее толстая цепь с брелоком, на пальцах множество массивных перстней, в ухе серьга. Жак — в строгом, классическом костюме, модельные туфли, галстук фирмы «Пьер Карден».

«Что будешь пить?» — спросил Ордынский, взобравшись на хоккер. «Чай», — Жак дотронулся до безукоризненно белого ворота рубахи, он явно нервничал. «Хороший выбор, я тоже. Эй, парень, два чая и сахара побольше» — закричал Ордынский, обращаясь к лысому чернокожему верзиле, командующему за барной стойкой. Чернокожий бармен, делая невозмутимый вид, выполнил заказ, с явным любопытством косясь на вновь прибывших.

«Ну что, партию в бильярд?» — Ордынский, не прикоснувшись к чашке, осматривался. «Честно говоря,

нет», — Жак, помешивая чай, ждал, когда он остынет. «Держу пари, — ткнув пальцем в дальний угол полутемного заведения, сказал Ордынский, — за той дверью, должно быть, подпольная рулетка или бордель. Чего бы тебе хотелось больше?»

«Ни того, ни другого», — Жак пил чай и пытался понять, как он решился оказаться здесь.

Неведомо откуда взявшись, сзади к Жаку подошел какой-то тип и предложил девочек. — «Спасибо, нет», — Жак посмотрел на Ордынского. Тот, отвернувшись, рассматривал заведение. Скользкий тип не отставал, пытаясь всунуть Жаку в руки альбом с гнусными фотографиями. — «Спасибо, нет», — Жак сделал попытку отвернуться.

«Ты что, педик? — не унимался тип. — Здесь приличное заведение, сюда педикам вход воспрещен. За нарушение штраф — сто баксов, так что, если педик — гони монету», — не унимался наглочий тип.

«Извините», — отодвинулся от пристающего Жак и опять посмотрел на Ордынского, твердо решив поскорее уйти отсюда. Ордынский, повернувшись к чернокожему бармену, констатировал: «Шикарное у вас заведение, сэр, и обслуживание — высший класс, и музыка на высоте, и публика то, что надо. — Ордынский постукивал пальцами, усеянными огромными перстнями, по барной стойке. — Мне правда очень понравилось у вас, сэр».

Жак встал, чтобы попрощаться. Теперь он точно знал — здесь ему мерзко. Вдруг наглый тип, крепко ухватив Жака за шиворот, поволок его к выходу. Растерявшийся Жак, даже не имея возможности обернуться, покорно вышагивал впереди хамоватого типа. Вместо выхода жуткий тип с силой втолкнул его в дверь туалета, Жак ушибся локтем, чувствуя себя брошенным и несчастным. В туалете их явно ждал еще один тип с отталкивающей внешностью. Громила делал вид перед зеркалом, что бреется большим ножом.

«Смотри, кого я тебе привел, этот педик готов нам заплатить по сотне каждому»,— заявил тот, что притащил Жака.

«Тогда я закрою дверь, чтобы нам не мешали, — громила двинулся к двери и, проходя мимо Жака, как-то по-свойски похлопал его по плечу. — Вот увидишь, тебе понравится».

При входе в туалет послышался шум, тот тип, что держал Жака за шиворот, обернулся и вдруг из глаз у него посыпались искры — это от массивных перстней Ордынского.

Он взял Жака за руку. «Пошли, ты прав, здесь слишком мерзко»,— они быстро прошли мимо громилы, сидящего на корточках, двумя руками вцепившегося в собственные яйца. Выпучив глаза, он ловил широко открытым ртом воздух.

В машине Ордынский захохал, застонал, потирая рукой правый бок. — «Остановись у аптеки, купи чего-нибудь обезболивающего». Вернувшись из аптеки, Жак показал мазь и таблетки. — «Надо втереть в ушибленное место».

Как и накануне, они приехали к дому Ордынского. Жак, также поддерживая за талию нового друга, поднялся в его квартиру. Он помог Ордынскому снять куртку, стянул с него сапоги. Раздевшись до трусов, держась за ушибленный бок и тихо постанывая, Ордынский лег.

«Ты позволишь?»— Жак показал Ордынскому мазь.

«Валяй,— сказал тот. — Может, до свадьбы заживет»

* * *

Как и в предыдущую ночь, Жак, не спеша, ехал домой. В мыслях только Ордынский: Жак втирает ему в ушибленный бок мазь, мажет поясницу, ногу. Ему хочется натереть всю его гладкую, безволосую кожу. Под ладонью Жака упругое тело

напрягается, Ордынский постанывает, то ли от боли, то ли от удовольствия.

* * *

Следующий день — как повторение предыдущего: в полдень Жак, сгорая от нетерпения, позвонил, Ордынский опять долго не брал трубку, а взяв, сказал: «Есть предложение поздно пообедать», — и назвал приличный ресторан.

На этот раз Ордынский был в костюме — солидные туфли, галстук от «Gianni Versace». Сам не зная почему, Жак облачился в вельветовую куртку и джинсы. Осмотрев друг друга, оба хохотали от души. Проявив разные вкусы в принятии пищи, и тот, и другой безоговорочно согласились, что пить они будут «Божоле Вилляж» урожая 1999 года. Ужин удался, говорили много, но вроде бы ни о чем.

«Во избежание дальнейших несчастных случаев и травм, предлагаю провести вечер у камина, с хорошим португальским портвейном, — предложил Жак. — Мои предки сейчас в Париже, у них на фазенде прекрасный камин».

* * *

Машина Жака бесшумно подкатила к темному дому. У входной двери он замешкался. «Это странно, — сказал Жак. — Замок, кажется, сломан».

«Погоди», — Ордынский отодвинул Жака в сторону. Открыв дверь, он просунул голову в темноту. Сделав шаг вперед, Ордынский вдруг вскрикнул и влетел вовнутрь, как будто его втянули туда силой. Тишину разорвал грохот посуды и переворачиваемой мебели. Кто-то сильно и больно толкнул Жака в грудь, он попятился от двери, мимо проشمьгнули две тени. Добежав до кустов, двое неизвестных завели мотоцикл, спрятанный там, и с ревом укатили в ночь. Жак с замиранием в сердце заглянул в

темную гостиную.

«Ордынский, ты жив?» — но Жаку никто не ответил. Войдя, Жак щелкнул выключателем, большая хрустальная люстра озарила холл ярким светом. На огромном ковре — лежащий на животе Ордынский, вокруг перевернутая мебель. Испуганный Жак опустился возле него на колени, взяв за плечи, помог перевернуться на спину. — «Ты жив?» «Кажется, да, а ты?» — Взгляды их встретились, Жак наклонился еще ниже и губы мужчин слились в поцелуе.

Глава 3.

Нежданно-негаданно в жизни Марины Карлос наступил черный период. Такого с ней не случалось за всю ее безоблачную жизнь. Это было похоже на то, будто она медленно погружается глубже и глубже в обжигающую ледяную воду. Все началось с того, что Жак стал меньше уделять ей внимание, реже появляться в ее квартире, а оставаться на ночь перестал вовсе. Марина пыталась себя успокоить: «В самом деле, отец доверил ему бизнес. Когда, как ни сейчас, Жак сможет доказать ему, что он уже созрел для самостоятельной жизни и способен обеспечивать семью.

Утешения не утешали, что-то съедало ее изнутри. Марине казалось, что Жак теперь не так говорит, смотрит, не так, как раньше, прикасается к ней, не так занимается с ней любовью. Недавно в постели она, во время занятий сексом, подглядывала за ним. Той самой, любимой, блаженной улыбки не было. Выражение его лица было сосредоточенным и хмурым, как будто он вынужден исполнять свой супружеский долг. После этого открытия наверное и на ее лице Жак не увидел бы ту самую улыбку, если бы пожелал за ней подсмотреть.

В колледже тоже все из рук вон, она стала рассеянной, явно перестав быть одной из лучших, а, главное, появилось ощущение, будто вдруг к ней у всех пропал интерес. Будто она полностью обезличена и никому не нужна. Это ощущение особо появилось после инцидента с ее

странным ухажером, произошедшем на том самом крыльце.

Более того, последние дни колледж будоражит то ли новость, то ли сенсация. Кто-то из студентов написал сценарий большого телесериала, и одна из самых влиятельных кинокорпораций этот проект приняла, выделив миллионы долларов на его осуществление и дав автору право самому подобрать актеров, даже на самые главные роли.

Многие довольно посредственные однокурсницы Марины визжат от восторга, их уже пригласили, кого в эпизоды, кого в массовки, а до нее никому нет дела. Но больше всего подкосило Марину одно обстоятельство: это то, когда она узнала, что этим счастливицом оказался тот самый парень в джинсовой куртке.

Сейчас его не узнать, он полностью сменил имидж. Возле его персоны, стараясь угодить и быть замеченными, вьется множество народа, особенно красивых девушек и женщин. Марине кажется, он нарочно не замечает ее, смотрит, как на пустое место. Жить ей стало неинтересно.

* * *

Марина Карлос сидела одна в своей квартирке, за окном хлестал дождь, телефон молчал уже вторую неделю. Марину знобило, сегодня она впервые не пошла на занятия в колледже. На столике рядом с полным стаканом воды стоял нетронутый пузырек с сильнодействующим снотворным. Марина долго смотрела на стакан, находясь в прострации. В ее глазах стоял трехдневной давности инцидент, произошедший, по иронии судьбы, на том самом крыльце. Марина входила в здание, когда ее грубо, локтем, оттолкнул какой-то подхалим и, придерживая распахнутую дверь, с поклоном впустил на крыльцо того, кто недавно сам, кланяясь, открывал для нее те же двери. Хотя нет, подхалим открыл дверь уже не парню в джинсовой куртке, а важному господину, одетому в длинный

элегантный плащ, шея небрежно обмотана белым шелковым кашне, на голове шляпа, в руках трость.

«Прошу вас, господин Ордынский, машина подана». К крыльцу подъехал черный лимузин. Ордынский нарочито медленно прошел в одном шаге от Марины, критически осмотрел ее и, ничего не сказав, спустился к машине. Подхалим был уже внизу и услужливо открыл дверь. Ордынский обернулся и, как ей показалось, с презрительной усмешкой посмотрел в ее сторону еще раз. Плдохнувшись на кожаное сидение, он исчез во вместительном салоне. Машина тронулась.

«Ты чего здесь?» — спросил Ордынский, открывая бар. — «Я очень соскучился» — в противоположном углу сидел Жак и влюбленными глазами смотрел на своего кумира.

* * *

Марина вздрогнула от резкого телефонного звонка, разорвавшего гнетущую тишину. Приятный женский голос стал объяснять Марине, что в течение часа ей нужно быть готовой к встрече с продюсером нового проекта. С ней желают побеседовать, автомобиль будет подан к ее дому через тридцать минут. Положив трубку, Марина машинально, по инерции, опять уставилась на стакан с водой, пытаюсь сосредоточиться. Ей вдруг захотелось принять душ, нанести макияж, сделать прическу, надеть кружевное белье, нацепить бижутерию и облачиться в лучшее платье.

Но порыв вдруг прошел, и остаток времени она, отодвинув занавески, простояла у окна. У ее подъезда стоял тот самый черный лимузин.

* * *

Миловидная секретарша любезно попросила Марину присесть, предложив сигареты, кофе, журналы. Вскоре из кабинет вышла дама, Марина сразу узнала ее — это была знаменитость, имевшая двух «Оскар». Марину

пригласили войти.

Кабинет обставлен с изысканностью, да и сам Ордынский был неузнаваем. В его солидной внешности ничего не осталось от юноши в джинсовой куртке. В большом кожаном кресле сидел человек, внешний вид которого создавал впечатление, будто он всю свою жизнь был боссом.

«Здравствуйте, Марина, устраивайтесь поудобней. Я рекомендую Вам глоток виски. Сегодня у Вас судьбоносный день. От правильно принятого Вами решения зависит, каким будет Ваше будущее, Ваше благополучие, Ваш образ жизни».

Ордынский встал, подошел к деревянному бару-тележке, из хрустального графина плеснул в два хай-бола по порции «Чивас-Регал». Подойдя к неподвижно сидящей Марине сзади, он пристально впился взглядом в ее плечи, шею, затылок.

Вернувшись на место, Ордынский предложил сделать по глотку и перейти к делу. «За правильное решение, — выпив до дна, он достал из внутреннего ящика стола две папки. — Итак, первое: Вам предлагается сыграть в большом телесериале главную роль, таким образом, Вы сразу становитесь богатой и знаменитой. Контракт составлен, нужна всего лишь Ваша подпись. Второе и, пожалуй, главное — это брачный контракт, Марина. — Ордынский пристально посмотрел ей в глаза. — Станьте моей женой, я люблю Вас. За Вами сохраняются все свободы, это оговорено в брачном контракте, обязанности касаются только меня. Обещаю, Вы никогда не будете об этом жалеть».

* * *

Свадьба Ордынского и Марины напоминала мини-кинофестиваль. По большому загородному особняку и прилегающему участку блуждало множество разодетых гостей. В нескольких местах играли три оркестра разных стилей и направлений. Эстрадные знаменитости пели

арии из опер, модные шлягеры, попсу и даже рэп. На импровизированных площадках цирковые артисты демонстрировали фокусы, клоунаду и номера с братьями нашими меньшими.

В центре большого холла — Марина в подвенечном платье. Бесконечной чередой к ней подходят с поздравлениями люди, чьи лица она видела только в модных журналах. Ордынского рядом с ней нет, он в кабинете на втором этаже, на нем безукоризненный черный фрак. Ордынский нажимает на кнопку и на большом экране телевизора появляется изображение: комната Жака в имении его отца, большая кровать, между Ордынским и Жаком постельная сцена, оба мужчины в чем мать родила. Жак явно не подозревает, что его тайно снимают на видео. Он млеет от страсти, Ордынский овладевает им сзади. Глаза Жака закрыты, на лице его та самая блаженная улыбка, которую так любила Марина. Ордынский близок к оргазму, в этот момент он посылает в объектив камеры воздушный поцелуй.

Вынув кассету, Ордынский кладет ее в лакированную шкатулку и закрывает на ключик. С этой шкатулкой в руках он спускается в шумный холл, подходит к Марине.

«Надеюсь, ты справляешься, дорогая?» — «Лучше, если мы будем это делать вдвоем, — Марина взяла Ордынского под руку и увидела шкатулку. — Что здесь?»

«В ней секрет, который сейчас тебе не нужен. Если случится так, что ты когда-нибудь пожалеешь о принятом тобой решении, то содержимое этой шкатулки докажет тебе, что ты сделала правильный выбор. Но я уверен, таких доказательств тебе никогда не понадобится».

«Ты умеешь заинтриговать, — Марина улыбнулась. — Ой, кажется, к нам опять идут с цветами».

«Давай уединимся, — предложил Ордынский. — Пусть гости от нас отдохнут».

Взяв Марину за руку, он повел ее вверх по лестнице. На втором этаже Ордынский по дороге начал снимать с себя одежду, небрежно бросая ее на пол. В кабинет он завел Марину, уже будучи голым, но со шкатулкой в руке. Положив шкатулку на стол, он поцеловал Марину в губы, после развернул к себе спиной и, задрвав подол подвенечного платья, повалил ее грудью на стол. Он неистово имел Марину сзади, ее голова покоилась на шкатулке, на лице была та самая улыбка, которую так любил Жак. Гримасничая в невидимый Марине объектив, кончающий Ордынский прощальным жестом помахал кому-то рукой.

Глава 4.

На улице сыро, Жак в своей комнате один — он не свеж, не брит, не причесан. Из Парижа вовремя вернулся отец, вовремя, иначе семья могла бы быть разорена. У Жака теперь нет Марины, его бросил и избегает Ордынский. Жак никому не нужен, презрен, унижен.

Пистолетик, который лежит на столе, игрушечный только с виду — щелк, и он может проделать в виске маленькую дырочку.

Жак вздрогнул, постучали в дверь, это прислуга. «Вам привезли конверт». Краем глаза Жак увидел в окно отъезжающий черный лимузин. В конверте записка: «Никогда не поздно начать все сначала». В конверте была еще и кассета, Жак вставил ее в видеомагнитофон. На экране он увидел входящего в кабинет нагого Ордынского, с черной шкатулкой в руке и Марину в подвенечном платье. Жак пристально смотрел то на гримасы Ордынского, то на лицо Марины — оно было освещено знакомой ему улыбкой.

ЧАСТЬ II

Французская Ривьера — три года спустя.
Один из отелей в Монте-Карло.

Глава 1.

В вестибюль вошел мужчина, о которых говорят — мечта любой женщины. Мужчина внешне хорош собой, ухожен, одет модно и со вкусом. Со стороны он создавал впечатление человека, которого мало интересуют мелочи жизни и не волнует суета мирских забот. Это был Жак.

После внезапной кончины отца Жак полностью, с головой ушел в семейный бизнес. За два года он расширил дело и умножил капитал. Жак работал днем и, если надо, ночью, не давая себе времени думать и вспоминать о прошлом. Таким образом, измученный чувственностью и другими страстями, он оставил для себя только одну слабость — слабость делать деньги.

* * *

Подойдя к портье, Жак назвал фамилию и получил ключ. С мраморной лестницы, покрытой ковровой дорожкой, спускалась молодая, красивая женщина, выглядевшая как аристократка, привыкшая к роскоши и скуке. Это была Марина Карлос.

* * *

Пожалуй, только один год из последних трех прошел у Марины в сумбуре, не давая осмыслить произошедшие с ней перемены. Ежедневные съемки, постоянные переезды, бесконечная вереница новых лиц, стран, городов, отелей. Наверняка, в тот первый год ее супружеской жизни они с мужем ни разу не занимались любовью в семейной спальне. Ордынский всегда овладевал ею неожиданно и спонтанно: в кабинетах, машине, каптерках, даже в лифте. Марина очень быстро устала от такого темпа и образа жизни, однажды почувствовав и поняв — это не для нее.

Ордынский давно уже без нее мотается по свету, снимая свой бесконечный бестселлер. Она предоставлена сама себе; пытается развеять скуку то чтением книг, то занятием живописью или сменой климата.

* * *

Спустившись по лестнице, Марина тоже подошла к портье. Жак и Марина встретились, оба вздрогнули изнутри, но внешне никто свое волнение не выдал.

Сдав ключ, Марина медленно пошла к выходу. Хотела ли она, чтобы Жак окликнул ее — пожалуй, да. Но в том, что он сейчас провожает ее взглядом, в этом она не сомневалась. «Он стал настоящим мужчиной», — подумала она.

Жак смотрел Марине вслед, пока она не вышла из здания. «Она стала еще прекрасней», — констатировал Жак. Он видел, на какой номер повесили ее ключ — они будут рядом.

* * *

Этой ночью ни Марина, ни Жак не сомкнули глаз. Волнующие воспоминания, раздумья, рассуждения шквалом обрушились на обоих. Каждый чувствовал за соседней стеной присутствие другого.

Измученный Жак, пролежав несколько часов в горячей ванне, начал приводить себя в порядок.

Марина уже час, как полностью собралась, оделась и, чего-то ожидая, сидела перед зеркалом. Идти было некуда, слишком рано.

* * *

Когда Марина спустилась в холл, Жак уже ждал ее, делая вид, что читает газету. Увидев марину, он встал и пошел ей навстречу.

«Марина, хочу, чтобы ты знала — я по-прежнему люблю тебя и ни о чем в жизни так не жалею, как о том, что

потерял тебя. Хочу сказать тебе — прости, и еще хочу отдать тебе то, что должно принадлежать только тебе», — Жак протянул ей пакет. Марина машинально взяла его, но ее глаза беспрерывно смотрели в глаза Жака. Она не нашлась, что сказать. Жак не стал затягивать паузу. — «Мне пора», — резко развернувшись, он быстро пошел к выходу. Марина открыла пакет. Там лежала записка: «Никогда не поздно начать все сначала», а еще в пакете лежала видеокассета.

Марина поднялась в номер, жутко нервничая и стора от нетерпения, включила видеоплеер. Гольф Ордынский, она, распластанная на столе, вздернутый подол подвенечного платья, лакированная шкатулка и издевательский жест Ордынского.

«Негодяй, какой негодяй», — у Марины застучало в висках, вспыхнули щеки. Вынув кассету, она, бросив ее в сумку, заметалась по номеру, вынимая из шкафов вещи. Но вдруг, бросив все, она схватила сумку с кассетой и быстро вышла из номера, не закрыв даже дверь.

* * *

«Такси, аэропорт», — Марина мчалась, летела в их пустой дом, где никогда не бегали дети, где не было ни нежности, ни любви, а в голове постоянно пульсировало: «Негодяй, негодяй, негодяй».

* * *

Приехав, Марина вбежала на второй этаж, влетела в кабинет Ордынского и, разбрасывая бумаги, стала шарить по шкафам и секретерам. Добравшись до ящиков в столе, она, дрожа всем телом, стала по очереди открывать их, но один из ящиков был заперт. Взломать его у нее получилось не сразу — лакированная шкатулка была там. Схватив ее, Марина в попытке открыть ее, бросила шкатулку на пол, ударила об угол стола и, наконец, вскрыла при помощи ножа для бумаг. Внутри лежала видеокассета.

Глава 2.

Жак сидел в уютном салоне собственного самолета и смотрел в иллюминатор. Синее-голубое небо, царство белых облаков, под этой чистой грешная мать земля. Зазвонил телефон, Жак взял трубку, приложил ее к уху.

«Жак, милый, прости, это я во всем виновата. Я сейчас в чужом доме, в чужом для меня мире. Так не должно было случиться с нами. Жак, забери меня. Ты понимаешь, о чем я говорю?»

«Да, понимаю, — ответил Жак. — Я понял это, как только увидел тебя. Поэтому через сорок пять минут мой самолет сделает посадку, чтобы забрать тебя и перенести нас из чужого мира в наш с тобой мир.

ЭПИЛОГ

Бодрой походкой Марина Карлос взойшла по ступеням крыльца Театрального колледжа. Ей нравилось учиться здесь, для себя она точно решила — стать профессиональной актрисой.

У массивной входной двери в колледж тусовался какой-то парень в джинсовой куртке. Увидев Марину, парень бросился к входу и любезно распахнул перед ней дверь. Широко улыбнувшись парню, Марина Карлос с интересом посмотрела на любезного молодого человека и вошла в здание.

Прошмыгнув следом за вошедшей, парень, спрятавшись за колонной, долго провожал ее плотоядным взглядом, пожирая глазами ее стройные ноги, упругий зад, осиную талию, покатые плечи, длинную шею и волосы, собранные в пучок на затылке, до тех пор, пока Марина Карлос не скрылась из вида.

Выйдя из здания, молодой человек направился домой. Придя, парень уселся за письменный стол и стал обдумывать сюжет душещипательного киноромана, где в главной роли обязательно должна быть она — Марина

Карлос.

*Кто будущим не живет,
тому в будущем не жить.*

НЕПРИЧАСТНЫХ НЕТ

Я сижу на улочке большого городища. Суетятся люди, проносятся машины. По радио сообщают: кто-то с кем-то воюет, где-то оползень, озоновые дыры, землетрясение, цунами, наводнение, террористы, засухи и пожары — везде гибнут люди.

А я сижу, смотрю в одну точку, казалось бы, все мне до лампочки и все безразличны — но, как ни крути, вместе со всеми гибну и я.

ОТ АВТОРА:

Если человеку не дано осознать, что он сам является причиной своих страданий, то такой человек до конца своих дней будет убежден, что во всем виноваты другие.

*Прошу прощения и каюсь за то,
что во многом я не лучше тех,
кого сам всю жизнь ругаю.*